

КОФЕ
С ЛИКЕРОМ

ВАСЕВА КСЕНИЯ

Annotation

Она любит кофе с ликёром, у неё холодное сердце и паршивый характер. Его утро начинается с чая, интриг и желаний кого-нибудь убить. Им предстоит работать вместе три месяца, но для начала бы выдержать одну поездку в Чехию.

Вечерний парк, темнеющее осеннее небо. В тусклом свете фонаря блестят лужи, укрытые сухой листвой. Зелёные, жёлтые и красные лодочки — предвестники скорой зимы. Оглянуться не успеешь, как землю укроет первый снег. Но сейчас только начало октября, и солнце на закате ещё греет.

А с утра уже вовсю хрустит под ногами. Таков он, мой северный край.

Даже не верится, что я дожила до одиннадцатого класса. Впереди экзамены и поступление, но прежде — курсы, репетиторы и учёба. Ещё ночь простоять и год продержаться, как шутит мама. Мы гуляем вдвоём по малолюдному парку. Маме было уже зябко, а я наслаждаюсь.

Видимо, только меня греет холодное октябрьское солнца.

— Сейчас бы с богатым любовником махнуть в Европу, — смеётся мама, — или, на худой конец, в Питер!

Я вздыхаю и слышу новое предложение:

— А ещё лучше, чтобы любовник был твоим, Лада!

Смеюсь:

— А ещё лучше — махнуть вдвоём, без любовника.

— Но на его деньги! — добавляет мама, и мы обе хохочем. Что поделать, хочется любви и тепла. Только у меня — сплошная подготовка к экзаменам, а у мамы — донельзя приземлённый и не романтичный папа.

— Ничего, — улыбаюсь я, — закончу универ, пойду работать — и на первую же зарплату поедem куда-нибудь.

— Ты поступи сначала, — фыркает мама. По привычке закатываю глаза. Поступлю, как будто у меня есть выбор!

В конце концов, это моя мечта — поступить на факультет иностранных языков. А там и до поездок в другие страны недалеко!

Туда, где осеннее солнце по-настоящему греет. И никаких любовников не нужно — я всего добьюсь сама!

Годы текли сквозь пальцы, успевать за ними было труднее и труднее. К концу универа я распрощалась со многим и многими. Школьные подруги пропали, разлетелись по другим городам и квартирам мужей. Осталась лишь горстка близких людей, за которых я не уставала благодарить судьбу. Мысли о светлом будущем тоже ушли в небытие. Практику в другие страны урезали из-за нехватки бюджета. Как оказалось, мы даже не могли работать в школе — дескать, новые стандарты. Не то, чтобы очень хотелось, но у каждого мелькала мысль. На первом курсе мы грезили о столице и международных фирмах, на последнем — хотели просто найти работу. Естественно, одного парня пристроили родители, а две беременные девчонки осели на шее мужа и государства. Я даже немного завидовала им — вдвоём выживать легче, чем одному.

Эта проза жизни совершенно разочаровала в любви. Мне было смешно, когда говорили о высоких чувствах. Всё неизменно сводилось к выживанию и потомству, а заканчивалось разводом и болью.

Красотой я не блистала, характером — тем более, а лучшей за четыре года так не стала.

Те, кто говорят про счастливую жизнь молодёжи — ну-ну. Мне хотелось плюнуть в лицо всем советчикам, повторяющим: "ты могла бы то, ты могла бы это... а лучше выйди замуж" На замужестве прямо хотелось плакать. Впрочем, поиски работы тоже были похожи на слезливую драму. В двадцать первом веке трагедия — это не "Ромео и Джульетта", это в двадцать один год найти работу. Приличную, нормальную, с возможным ростом карьерным и зарплатным.

А ещё — без советчиков "уйти в декрет"!

Пять лет спустя

— Владислава Андреевна, вы слышите меня? — перед глазами нарисовалось мрачное лицо нашего арт-директора. Я тяжело вздохнула и отложила ручку:

— Лучше бы не слышала, Арсений Петрович. Работать с вами — то ещё удовольствие.

Коллеги заушмылялись, а я заслужила суровый взгляд начальства. За излишнюю прямолинейность меня называли холодной стервой. Конечно, на совещаниях я редко показывала характер, но сейчас было трудно удержаться.

— Я тоже не восторге, Владислава Андреевна, — фыркнул арт-директор. Снова не удержалась:

— Упаси боже от вашего восторга, Арсений Петрович. Такое редкое явление наверняка вызовет катаклизм!

— Вы уже здесь, — ледяным голосом парировал мужчина, — больше вызывать некого.

— ... Кроме представителей рекордов Гиннеса, которых наверняка стоит ждать со дня на день. Вы, несомненно, самая мрачная физиономия века...

— Хватит! — терпение у директора закончилось раньше, чем у Островерхова. Я бросила на него слегка раздражённый взгляд — не люблю, когда последнее слово остаётся не за мной. — Владислава, Арсений, будьте благоразумны! Это серьёзный проект, на кону огромные деньги. Лично на контроле у Летова! — он, как казалось ему, весомо поднял палец вверх. Но новость меня не обрадовала, больше огорчила. Хозяин заводов, пароходов и нашего архитектурно-дизайнерского бюро, господин Летов был человеком себе на уме. Идея вполне в его духе — поставить меня в пару к Островерхому. Правильно, пусть начальник и зам отдела занимаются текущей работой. А ведущий зарубежный проект на миллионы мы поручим Ладе.

Меня считали личной фавориткой господина Летова. За три года я добралась до ведущего переводчика отдела и могла позволить себе такие выступления на совещаниях.

Почему-то мой обычный паршивый характер никто не брал в расчёт.

Теперь я буду переводить для Островерхова все пожелания и пояснения от чехов. Одна ошибка — и меня сожрут.

Мы с арт-директором не переносили друг друга.

Конференц-зал я покидала в траурном молчании. Даже коллеги молчали — пожалуй, они впервые не знали кому сочувствовать. Либо Островерхому, что в партнёры досталась змея, либо мне — с компанией вечно мрачного и злого Арсения Петровича.

— Что ты будешь делать, Лада? — в родном отделе, естественно, всё знали заранее. Только я, загруженная делами, не обратила внимания на повышенный возбуждённый шёпот в кабинете.

— Предаваться разврату, — лаконично ответила я, открывая ноутбук. На миг появилось ощущение, что жизнь в отделе замерла — все застыли истуканами, с поднятой кружкой и огромными глазами.

— Что?! — Алёнка ошарашенно уставились на меня.

Снисходительно улыбнулась:

— А ты можешь как-то по-другому описать работу с Островерхим? Цензурно, конечно.

Так что разврат, интим, жёсткое порно для мозгов — как не назови, моя перспектива на ближайшие три месяца.

Мимо нас прошёл недовольный начальник отдела:

— А я уж подумал... Тьфу на тебя, Ельниковская!

Только закатила глаза:

— Я лучше промолчу, Александр Николаевич.

На начальника это всегда действовало безотказно. Он покраснел, позеленел... потом побурел и громко хлопнул дверью. К счастью, меру своей испорченности вслух не произнёс, и на том спасибо.

Я не глядя вытащила из ящика початую бутылку Бейлиза и плеснула в кофе. Глазки Алёны стали круглые как блюдца. Пожав плечами, отмерила подруге в чашку три ложки напитка — в отличие от меня, её сегодня жизнь не была.

— Ты с ума сошла, Лада! А если узнают?! Уволят же сразу!

Откинула со лба прядь и фыркнула:

— Если встречу с Островерховым трезвой — сама уволюсь ко всем чертям и пусть ищут другую дуру!

Алёна с пониманием покачала головой. Она всегда чувствовала, когда я на грани. Пожалуй, её забота была самым светлым лучиком в моей жизни, кроме редких поездок домой.

Никаких любовников, никакого тура в Европу. Проклятая работа день и ночь, а теперь и Островерхов в нагрузку. Ну здравствуй первое сентября.

Чёрные классические туфли, тонкий длинный каблук. Приталенное бежевое платье, лёгкое пальто и тонкий шарфик поверх. Я поймала своё отражение в витрине. Идеальный офисный стиль, вместе с неброским макияжем и умеренно-недовольное лицо. Алёна права, я превращаюсь в куклу. Но таковы были условия. Не пить, не курить, не толстеть и соответствовать. Зря коллеги завидовали моей уникальности. Быть фавориткой владельца известной столичной фирмы — то ещё удовольствие. Но за такие деньги и с минимальным опытом — выбора не было. Я вышколила себя по самое не могу.

Жаль, характер исправлению не поддавался. Впрочем, это было то личное, что у меня ещё осталось от прежней себя.

Яркая вывеска кофейни заманивала сладким, уютным теплом. Увы, сегодня я выпила слишком много кофе. По правде говоря, это был скорее Бейлиз с кофе, чем наоборот, но рисковать сном я не хотела. Решительно прошла мимо кофейни, пафосно задрал нос. Опять же, для фигуры лучше!

Скромная однушка-студия встретила меня гробовым молчанием и пылью. Я давно мечтала о своей квартире, обязательно со множеством бесполезных и красивых вещей. Но судя по бардаку, самая бесполезная вещь в хозяйстве — это я. Бесполезней только я же в выходные. Надо бы заняться уборкой, иначе меня скоро выселят тараканы. Ну или собственный пылевой клон — тоже возможно.

Я бросила пальто на стойку и подумала, что в этом есть своеобразная ирония. Лада на работе: "Смотрите, какая я крутая, в белом пальто и на лабутенах, нах". А на деле?.. Полупустая однушка в ипотеку — и спасибо, что в новом доме и недалеко от метро. Я расплачусь за неё к старости, продам к чёртовой матери и уеду в домик в деревне — лечить нервы после мегаполиса.

Если останется, конечно, что лечить.

Натянув огромную пижаму, я с тоской посмотрела в холодильник. Он был холоден как ледяная пустыня. Чёртов Островерхов! Из-за него я совершенно забыла про пустой холодильник!

Надеюсь, арт-директору хорошо икалось, когда я жевала получёрствый хлеб с выжившим огурчиком. Уважаемый Арсений Петрович раздражал меня до зуда в пальцах. Да, Алёнка утверждала, что он пришёл обычным дизайнером. Да, я слышала, что он очень умный мужик и быстро поднялся, но... Но это явно был не мальчик с улицы. Слишком уж уверенный и твердый, как просроченный пряник. В современном мире давно научились бросать пыль в глаза, но согласитесь, новый айфон без кредита говорит о многом. Никогда не забуду его удивлённое лицо, когда один коллега в шутку спросил, мол, сколько нынче переплата за яблочный гаджет. Обычный дизайнер? Ну-ну.

Для себя я выбирала относительно бюджетный Самсуг и горячо его любила. Поэтому не удивительно, что работа с владельцем айфона меня не привлекала. В конце концов, двадцать первый век на дворе — имею право на дискриминацию по телефонному признаку!

После тяжёлого дня я не удержалась и набрала номер мамы. Ласковый голос из динамика и выкрики отца и брата фоном позволили ненадолго ощутить себя дома. Без офиса, его интриг и лживого Островерхова.

Арсений

Когда я вернулся домой, солнце только поднималось. Через полчаса надо вставать на пробежку, через полтора — на работу. Завтра... вернее, уже сегодня будем обсуждать чешский проект. Атас. Два человека в отпуске, ведущий на больничном. Вместо чая уже давно получался чифирь, но я надеялся закончить текучку до чехов. Иначе нас просто смоем лавиной работы.

Егор чисто "по-дружески" угорал надо мною до полуночи, а потом укатил домой с очередной подружкой. Я проводил его завистливым взглядом и впервые задумался, как дошёл до такой жизни. Парадокс: работаю сутками, а чувствую себя счастливым. Видно, пора завязывать с крепким чаем.

Лексус мягко и неспешно въехал на парковку. Оставив машину на отдых, я тоже пополз домой. Квартира встретила меня металлическим серым светом и идеальной чистотой. Дизайн в стиле хай-тек, идеально подобранный мною и для меня... и совершенно чужой. Пустая квартира казалась холодной и некомфортной. Егор хмыкал, что я как пресловутый сапожник без сапог. Могу создать уют в чужом доме, а в своём чувствую себя гостем.

Банка кофе в шкафу окончательно убила всё настроение. Я не пил кофе. Просто не любил. А теперь кофе напоминало об этой стервочке Ладе, которую мне навязали. Я поморщился. Лада меня раздражала. Очередная провинциалка, которая прыгнула в нужную койку и решила, что ей всё можно. И ладно бы красавица была, а так... особо посмотреть не на что. Даром, что на личико приятно. Зачем её понадобилось ставить мне в пару? Конечно, я тоже осёл, надо было раньше заняться английским, но эта вчерашняя выпускница едва ли знала его лучше меня.

Швырнув кофе в урну, отправился спать. Глаза слипались адски. Из последних сил черкнул домработнице, чтобы больше не покупала эту гадость, и упал на кровать. И уже на грани сна осознал — кофе, как и Лады, в моей жизни теперь будет много.

Глава 2

Утренний гороскоп сулил мне скорую поездку и неожиданные приключения. Кофе дрогнул в руках — в свете договора с чехами гороскоп выглядел мрачновато. Но я выспалась благодаря семье и алкоголю, и была настроена думать о хорошем.

Чёрные обтягивающие джинсы идеально подчеркнули мои ноги, а плотная блузка с вырезом оставляла хороший простор для фантазии. Натянув сапоги и сбрызнув шею духами, я подефилировала на работу. Конечно, выглядит красиво. Но мне так хотелось забыть про этот "офис-стайл" и натянуть огромный свитер, напялить любимые кроссы и бриджи. Где же, где вы мои выходные?..

Охранник с трудом вытащил глаза из моего декольте, а начальник финансового отдела едва не закапал его слюной. Пылающая гневом девочка — секретарша главы финотдела — глядела на меня глазами кобры и явно готовилась к прыжку. Увы, её наглухо закрытый пиджак не представлял интерес для босса. Вспомнив, что финотдел находится под нами, и мне с этой парочкой ещё в лифте ехать, я не выдержала:

— Игорь Григорьевич, а вы женаты? — сладко улыбнулась стареющему ловеласу. Кольцо на пальце само по себе было ответом, поэтому соврать начальник не мог.

— Ну да, Ладушка, — слегка смутился он, но быстро приосанился, — только моя жена сейчас на отдыхе в Штатах... — и многозначительно поиграл бровями.

— Жаль-жаль, Игорь Григорьевич, — я притворно вздохнула, — а вы разве не знаете, что после замужества любой просмотр — платный?

— А чего тебе угодно, Ладочка? — воодушевился мужчина. Из угла лифта послышалось змеиное шипение, но глава финотдела ловко задвинул секретаршу плечом. — Не хочешь пойти куда-нибудь после работы?

Створки распахнулись ровно на этой фразе. Мрачная физиономия Островерхова, казалось, погасила свет в кабинке. Презрительно скривив губы, он поздоровался и прислонился к стене лифта.

— Так что же, Ладочка? — повторил мужчина, уже мысленно раздевающий меня взглядом. Я посмотрела на него не менее "страстно".

— Вы не поняли, Игорь Григорьевич. Просмотр будет платным для вас. Знаете такое понятие — развод с разделом имущества?.. О, вижу, слышали. Говорят, в Штатах даже тренинги специальные есть — как договориться с любовницей мужа и оставить того без штанов. Кажется, их проводят в Нью-Йорке. А куда поехала ваша супруга?

Мужчина мгновенно сбледнул с лица. Ещё бы, его сетования на жену, которая вдруг решила поехать вместо Флориды в Нью-Йорк, слышал весь офис. И я искренне надеюсь, что отправилась она именно на мои несуществующие курсы.

Больше главу финотдела я не интересовала — в конце концов, девицы приходят и уходят, а деньги и совместно нажитое имущество — это святое. Мужчина вылетел из лифта как пробка, на ходу вытаскивая телефон.

Что ж, моё декольте было отомщено.

Со стороны угла Островерхова послышалось тихое хмыканье. Но когда я резко повернулась — лицо мужчины оставалось непроницаемым. Тьфу ты, натуральный дуб дубом.

Мой глубокий вырез он игнорировал как класс и вообще выглядел усталым. Я

неожиданно посмотрела на него с сочувствием — ладно, мне переводить, а ему ведь воплощать это в жизнь.

— Чувствую, вы мне тоже дорого обойдётесь, Владислава Андреевна, — вдруг произнёс он. Челюсть неэтично полетела вниз, и я на автомате выдавила:

— Я вам вроде бы не предлагалась, Арсений Петрович.

— Я имел в виду исключительно свои нервы, Владислава Андреевна, — он приоткрыл один глаз, — вы мне даром не нужны.

Ах нервы у него?!

— Приложите к вашим нервам самоучитель по английскому, — ласково пропела я, — а то арт-директор, не знающий английский, вызывает смутные сомнения. Особенно с новым айфоном. Вы наверно тоже кому-то дорого обходитесь, Арсений Петрович?

Металлический поручень заскрипел под тяжёлой дланью арт-директора. Но открылся лифт, и под изумлённые взгляды коллег я вылетела из кабинки. Сердце стучало как сумасшедшее, успокоилась я только в родном отделе. Доиграешься ты однажды, Лада.

Пить сегодня было опасно, а очень хотелось. Я покачивала ногой в дорогой туфельке и нервно грызла ручку. Проклятая привычка! Буквы на ноутбуке танцевали тверк, показывая мне хорошую задницу. Чертыхнувшись, я налила себе новую чашку кофе и куснула оставленную Алёной пироженку. У подруги не было аппетита, поэтому восхитительный эклер достался мне. Но если последний пункт радовал, то самочувствие Алёны — не очень. После пятого оглушительного "апчхи" и шмыганья носом я уговорила начальника отпустить её домой.

Подруга вызвала такси до больницы, а мне выслали её переводы. Что ж делать, инициатива наказуема. Но ничего не вызывало такую глухую ярость, как грёбаный проект с Островерховым!

Телефон зазвонил неожиданно, ударяя в голову мелодией из французской рок-оперы. Я нецензурно выругалась и застонала, когда увидела номер на экране. Пришла беда откуда не ждали.

— Здравствуй, Ладушка, — спокойно произнесла трубка. Я представила, как анаконда сжимает мою шею и вздохнула: — А расскажи мне, старику, зачем ты сцепилась с Арсением? Разве я просил тебя его трогать?

— Справедливости ради, не трогать его вы тоже не просили, — вяло огрызнулась я и, спохватившись, добавила, — добрый день, Демьян Григорьевич.

Летов. Хозяин фирмы. Приехали, называется. Что, Островерхов уже пожаловался?

— Эх, Ладушка, не уверен я уже в доброте сего дня, — наигранно-печально выдал мужчина, — расстроила ты старика!

Я только закатила глаза. Старику было чуть за полтинник, и эта игра в московского помещика меня раздражала. Насколько я знала, Демьян Григорьевич нажил своё состояние аккуратно в девяностые, и никакой дворянской крови у него и в помине не было.

Но мы же любим пускать пыль в глаза?..

Спохватившись, я оглядела кабинет и с облегчением прикрыла веки. Коллеги разбежались по ресторанам и кафе, оставив меня наедине с Алёниными переводами. Хоть один плюс — не нужно идти в туалет, чтобы разговор с Летовым прошёл без свидетелей.

— Вы же сами поставили меня в пару к Островерхову, — не выдержала я, — прекрасно зная, что мы не переносим друг друга.

— А мне плевать, кого ты не переносишь, Ладушка, — голос Летова изменился, стал холодным и властным. Арсений не должен отказаться от этого проекта, а ты не должна стать причиной отказа. Засунь свою нелюбовь подальше и улыбайся. Кстати, поздравляю — завтра ты летишь с Островерховым в Чехию.

— Что?! — я резко выпрямилась. Какая Чехия завтра?!

— Что-что? — передразнила трубка. — После обеда съездишь с Сашей в посольство, поставишь визу, всё уже готово. У Арсения есть действующий Шенген, насколько я знаю, проблем быть не должно. И вперёд — работать, моя дорогая. Островерхова облизываешь и боготворишь, ясно?

Я невольно закашлялась. Боготворить Островерхова?! Да он первый мне больничку вызовет!

— При желании можешь залезть к нему в койку, — продолжала разглагольствовать трубка. Я хватанула ртом воздух, как рыбка: — Не хрипи, я помню, что ты не трахаешься за деньги. Но если сподобишься, получишь очень хорошо. Поняла, Лада? Мне нужно, чтобы Арсений был от тебя без ума. Справишься?

— Сомне... Приложу все усилия, — с трудом выдавила я, вспоминая мантру, что с начальством спорить нельзя. Но это было слишком!

— Молодец, — хмыкнула трубка, — давай, порадуй старика. Я в долгу не останусь, ты же знаешь.

Несколько секунд я смотрела на погасший экран смартфона, а потом от души выматерилась.

После обеда начальник вызвал меня к себе. Лицо у него было такое, что стало ясно — всё сказанное Летовым не шутка. Я действительно лечу с Островерховым в Чехию.

— Это производственная необходимость, Владислава, вы же понимаете... — начал уговаривать он, — к тому же, Чехия! В прошлый раз вы летали в Прагу только выходные, а сейчас — целая неделя, может быть, даже две! Полностью за счёт фирмы! Такой редкий шанс!

— Я уже в курсе, Александр Николаевич, — сухо произнесла, — поеду, не переживайте. Он осёкся и внезапно окинул меня сочувствующим взглядом:

— Летов звонил?

Я кивнула, не видя смысла скрывать очевидное.

— Что ж... — начальник покрутил ручку. Он был умным, хватким мужиком, и мы быстро поладили. По первости была готова работать день и ночь, в выходные и праздники — лишь бы не лезть на стенку от тоски и одиночества. Александр Николаевич задерживался со мной, помогал, комментировал и никогда не лез в душу. Постепенно я привыкла и расслабилась, перестала хамить и чураться коллег — и всё благодаря ему. Поэтому начальник был мой ангелом-хранителем даже больше, чем Летов. Демьян Григорьевич не стеснялся меня использовать, а Александр требовал исключительно рабочую отдачу.

Примерный семьянин, к слову. К моим обтягивающим нарядам и блузкам он всегда относился с иронией — мол, чем бы дитя не тешилось, лишь бы в сроки успевало.

— Лада, — начальник внимательно посмотрел мне в глаза, — я бесконечно уважаю Демьяна Григорьевича, но лучше скажу, чем промолчу. Будь с ним осторожна, пожалуйста.

Он ничего не объяснял, но я поняла. Чай, не дура.

— Мне деньги нужны, Александр Николаевич, — вздохнула, не отрываясь от созерцания деревьев за окном, — у меня семья и ипотека. Надо как-то выкручиваться. Если я

откажу Летову, с этим местом могу попрощаться.

— Если уж на то пошло, работу я тебе найду, на жизнь и ипотеку хватит. Думаю, и родителям твоим лучше, если ты останешься гордой и несломленной, а не будешь потом годами зализывать раны. Они хоть в курсе?

— Частично, — пробормотала в ответ, — знают, что я работаю на дядю, но не себе в ущерб. В любом случае, от Чехии уже поздно отказываться, а там посмотрим, как будут развиваться события. Но спасибо за поддержку, Александр Николаевич.

— Иди уж, горе. Дела раскидывай на остальных и собирайся.

Арсений

Настроение было ниже плинтуса. Голос в наушниках давно превратился в один монотонный звук. Я раздражённо вытащил гарнитуру и едва удержался, чтобы не разбить её ко всем чертям. Остановило лишь осознание гениальности такого поступка.

Иностранные языки мне всегда давались плохо. Даром, что родился в семье полиглотов. Но как говорят, в роду не без уroda. Я был этим уродом во всех смыслах — неправильный образ жизни, неправильное призвание, неправильный характер. Впрочем, отец — любитель английской классики в оригинале — никогда не настаивал. У па было всё просто — возьмёшь себе красивенькую девочку-переводчика и горя знать не будешь. В пятнадцать я верил и не заморачивался. В тридцать мне с чувством и матом разъяснили, что арт-директор без иностранного в голове — дрянь. Потому что есть личные переговоры, нюансы, которые любят обсуждать без свидетелей.

А ещё есть девочки-переводчики, которых хочется утопить в реке.

Что там в Праге? Влтава?..

Я скривился. Во-первых, мы летели не в Прагу, а во-вторых, это не выход. Или... Я покосился на часы.

Или это не такая уж плохая идея?..

Рядом со мной плюхнулся Егор с дешёвым стаканчиком кофе. Заглянул через плечо в скетчбук и ехидно присвистнул:

— Что, вдохновение не одарило гения? Ну-ну, Бро, не грузись! На худой конец всегда есть современное искусство. К слову, я недавно видел картину за сто тысяч баксов — точно как твои три закорючки...

— Заткнись, — хмуро посоветовал другу. Только остановить Егора не мог даже мордобой. Мы дружили "с горшка" и дрались несчитанное количество раз — с совместной песочницы до офиса, в который пришли одновременно. Но хоть бы раз он заткнулся вовремя!

Заместитель главы финотдела картинно закинул ногу на ногу и тоже посмотрел на часы:

— А собственно, где наша муза? Ах пардон, Арсений Петрович, где ваша муза, лично презентованная господином Летовым?

За окном что-то гроыхнуло. Как по команде, все повернулись к окну. Мрачное небо говорило само за себя, предвещая нервный полёт или вообще срыв планов.

— Знаешь, куда Летов может пойти со своей музой? — я закрыл глаза, запрокидывая голову к потолку. — В последнее время отцу не нравится... его активность.

— Я вообще не понимаю, на кой вам сдался этот Летов, — фыркнул Егор и вдруг повернулся ко мне, — только чего ты прицепился к Ладе? Она обычная девочка-пешка.

Я глубоко вдохнул и сощурил глаза.

— А тебе не приходило в голову, что она просто... бесит?

Ответил и сразу пожалел об этом. Егор прав, какое мне дело до стервы-Лады?.. Вот и сейчас я заработал только ироничную ухмылку друга.

— Интригуешь, Бро. А насколько сильно "не нравится" не просветишь?

Я застонал, накрываясь скетчбуком. Неделя в компании Егора и Лады. Я ж свихнусь!

Смартфон выбрал нужный момент, чтобы подать голос. Имя на экране невольно заставило расплыться в улыбке. Егор заглянул ко мне и закатил глаза. К счастью — молча.

— Ну сейчас начнутся сюси-пусы, — однако, рано обрадовался. Поднявшись с неудобного стула, я снисходительно посмотрел на друга:

— Хлебай свой кофе быстрее, о раб дурных привычек, — Егор аж закашлялся, — я скоро вернусь.

Лада

Я пряталась за рекламной стойкой и тихо офигевала. Даже рот себе закрыла, чтобы ничего не ляпнуть. Рядом со мной, буквально за полотном рекламы, всю мурлыкал уважаемый Арсений Петрович. Господи! Этот непрошибаемый арт-дядя, этот айфонный чайник, этот мрачный истукан с холодными глазами и сомнительным юмором — и всю растекался сиропом! Чудеса!

Я приехала в аэропорт рано утром, за четыре часа до вылета. Мне упорно не спалось — провалявшись всю ночь, я философски решила, что отдохну уже в самолёте. Или на том свете — как повезёт. Собранный чемодан верно ждал у двери, поэтому через полчаса я была готова. Не краситься, не пялить каблучки не стала. Да, помню слова Летова, но у меня тоже есть принципы.

Без пробок я молнией долетела до аэропорта. А после кофе и вкусной булочки жизнь вообще наладилась. Выбрав место за рекламной стойкой, в стороне от массы людей, я развалилась и достала смартфон. Но не прошло и получаса, как меня настиг Арсений Петрович. Вернее, его голос.

Зато какой!

— Как ты себя чувствуешь, солнце? Хорошо? Ну вот, а ты боялась. Ничего страшного! Да, уже в аэропорту. Не грусти, вернусь через неделю и сразу к тебе. Буду звонить каждый день! Что? Так, не хныкать. Иначе в Чехии найду себе другую...

На этом месте у меня неожиданно заорал смартфон. Остаток фразы потонул в гуле объявлений и моих попыток не уронить гаджет.

— Доброе утро! — заорала трубка бодрым голосом финансиста-зама, которые должен был полететь с нами. — Владислава Андреевна, где вы? Пора, красавица, проснитесь! На мольбы наши отзовитесь!..

Я убрала от ушка смартфон и прислушалась. Уф, вроде бы ушёл. А то с арт-директора станется обвинить меня в подслушивании. Я выдохнула с облегчением и уже собиралась ответить нашему недо-Пушкину, как вдруг...

Льдистый колючий взгляд заставил сглотнуть и сделать шаг назад.

— Доброе утро, Владислава Андреевна, — это было сказано таким тоном, что впору заказывать гроб и плакальщиц. От счастья. Чувствую, на моих похоронах вообще устроят праздник. А Арсений Петрович, небось, в первых рядах сидеть будет, с попкорном.

"Не дождётесь" — мрачно решила я, наклеивая на губы змеиную улыбку.

— Доброе, Арсений Петрович. Как жизнь, как дела? — мило продолжила светскую беседу: — Как солнце? Озарило вашу больную голов... то есть душу?

— А подслушивать нехорошо, Владислава Андреевна... — со зловещим прицелом в голосе произнёс арт-директор. За окном снова громыхнуло, заставив меня подпрыгнуть, и наконец-то ливанул дождь. Бр-р!

— А угрожать людям — уголовно наказуемо! — как бы между делом заметила я, сцепив

дрожащие пальцы за спиной. Голубые глаза мужчины надменно сверкнули, но ответить он не успел. Егор выскочил как чёрт из табакерки и пафосно положил локоть на плечо коллеге.

— Вот вы где! Заканчивайте ругаться, у нас регистрацию объявили!

— Думаете, полетим? — я с сомнением покосилась в окно. — Вон, Арсений Петрович нам всю погоду испортил.

Арсений Петрович обжѐг меня таким взглядом, но трогать при свидетелях не стал. М-да, судя по всему, главное правило в поездке — не оставаться с ним наедине.

— Давайте всё-таки пойдѐм на регистрацию, — произнёс арт-директор, не обращая внимания на хмыканье коллеги, — сомневаюсь, что гроза надолго. В любом случае, до вылета ещё долго, в противном случае нас предупредят.

Спорить мы с Егором не стали и последовали за букой всея нашей фирмы. Хотя если верить его разговору — не с таким уж букой. Интересно, с кем он любезничал? Наверняка с девушкой... польстился ведь кто-то!

Дождь в самом деле закончился быстро. Вылет даже не задержали — мы поднялись в небо точно по расписанию. Усталость всё-таки взяла своё — я свернулась в кресле калачиком и проспала до самой Чехии. Перед посадкой меня разбудил Егор. Я натянула плед, не желая возвращаться в холодный мир... и осеклась.

Однако, засыпала я без пледа. Впрочем, наверно, стюардесса позаботилась. Летов расщедрился аж на бизнес-класс. Не в мою честь, понятно. Я покосилась на Остоверхова, но его мордашка оставалась непроницаемой. Как будто не он мурлыкал в трубку любимой девушке. Но отчасти, это даже облегчило мою совесть — Летову можно сказать, что я пыталась. Только Островерхов отверг меня, храня честь и своё деревянное высочество для дорогой возлюбленной. Я злорадно хихикнула, придумывая сцены "соблазнения". Что ж, одной проблемой меньше!

Прага встретила нас туманом и лёгким ветром. После шумного аэропорта чешский город казался облаком тишины и спокойствия. Такси мягко летело по сонным улицам, где только начиналась жизнь. Мы без проблем выехали из города на трассу — наш отель располагался в пригороде столицы. Если верить интернету, это была шикарная средневековая усадьба с пятью звёздочками. Подозреваю, две звезды накинули чисто за антураж — всё-таки настоящая крепость — но номера и услуги отеля тоже внушали трепет. Одно непонятно мне — зачем? Зачем ради деловой поездки на неделю бронировать номер в такой красоте? Мы вполне бы обошлись недорогой гостиницей, не слишком далёкой от центра. Удобно и без лишних затрат.

Александр, конечно, обмолвился, что отелем-крепостью владел старый друг Летова. Но сумма всё равно выходила немалая — даже с учётом возможной скидки.

Я скосила глаза на арт-директора и нахмурилась. В желудке неприятно засосало — неуловимый подвох витал в воздухе. Сомневаюсь, что Летов старается ради меня и Егора, но Островерхов?.. Зачем мне лезть к нему в койку и облизывать? Вопросы множились, а ответов у меня не было. Только смутные догадки, от которых становилось не по себе.

Я откинулась на сидение и закрыла глаза. Облизывать не буду, но на рожон постараюсь не лезть. Чисто деловое общение. Вообще, проект действительно был важный, с контрактом на миллионы в перспективе. Пора бы уж о работе подумать, Лада!

— Когда у нас встреча с чехами? — спохватилась я, поворачивая голову к Арсению Петровичу. — Будут какие-нибудь пожелания, предложения?

Мужчина слегка недоумённо посмотрел на меня и потёр виски:

— Завтра в обед, нас заберут. Пожелания... стандартно. Быть образцом вежливости и тактичности. И пожалуйста, оденьтесь нормально. Без ваших полупрозрачных кофточек и "копыт".

Несмотря на долю справедливости в его словах, я оскорбилась. Мои кофточки и "копыта" всегда соответствовали дресс-коду. Почти. Я могла позволить себе лишь красивое декольте, но никто же не просит лезть в него носом?..

— Уговорили, буду изображать домашнего пони, — фыркнула в ответ. Островерхов тихо застонал, а Егор улыбнулся:

— Что не говори, дикий арабский скакун никогда не станет тихим пони, — то ли польстил, то ли посмеялся финансист. Скорее всего, оба варианта сразу. Но сравнение с лошадью всё равно было так себе:

— У дикой скакуньи в чемодане есть хорошие и очень тяжёлые "копыта", Егор Степанович. А ещё непомерное желание погарцевать по чьим-то лапам. Вы продолжайте, продолжайте.

— Главное, чтоб вы не гарцевали по ногам чехов, — сквозь зубы выдавил Островерхов. Я почти натурально изумилась:

— Зачем, если вы будете рядом?..

Арсений Петрович придвинулся ко мне почти вплотную. Холодные голубые глаза сейчас были похожи на льды Арктики. Но всё равно — красиво. Как может быть красив холод, который остаётся за окном тёплого сонного дома.

— Владислава Андреевна, если мы провалим переговоры — гарцевать вы будете в поле,

в свободном полёте. Ясно?

Его дыхание скользнула по моей щеке, и я невольно отпрянула. Впрочем, и сам Островерхов быстро понял, что переборщил и вернулся на своё место.

— Чего же тут не ясного, — пробурчала я под смехок Егора и уничтожительный взгляд Арсения Петровича. Отвернулась ко окну. Ну их к чёрту... и пони заодно.

Машина в очередной раз вильнула и выехала на каменный широкий мост. Небольшой средневековый замок — отель — раскинулся перед нами во всей красе. Честно говоря, дар речи пропал даже у меня. Ничего себе махина! На фотографиях отель выглядел изящнее, скромнее, а наяву это была настоящая крепость с арочными воротами, узкими пешими дорожками и высокой башней. Страшно представить, во сколько владельцу обошёлся ремонт! Правда, с отдыхающих он тоже драл втридорога.

Но думаю, атмосфера старого замка стоила того.

С каблуками Арсений Петрович явно поспешил. Наверно, тут половина отеля сбежит на бесплатный цирк — как Лада на лабутенах пытается слезть с холма. А учитывая булыжные дорожки и ров — это будет как минимум смертельный номер. Господи, как хорошо, что я поехала в кедах!

Однако, в чём же мне идти на встречу? Я в принципе не носила каблук ниже семи сантиметров. Брать сменку, как в школе?... Логично, в туфельках по холмам не попрыгаешь. Я окинула взглядом крепость и почувствовала, как закружилась голова.

— Красота-а! — потянул Егор, рассматривая замок. Таксист высадил нас у нижних ворот и, поскрипев шинами, вернулся на мост. Прощальный огонёк фар в зелени леса, и мы остались в тишине.

— Впечатляет, — коротко согласился наш айсберг с колючими глазами. Нет, всё-таки интересно — какая девушка-весна его согрела?... Чисто любопытства ради!

С той стороны ворот к нам уже бежал управляющий с грузчиками. Чемодан незаметно исчез из моих рук, а мужчина в годах, разъясняясь на ломаном английском, принялся за извинения. Я с лёгкостью перестроила диалог на природу и погоду, подхватывая его под руку. Ну, надо же мне цепляться за кого-нибудь. Обласканный вниманием мужчина даже не заметил, что фактически тащил меня на себе всю дорогу наверх. Егор шёл вровень с нами и тихо хмыкал, а арт-директор замыкал цепочку.

Со своей привычной мрачной рожей, конечно.

В отличие от финансиста, он едва ли понимал половину сказанного. Нам поведали о чудесной и тёплой осени, о замечательной публики в отеле и о множестве легенд, которые окружали замок со дня постройки. Последнее меня заинтересовало, но увы — мы уже пришли.

Мужчинам дали номера на втором этаже, мне — скромную одноместку на пятом, под самой крышей. Места было мало, мебели — тем более. Узкая кровать, окно, выходящее на лес, шкаф-пенал и мини-стойка у стены. Ещё были две дверцы — в туалет и в коридор.

Опустившись на кровать, я горько усмехнулась. Всё-таки Летов нашёл, на ком сэкономить. Я не претендовала на шикарные апартаменты, но в комнатке-чердаке невольно почувствовала себя служанкой. Ах, простите, если быть точной — девой-маркитанткой. И ладно бы желанной и любимой, а я ведь ещё навязаться должна!

Иди ты лесом, Летов. Ищи себе другую куклу, чтобы подкладывать в постели.

Единственный выходной я решил использовать с максимальной пользой — набросать работу себе, разобраться с текучкой и крупным заказом. Чешский проект для нашего слёгшего отдела — как крышка гроба, но отказываться от такого нельзя. Зам орал благим матом. Он был опытный, почти всемогущий архитектор, который с радостью свалил на меня бразды правления уже через год. Подвох я почуял сразу, но отказаться было выше моих сил. Через пару месяцев стало ясно — этот старый лис просто перекинул на меня все шишки — организацию, переговоры и прочее, и спокойно занялся любимым делом.

По первости выручил отец — кому, как не ему, разобраться в нюансах руководства. Видно, часть его умений передалась и мне. Я быстро поднаторел в организации, а Лисицын умело и ловко воплощал идеи. Начальником он действительно был дерьмовым, зато лучшего исполнителя для фирмы не сыскать.

Перед Чехией мы разругались вдрызг. В отделе — полтора землекопа, а сроки неумолимо сворачивались петлёй на шее. По всему выходило, что чешский проект я полностью беру на себя. Вытяну. В конце концов, впервые, что ли?..

Узнав об этом, Лисицын послал меня... далековато, что, впрочем, с натяжкой сошло за благословение.

Обед я пропустил, увлѣкшись делом, зато к ужину уже натурально хотел жрать. Поэтому когда в дверь задолбил друг-дятел, я был уже готов.

— Собрался? — припечатал Егор, зачем-то заглядывая в номер: — Слушай, а наша муза не у тебе? В ресторане её нет, на ресепшене не видели.

Я удивлённо поднял вверх бровь:

— С какого лешего она должна быть у меня?

— Ну мало ли... — неопределённо потянул Егор и оскалился. — Всё-таки твоя персональная муза. Пользуйся моментом, а то спишь на работе, живёшь на работе и трахаешься, по ходу, только с работой.

— Ничего, — мрачно усмехнулся, — я краем уха слышал, что тебя планируют на замену Игорю, дескать, обнаглел он в последнее время. Так что скоро ты присоединишься ко мне.

Друг разве что не перекрестился:

— Спасибо, Бро, но мне и замом хорошо. А вообще, уведу у тебя музу — будешь знать!

— Ладу? Слушай, позови меня, когда начнёшь уводить, я поржу... Вернее, поддержу, конечно.

Егор понимающе хмыкнул. Грызть этот кактус мы оба не собирались — было бы ради чего — но слова Летова и поведение Лады резко контрастировало друг с другом. В какой-то мере, эта стерва даже выросла в моих глазах. Если она ведёт свою игру, то, в отличие от Летова, делает это профессионально.

Идти за музой всё-таки пришлось мне — Егор сбежал в ресторан. Аргумент, что я вообще-то тоже хочу есть, к рассмотрению не принимался. Этот придурок невозмутимо хлопнул меня по плечу и со злобным смехом дал дёру. Как только все колонны лбом не сосчитал?..

Комнату Лады на пятом этаже я нашёл без труда. Ещё утром попросил девушку обвести свой номер на плане замка. Вуаля — стою у запертой двери в глубокой задумчивости. Стучать или не стучать?..

Я покачал головой. Ну, как школьник! Что я, не могу зайти за коллегой на ужин? Между прочим, если Лада пропала, то лучше бы узнать об этом сразу. Не дай бог переговоры сорвутся.

Потянулся, сцепив руки над головой, глубоко вдохнул и выдохнул. Сначала Летов, потом отец, теперь Егор до кучи. Сговорились они все что ли? Демьян Григорьевич с намёками о "разносторонних" талантах Лады, отец с его "расслабься и отдохни" и Егор с музой. Таланты у нашей переводчицы точно разносторонние — например, доводить меня до белого каления. Проще снять проститутку, чем переспать с ней! Поморщился. В студенческие годы у меня неожиданно проснулась брезгливость и спать я предпочитал со своим или хотя бы — со временно-своим. Покупным на айфон, бриллианты и шубки. Но сейчас тратить драгоценные крохи времени на девушек было откровенно жалко. А судя по намёкам организма — пора бы.

Только Ладу после Летова мне не хотелось совершенно. Морально. А вот физически...

В конце концов, кроме музыки есть дочерта баб.

Дверь открылась после третьего, а то и четвёртого стука. Ого, зато какая прелесть предстала передо мною. Красота ал-ля натурель в ночнушке с лисичками и заспанными глазами. Однако-о!

Без косметики, копыт и агрессивных нарядов Лада выглядела, пожалуй, ничего. Невысокая, стройная, большеглазая, с копной шоколадных волос до плеч. К слову, глазёнки тоже были карими — раньше я не обращал внимания. Опять же подтянутая фигурка, да и грудь в вырезах всегда была, хм... неплоха.

Неплоха ровно до того момента, пока её хозяйка не открывала рот.

— Арсений Петрович? — она растерянно захлопала ресницами. — Господи, приснится же такое!..

— Вы ужинать пойдёте, Владислава Андреевна? — в лоб спросил я, игнорируя вторую часть фразы. Взгляд против воли потянулся вниз, на тонкие ляточки на персиковой коже. Тьфу, убью Егора!

Девушка фыркнула:

— А если я вам аппетит испорчу, Арсений Петрович? Надо же, какое великодушие — знать о последствиях, но всё же прийти!

Мысленный вдох-выдох. Как её друзья-родные вообще терпят?..

— Владислава Андреевна, сцезивайте яд побыстрее и пойдёмте поедим. Мы оба пропустили обед, и лично мне безумно хочется есть.

Её живот согласно забулькал в такт моим словам.

— Уговорили, — махнула рукой муза, — подождёте? Я сейчас.

Кивнув, я остался у приоткрытой двери. Переводчица на соврала — собралась она действительно за пару минут. Чёрные узкие брючки, аккуратная кофта с полуоткрытой спиной... Кажется, мне пора реально найти девушку. Дожил! На Ладу засматриваюсь!

До ресторана мы дошли молча и без приключений. Уже у самой двери муза всё-таки подскользнулась на натёртом гладком паркете — впрочем, с её каблучищами, удивительно, что не раньше. К счастью, я успел подхватить эту башенку. Тонкий сладкий запах ударил в ноздри. Машинально обнял девушку за талию.

— Спасибо, — отрешённо произнесла она, пока я тянул её до столика. Егор уже махал нам рукой. А рядом с ним сидела...

Твою мать!

Лада

Разобрав вещи, я сразу завалилась спать. Особых дел на сегодня не было, зато адски болела голова. Обед благополучно прошёл мимо, но я не жалела — проснулась свежей и отдохнувшей. Только понаслаждаться покоем мне совсем не дали.

Уже через секунду в дверь нагло застучали. Не особо разбираясь спросонья, я потянула ручку и обнаружила настоящего арт-дятла... то есть, арт-директора на пороге. Честно, сначала решила, что это сон. Как же, наша хмурая вип-персона снизошла до простой переводчицы...

Но Островерхов был спокоен, как удав — обычно он спокоен чуть более нервно. А сейчас... даже какой-то шаловливый огонёк промелькнул в глазах. Не подменили ли нашего арт-директора, пока я спала?..

Пока раздумывала над странным поведением Островерхова, едва не пропахала носом пол. К счастью, у арт-дятла оказалась хорошая реакция, иначе лежать мне бревном у ресторана. Я запоздало поблагодарила, а мой внутренний стаканчик кофе иронично хмыкнул. Мол, заполнил наши мысли — пусть и ловит теперь своими силами.

Да, иногда они приходили. Мой персональный стаканчик и бутылка Бейлиза. Особенно когда я расставалась с ними надолго. Ничего, сейчас всё исправим — и поедем, и кофе напьёмся. Хотя судя по шизофрении в моей голове, можно уже не только кофе.

Когда-нибудь я сопьюсь.

... А руку никто не убрал. Тяжёлая длань Островерхова продолжала лежать на моей талии. Уверенно, я бы даже сказала, по-хозяйски. Между тем, обладатель наглой конечности словно не замечал моих недовольных взглядов. Он затягивался тучами как скорый ливень и смотрел исключительно вперёд. Я ощутила, как каменеют мышцы на его руке. Кажется, наш арт-директор злился... и не из-за меня! Что ещё за непорядок?

Поразительно, но зала под ресторан была не такой уж большой и полностью заполненной. Столы тоже стояли неудобно, длинными рядами, и места вокруг было катастрофически мало. Егор помахал нам, указывая на два пустых стула.

Но стоило нам приблизиться, как...

— Сенечка! — выскочила из-за стола какая-то девица небесной красоты. В том смысле, что стоимость её красоты — небесная. От неожиданности я сделала шаг назад и едва не впечаталась в Островерхова.

— Где? — уточнила на всякий случай. Девица смотрела прямо на нас, а никакого "Сенечки" рядом не было. Я даже оглянулась.

— Что? — растерянно захлопала ресницами она, замерев на полпути.

— Вы кого-то потеряли? — переспросила я. Мало ли, вдруг у девушки проблемы.

— Никого я не потеряла, я нашла!

Егор с очень подозрительным кашлем отвернулся, а за моей спиной раздалось усталое:

— Сенечка — это я.

Это — Сенечка?! Мой мозг слегка закипел, когда я попыталась сопоставить милое летнее имя и этого пафосного арт-дятла. Господи, неужели девица — та самая любительница кактусов? Хотя с таким симпатичным личиком можно и помурлыкать в трубку.

Настроение отчего-то испортилось. Я искренне считала, что у Островерхова есть вкус, и эта небесная красота мгновенно сделала его... каким-то неинтересным противником. Будто поставила вровень с начальником финотдела, обожающим подобных девочек.

— Добрый вечер, Лида, — вежливо раздалось над ухом, — я рад тебя видеть. Кстати, познакомься — это моя коллега Владислава, — на слове "коллега" он сделал особый акцент, прижимая меня к себе. Со стороны нашего столика посыпались заинтересованные взгляды: никто не вмешивался, но все внимательно следили. Естественно! Если бы вместо "коллеги" Островерхов сказал, что мы трахаемся — никто сильно бы не удивился! Слишком уж красноречиво прозвучала его фраза!

— Лада, это моя приятельница Лида, — невозмутимо продолжал Арсений Петрович, начисто игнорируя наши ошеломлённые взгляды. Я машинально кивнула девушке. Пользуясь моим шоком, этот чёртов арт-директор потянул за едой. Я пошла...

Я сейчас устрою кое-кому "коллегу"!

Вопреки надеждам желудка, я прошла мимо стойки с едой. Кофе, алкоголь и пироженки тоже остались позади. Я была зла, и хотела обжечь этой злостью одного конкретного мужчину. Островерхов покорно следовал за мной, даже не пытаясь убрать руку из захвата. Мы остановились в самом углу зала, у входа на кухню, и внимательно посмотрели друг на друга. Я сдалась первой. Холодные пронзительные глаза словно проморозили меня с головы до ног.

— Что вы хотели сказать, Владислава Андреевна? — мужчина вопросительно поднял вверх бровь. Однако, хорошая выдержка у этого любителя небесных дев. Ничего, доводить людей я тоже умела профессионально.

— А с каких пор мы с вами на "ты", Арсений Петрович? — от его тона меня слегка понесло. — Или может — "Сенечка"?

Сенечка глянул на меня так, что впору картинно заколоть себя кинжалом. Или кухонным ножом, на худой конец. Я представила, как падаю на руки Арсения Петровича, который немедленно возрыдает от горя... Посмотрела на хмурую моську и вздохнула — от этого пня даже скупой слезы не дождёшься. Спасибо, если в окно не выкинет.

— Давайте ограничимся стандартной формой имени? Нам ещё долго работать вместе, — неожиданно миролюбиво предложил арт-директор. Я захлопала глазами. Конечно, ничего особенного он не сказал, но...

С чего вдруг меня сочли достойной?

— Хорошо, — потянула я, отстранённо поглядывая в окно. Из зала отлично просматривался мост в водах свинцовой реки и край леса. С завтрашнего дня начнётся суэта и маета, а я совершенно не готова. Столица держала в тонусе, а здесь меня отчего-то пробило на отдых. Логично, впрочем — последний раз я ходила в отпуск прошлым летом.

— Эта Лида — ваша бывшая подруга? — любопытствовала в ответ. Мужчина скорчил такую забавную рожицу, что я не выдержала и улыбнулась.

— Лида — это мои первые грабли, — с усмешкой выдал арт-директор. Я аж засмотрелась. Ух ты, у нас ямочки имеются! Улыбка Арсению шла — согревала холодные глаза. Блин, Лада, мужик-то симпатичный, когда не кривится!

— Надо полагать, было поучительно? — тоже улыбнулась, но лезть в душу не стала. Зачем?.. Сплетничать я всё равно не любила. Но получается, что не с Лидой он мурлыкал перед вылетом? Чёрт, почему я вообще думаю об этом?!

— Очень поучительно. Настолько, что пожалуй, можно не жалеть, — хмыкнул Арсений, — Лада, я прошу прощения. За коллегу. Переборщил. Может, всё-таки пойдём и поедим?

— Желание еды дороже гордости? — подколола я.

— Гордость не должна мешать здравому смыслу, — серьёзно ответил арт-директор и подхватил меня под локоть.

За то время, пока нас не было, людей за столом только прибавилось. Между Лидой и Егором появилась тонкая хрупкая девушка возвышенного вида. Она куталась в белую шаль и грустно смотрела в окно. Её волосы были уложены в идеальный пучок, а острые скулы щедро покрашены розовым. Картина: "Барышня в печали", художник неизвестен. Зато хорошенькая Лида на её фоне слегка потускнела и растеряла свой небесный флёр. По сравнению с соседкой, она казалась исключительно земным созданием.

— Моя подруга Лола, знакомьтесь, — представила её Лида. Лола только кивнула нам и вновь погрузилась в печаль. Егор бы ещё промолчал, но такое чудо явно надо заслужить:

— О, неужели все живы?! — с некоторым недоумением в голосе выдал финансист. Арсений незаметно показал ему кулак, а я не удержалась:

— Рядом с такой красотой трудно ругаться, — и показала на клубничный торт и чашку кофе. Мучительно выбирая между картошечкой и тортиком, я остановилась на втором. Боль от потери скрасил капустный салат с яблоком — лёгкий и безвредный для фигуры.

Арт-дядел поддержал меня согласным мычанием. Егор смерил нас обоих подозрительным взглядом и явно не поверил. Но к счастью, с вопросами приставать тоже не стал.

Пользуясь временным затишьем, я взялась за ужин. Параллельно рассматривала соседей: дедка невнятного возраста и происхождения, женщину с видом строгой гувернантки, красавиц Лиду с Лолой и классическую семейную пару напротив. Таковую, у которых штамп не только в паспорте, но и на лбу. Он — молодой, но уже одуловатый, сердитый, с красными щеками и гнусавым: "Ну чего ты начинаешь? Ну приехали отдохнуть же!" Она — тоже молодая, но густо накрашенная блонди с отросшими чёрными корнями. Из-за косметики и будто грязных волос выглядит старше на добрый десяток, особенно причитая: "Вот я же знала, что так будет! Вот знала же!"

Я быстро отвернулась, но она всё равно меня узнала.

— Влада, это ты?! Ничего себе, какая встреча! — радостно выдала псевдо-блондинка. Рядом со мной тихо хмыкнул Арсений. Да уж, Земля круглая, грабли повсюду!

— Привет, — натянуто улыбнулась я. Вита была моей приятельницей до девятого класса, пока не переметнулась на сторону зла. Лейтмотивом её жизни стали мальчики и гулянки. Я же осталась за бортом — книжная непьющая мышь, чуть полноватая и непопулярная у парней. Конечно, мне было обидно, но что поделать?.. В этом возрасте часто меняются увлечения, разрушающие, казалось бы, дружбу навек. Вита ушла после девятого класса и, насколько я знала, устроилась стюардессой. Впрочем, наверно уже отлеталась.

— Как ты изменилась! — продолжала Вита, отложив приборы. — Тебя не узнать! Красотка! Женя, познакомься, это моя одноклассница Влада! А это мой муж Женя! — муж Женя вяло кивнул, окинув меня равнодушным взглядом: — Мы на годовщину свадьбы решили отдохнуть в Чехии. А ты тоже с мужем?..

Едва не перекрестилась в ответ:

— К счастью, я не замужем. Боги миловали...

— Кого-то, — с серьёзным лицом подсказал Арсений. Егор подозрительно закашлял и быстро отвернулся в сторону.

— Ну значит с парнем, наверное? — предположила Вита, недоумённо рассматривая нашу троицу.

— Нет парня... — потянул Егор, который опередил меня на долю секунды.

— Его тоже помиловали, — подвёл итог наш арт-директор.

Угадайте, кто оказался в центре внимания всего стола? Я хлопала глазами как зелёная девочка-институтка, которую закрыли в мужской бане. П-п-простите?!

— Подождите! А как же Сенечка?! Получается, вы с ним не пара? — воскликнула Лида, первой нарушая паузу. Сокровище уплывало, но энергичная девочка уже в поте лица стругала плот.

— А Сенечка это... — многозначительно начал Егор и задумался. Видимо, подходящего сравнения не находил.

— Коллега, — с иронией в голосе пояснил арт-дядя, — и похоже, любитель кактусов со стажем.

Я медленно развернулась к нему и вкрадчиво уточнила:

— Колючки в заднице не мешают?

Сенечка с чёртиками в глазах (не поняла, бухнул он сегодня, что ли?) также спокойно парировал:

— У вас наконец-то проснулась совесть?

Кажется, мы знатно веселили округу. Егор медленно сползал под стол, дедок хрюкал в тарелку, даже неприступная фроляйн и вдохновённая Лола глядели на нас с улыбкой. А остальные — как я совсем недавно — изображали рыбок. С круглыми глазами и полным отсутствием понимания на лице.

Я вдруг осознала, что сейчас сделаю что-то нехорошее. Вот прямо совсем нехорошее. Потому что Сенечка выбесил меня просто на максимум. Пальцы уже зачесались, когда неожиданно над ухом грянуло:

— Only you... can make, oh, this world seem right!.. — затянула колонка, а надо мной и Арсением возвысились два официанта и один повар в характерном колпаке. В руках повар держал небольшой торт в виде сердца с одной свечкой. Бисквитное чудо, покрытое шоколадом, сливками и клубникой. Господи, моя пироженка нервно курит в сторонке рядом с такой красотой!

— Что происходит? — громко спросила я по-английски. Мне широко улыбнулись:

— Госпожа, мы слышали, как вы с мужем ругались около кухни. Нам показалось грустно, что такая красивая пара ссорится, и мы решили порадовать вас!

Я честно несколько раз переспросила. Но раз Егор окончательно ушёл в подстолие, сделала вывод, что всё поняла верно. Отказываться от торта было выше моих сил, опять же, люди старались... Я приняла красоту из рук повара и даже легко коснулась щеки Арсения — якобы в знак примирения. Конечно, предварительно прошипев на ухо: "Молчите, не вставляйте между мной и тортом!" Чёртики из глаз никуда не делись, но (вау!) он действительно промолчал.

Занавесом стала фраза утончённой фроляйн:

— Ни мужа, ни молодого человека... а такая личная жизнь, что невольно зависть берёт! — подмигнув мне, она элегантно поднялась из-за стола и покинула зал.

Арсений

У аврала с работой был один бесспорный плюс — это хороший сон. Никаких метаний и бессонницы, пришёл домой, упал и отрубился. После ужина меня сморило за час — сначала я задремал за рабочим столом, потом как зомби дополз до постели. За считанные секунды сознание ушло в темноту. Долгий и, отчасти, безумный день наконец-то закончился.

Уже под утро налетели сны. Видимо, две мои проблемы — проект и Ладу — разум соединил в одно. Только вместо чешского небоскрёба с технопарком я увидел уютный финский дом, деревянный, с большими панорамными окнами. Лада сидела на крыльце, лохматая, в широком, смутно знакомом свитере и с чашкой кофе. Ну, муза без кофе — это вообще из области фантастики.

— Хорошая девушка, мне нравится. Чистая, честная. Глупая, конечно, ну так молодая ещё, зелёная. С возрастом-то умишка прибавится, — вдруг услышал я и резко повернулся. Вместе со мной Ладу разглядывала статная голубоглазая женщина — такой бабушку я видел только на фотографиях.

— Ну чего смотришь? — ворчливо осведомилась она, и я улыбнулся — такая же вредная. До самой смерти язвила и указания давала: мол, сильно не улыбаться и не радоваться на похоронах, что ж соседи подумают!

Мне было двенадцать, когда она умерла, но я до сих пор помнил её удивительно чётко. Хотя что и говорить, бабуля была из категории особо незабываемых женщин.

— Лада не моя девушка, Ба. Просто коллега.

Её глаза сверкнули, а в следующий миг мне вlepили обидный подзатыльник.

— Вот дурак ты, Сеня, ой дурак! Как всем мужикам тебе надо, чтоб ноги от ушей, сиськи ядрами и косы длинные аки веревки. Тьфу! Это девушки твои... коллеги... представительниц древних профессий. Чего кривишься? Те за монеты спали, а эти за телефоны ваши новые, заморские.

— Каждый живёт как может, — философски пожал плечами, потирая ушибленный затылок. Рука у бабули даже во сне тяжёлая. — Знаешь, не думаю, что Лада сильно отличается.

— А ты не думай, внучок, — ласковым и немного пугающим тоном пропела бабуля, — ты смотри внимательно да выводы делай, неспроста же моим наследником оказался. Парадную картинку все видят, а суть — единицы. Смотри-смотри.

Я машинально взглянул на Ладу по другому — так, как когда-то учила Ба. Словно сумерки сгустились над домиком, а девушка поднялась и сделала шаг вперёд. Вздогнул. Было от чего вздрогнуть!

На шее у Лады висела плотная чёрная верёвка-ошейник с цепью, что держала тень за её спиной. Глаза застыли, лицо было похожим на маску. Тело затянато паутиной, а на руках — длинные кровавые порезы — символ нечистых на руку.

Тихо выругался. Во что эта идиотка себя втянула?!

Я едва не рухнул с кровати и слепо оглянулся. За окном начинался рассвет, всюду горело небо. Время пол седьмого — и сна ни в одном глазу. Ну удружила, бабуля!

Нашёл в холодильнике минералку и жадно выпил пол бутылки. Оставшуюся часть вылил на тяжёлую голову. Действительно, мало мне было проекта!.. Теперь Ба точно не отстанет, пока я не разберусь с Ладой. Нашла, чёрт побери, кого взять под патронаж!

Бутылка закрипела в руках, экран телефона пошёл рябью, а свет мигнул и погас. Твою мать, бесит!

Я медленно вдохнул и выдохнул. Так, пробежка, холодный душ и никаких мыслей. Спокойствие, только спокойствие.

Последний раз бабуля снилась мне в день совершеннолетия. Ау, неужели я готов поверить в то, что говорил с её духом?! Шизофрения, мать её, на подходе. Бесит проект, бесит Летов с его интригами, бесит отец с его наездами, бесит бабуля и Лада с ней заодно. Как же всё надоело!

Я намотал не меньше двадцати кругов по стадиону и столько же вокруг замка. Холодный душ взбодрил разгорячённое пробежкой тело и окончательно успокоил голову. Двадцать отжиманий — и смело можно завтракать.

В ресторан я пришёл одним из первых и впервые за утро улыбнулся. В компании Лады и Егора постоянно было шумно, а завтракать я любил в тишине и одиночестве. Это моё время — планы на день, новости и просто короткий отдых перед стартом в офис. Эмоции постепенно улеглись, но игнорировать предупреждение бабули я не мог. Несмотря на всю иронию отца, Ба очень редко ошибалась. Даже в моих снах после смерти.

У меня всегда были сложные отношения с волшебством, магией и прочем. Как смеялась мама, когда ходячая мистика не верит в мистику — это очень забавно. Иногда мне казалось, что Ма постигла какую-то секретную технику спокойствия. При её окружении она оставалась флегматичной и неунывающей. Когда отца заносило, она ласковым и вкрадчивым тоном его почившей тёщи спрашивала: "Петя, ты что, хочешь меня разозлить?" Отец мгновенно замолкал. Как-то он признался, что разозлил маму однажды и красноречиво провёл пальцами по горлу. Это впечатлило.

Закончив завтрак, я кивнул Ладе, которую встретил у входа, и отправился будить Егора. Такси должно было приехать через час.

Переговоры с чехами затянулись на целый день. Оценив список требований, я мысленно скончался. Огромная площадь, целый комплекс зданий и парков. За этот проект меня прибьют и дизайнеры, и проектировщики, и архитекторы. Зато суммами Егор был более чем доволен. Как и перспективами, которые открываются перед нашей фирмой.

Но больше всего меня удивила Лада. Переводила она быстро, ёмко и чётко, прекрасно разбираясь в терминах. Никакой демонстрации характера — доброжелательная девочка-переводчик, партнёры были в восторге. Кажется, должность ведущего в своём отделе она всё-таки получила не через одно место. Пожалуй, мне стало немного совестно за эти мысли.

В отель мы вернулись к ужину, и разглядывая Ладу в узком платье, я впервые подумал — а почему бы и нет?..

Лада

В отель я вернулась совершенно разбитой. Сбросив кеды, упала на кровать и блаженно застонала. Ортопедический оргазм!

Почти пять часов я провела на каблуках! Хорошо хоть, чтохватило ума взять сменку на

обратный путь. Но даже в кедах походка заметно виляла — ноги требовали отдых. А впереди ещё ужин, одна мысль о котором приводила в ужас. После вчерашнего-то шоу!..

Я перевернулась на спину и задумчиво уставилась в потолок. Послезавтра новая встреча с чехами. На переговорах такого уровня я была впервые и морально готовилась к выволочке. В машине Арсений больше молчал — мы все зверски устали, зато на ужине я наверняка отхвачу по полной. Точно ведь где-нибудь ошиблась!

Но партнёры, как мне показалось, ушли довольными. Это внушало надежду, что наша хмурая морда не будет особо зверствовать.

Устало закрыла глаза. На душе было тревожно. Просто сегодня я поймала себя на том, что незаметно рассматриваю нашего арт-директора. Он... не красавчик, конечно, но когда улыбается — очень даже приятный. Широкие скулы, немного вытянутое лицо, тяжёлые брови, отчего и кажется, что он вечно хмур и недоволен. Вихри тёмных волос и ледяные голубые глаза только добавляли образу мрачности. Но губы выбивались из общей картины — пухлые, чётко очерченные, с уголками вверх. Потрясающе губы.

Мой взгляд без тормозов катился вниз, к расстёгнутым пуговицам сорочки. Рубашка подчёркивала и ширину его плеч, и сильный ладный торс. Ещё руки... Длинные пальцы, ровные ногти, один к одному, и чуть выступающие нити вен. А кольца не было. Но было телефонное солнце, с которым Сенечка превращался в милого котика.

Я застонала вновь, накрывая лицо подушкой. Убейте меня кто-нибудь! Не хочу думать о нём! Дятел и дятел, нормально же всё начиналось! Куда вдруг меня понесло?..

Кажется, пора забить на указания Летова и держаться подальше от Арсения. Только работа, никаких препирательств и неуставных отношений. Всё по протоколу, как на приёме у английской королевы. Решено!

Я быстро приняла душ и смыла косметику. Натянула джинсы, водолазку и кеды, покрутилась перед зеркалом... и выругалась сквозь зубы. Внутренняя Лада фактически поставила мне ультиматум — либо приличный вид, либо абонемент на моральное унижение. Скрипя сердце, я переделалась в тёмно-зелёное узкое платье и подвела глаза. Даже в туфли обратно влезла!

Впрочем, на фоне той же Лиды я всё равно выглядела как бледная мышь. Стоп! Какая разница? Я ради ужина в приличном месте наряжалась, а не для некоторых... дятлов!

За ужином собралась та же компания, что была вчера. Наша троица, элегантная фройляйн, бородатый дедок, Лида с Лолой и Вита с мужем Женей. Я быстро поздоровалась со всеми и упорхнула к еде. Шутка что ли — второй день без обеда!

Сюрпризы начались, когда я вернулась к столу. Поднявшись, Арсений помог мне с горой тарелок и отодвинул стул. Память с укором напомнила, что вчера он поступил точно так же, но я не обратила внимания. Смутившись, поблагодарила мужчину и занялась ужином. Молча. Даже глаза от тарелки не поднимала, во избежании.

— Владислава, — услышала я и коротко вздохнула — началось, — вы были сегодня на себя не похожи.

Однако, странная у него прелюдия к будущему скандалу.

— Я вообще многогранна, как кот Матроскин, — тихо фыркнула, — Арсений, давайте по существу, что вам не понравилось?

У мужчины, который наклонился ко мне, опять мелькнули знакомые чёртики. Точно же мелькнули!

— А мне всё понравилось. С вами удобно работать. Конечно, это смелое заявление, но мы вполне можем сотрудничать дальше, после Чехии...

— Нет! — выпалила я прежде, чем осознала гениальность сего поступка. Арт-директор смерил меня заинтересованным взглядом.

— Почему же?

Окей, как заявить мужику в лоб, что он тебя напрягает?.. Я мучительно пыталась найти ответ, но ничего умного в голову не шло. Не считать же за вариант: "Какой-то вы слишком подозрительный!"

Одно радовало — в этот момент Вита увлечённо рассказывала о своей экскурсии по городу, и нас никто не слушал. Даже Егор в кое-веки отвлёкся.

— Потому что... рядом с вами погода портится, — выдала я и мысленно взвыла. Что за детский сад?! Правда, погода на самом деле испортилась — уже с обеда зарядил дождь. Островерхов посмотрел в окно на осеннюю хмарь и совсем по-хулигански улыбнулся:

— Вы всё равно ничего не докажете, Лада, — и вид такой довольный-довольный, как будто он нашаманил дождь лично для меня.

Мысленно стукнула себя по рукам. Забудь, Лада! В конце концов, напейся и устрой секс-марафон, раз уж настолько зацепило. Но мою кровь будоражила эта крепость — на первый взгляд серая и холодная, она каждый раз открывалась с новой стороны. Особенно теперь, когда довелось заглянуть в окно и увидеть совершенно другой мир. Неизведанный, манящий тайнами и теплом. Проблема в том, что при осаде крепости лучшая роль для меня — лучник-турист. Я без энтузиазма могу пострелять по стенам, а потом буду нагло долбить в ворота. Впустят — погреюсь и возьму гида, не пустят — пойду себе дальше. Брать крепости — не мой профиль. Но пожалуй, впервые я пожалела о своём маленьком арсенале. Один лук за спиной и вагон язвительности. У той же Лиды вон, замечательные стенобитные орудия спереди...

Тяжело вздохнула. Ладно, на худой конец всегда есть дубина.

— Почему же, доказать можно, — с грустью констатировала я, отбрасывая идею с пещерой, — но это точно статья...

Отроверхов едва не подавился чаем и возмущённо посмотрел на меня. Насыщенно-янтарный напиток в его кружке пошёл рябью, угрожая белому свитеру. Но обошлось. Мужчина медленно вернул чай обратно на блюдце.

— Лада, вам не стыдно? — укорил он, словно прочитал мои мысли.

— Ну вам же не стыдно называть меня Ладой? — парировала я, махнув рукой официанту: — Добрый вечер, а можно шампанского?

Статный мужчина в фирменном костюме широко улыбнулся:

— Добрый вечер, госпожа, конечно. Какое желаете?

— Полусладкое... — задумавшись, машинально прикусила губу. Обычно я выбирала недорогие игристые вина и верхом шика был итальянский Asti. Интересно, есть ли он в местном баре? Или здесь приняты другие напитки?

Я уже хотела спросить у официанта, как вдруг Арсений скороговоркой выдал заковыристую фразу и хмуро зыркнул на служащего. Тот перестал улыбаться и вежливо кивнул. Не прошло и минуты, как передо мной появился высокий бокал с игристым вином.

— Спасибо, — произнесла, пребывая в лёгком шоке. Шампанское оказалось лёгким и сладким — как я любила. Надо же, и от арт-дятла бывает польза!

Дурной пример оказался заразительным, и вскоре весь наш столик запросил

алкогольную карту. Я взяла себе ещё бокал и блаженно зажмурилась. На душе стало легко, а тяжёлые думы неохотно, но покидали голову. Народ тоже оживился. От алкоголя отказались только Арсений и Лола, которая категорично пересекла все уговоры подруги. "У меня ещё дела" — важно сообщила она.

— А вы слышали, что в нашем отеле живёт привидение? — неожиданно заявила Вита. — Нам рассказывали, что в Средние Века в этом замке был тайный орден рыцарей-инквизиторов. Сюда со всей округи привозили девушек, обвинённых в колдовстве, а потом сжигали их в лесу. Главной предосторожностью было не смотреть им в глаза, считалось, что так они забирали душу.

— И что, нашёлся-таки недалёкий, который посмотрел? — ухмыльнулся Егор. На него сразу гневно зашикали — женская половина увлечённо слушала Виту. Я заказала ещё бокал, но уже не шампанского, а вина, который горячо рекламировала фройляйн. Надо же попробовать, пока есть возможность!

— Представьте себе, нашёлся! По легенде, сын главы ордена вернулся из похода, снял шлем и увидел прекрасную ведьму. Из-за её чарующего взгляда он влюбился без памяти, но не показал этого. Целый месяц до казни он приходил к ней в темницу и говорил слова любви, — вдохновлённо продолжала Вита, игнорируя ехидное "ну-ну" со стороны Егора. Даже дедок солидарно захекал: — Ведьма уговорила рыцаря выпустить её, но далеко они не сбежали. Дежурившие у ворот стражники осыпали их градом стрел. Рыцаря похоронили по всем правилам, а вот ведьму, ещё живую, сожгли во дворе замка. Говорят, её призрак до сих бродит по отелю и ищет своего рыцаря!

Мы дружно потянули: "Ого-о!" и с энтузиазмом похлопали рассказчице. Легенды я любила, особенно в исполнении Виты, но в призраков и прочую мистику никогда не верила. Впрочем, среди нас загрузилась одна только Лида:

— То есть, этот призрак опасен для мужчин? Если ведьме нужен рыцарь, — с серьёзным лицом предположила она.

— Ну, насколько мне известно, со дня основания отеля ни один мужчина не пострадал, — фройляйн мягко улыбнулась девушке, поднимая бокал, — так что за сильный пол можно не бояться.

От раздавшихся смешков Лида смутилась. Угадайте, кто скалился больше всех?..

— Егору Степановичу у нас сам чёрт не страшен, не правда ли? — не выдержала я. Финансист, тоже хорошо принявший на грудь, многозначительно подмигнул в ответ:

— С бабулей у Сеньки ни один чёрт не сравнится! Вот это была настоящая ведьма — такую хрен сожгёшь!

Я ещё не переварила "Сеньку", а на горизонте уже появилась новая ведьма. Кажется, у меня двоится не только в глазах.

— В смысле? — вместе со мной озадачилась Лида. Егор весело хлопнул нашего ледяного дятла по плечу:

— А он не рассказывал? Бабка у него была настоящей чёрной ведьмой, аж в десятом поколении. Её вся округа боялась! Но как она готовила, просто потрясающе! До сих пор помню. Правда, Сень?

Островерхов картинно закатил глаза, но всё-таки кивнул. Ничего себе! Определённо, в моей теории про погоду появились новые факты!

Я мстительно захихикала. Наивный ведьминский внучок! Я не докажу?.. Я при должном стимуле всё докажу!

— Вы Ельниковская Владислава, да? — в этой суматохе я не сразу услышала тихий голос за спиной. Повернувшись, узрела одухотворённую подругу Лиды — Лолу. — Не отвечайте, я поняла. Мне нужно поговорить с вами. Это... касается вашей работы. Завтра, в семь часов, у ворот. Я подожду десять минут, а потом буду вынуждена уехать. Не вставайте, не нужно. До завтра, — и пока я переваривала сказанное, она громко попрощалась и вышла из зала.

Тихий смех эхом рассыпался по тёмному залу. Я прижалась лбом к холодному стеклу панорамного окна и снова засмеялась. Настроение напоминало качели, мне было то смешно, то грустно. Как давно я не напивалась! Ни время, ни место, послезавтра надо быть во всей красе, а меня... понесло.

За окном танцевал дождь, молчаливо и покорно склонялись ветви ещё зелёных деревьев. До Нового года аж четыре месяца постоянной работы. До каникул в родном городе — столько же. Обычно тоска приходила в середине осени, но в этом году, кажется, решила изменить график. Я не могла оторваться от холодной серости за окном. Под конец даже пальцы заледенели. На душе тоже играло что-то унылое, вроде Булановой, которую раньше слушала мама.

"Опустела без тебя... земля. Если можешь, прилетай... скорей"

— Лада? — раздалось от входа: — С вами всё в порядке?

Вздрыгнула. Я исчезла с ужина, как мне казалось, незаметно и спряталась в одном из маленьких гостевых залов на первом этаже. Откуда мог взяться Островерхов? Что ему понадобилось в тёмном коридоре?

— Не называйте меня Ладой, — категорично отрезала я, игнорируя вторую часть вопроса. Голос вроде бы не дрожал — моя стойкость перешла в активный режим. Никакой слабости.

— Почему? — его недовольный тон рассмешил меня. Сегодня прямо-таки день вопросов.

— Я не хочу, — честно призналась, с замиранием сердца вслушиваясь в скрип паркета. Сколько шагов нас разделяло сейчас?

— Хорошо, — чужое дыхание всколыхнуло волосы. Я видела его отражение в окне и была вынуждена признать — наедине с Арсением моя смелость упорхнула в подполье. — Хорошо... Лада.

Какая ты всё-таки скотина, Сенечка!

Его руки поползли по талии, заставив меня испуганно втянуть живот, и прижали спиной к плотному рельефному телу. Я не успела ничего сказать, а те самые губы, которые я рассматривала пару часов назад, вдруг оказались на моё плече. Нежное прикосновение к коже, тёплое дыхание и поцелуи, от которых волосы на теле встали дыбом. Он упоённо ласкал мои плече, кончиком языка щекотал шею и потёрся носом о волосы. Я судорожно втянула воздух, не представляя, что делать. Совершенно. Странное тягучее чувство пульсировало в животе и по-немногу спускалось ниже. Но... Какой бес вообще вселился в Островерхова?!

Я запрокинула голову, пытаясь разорвать эту патоку времени, и... лучше бы не смотрела. Его глаза потемнели и затягивали, как глубокий океан. Он наклонился ближе и почти выдохнул мне в губы:

— Лада... — и поцеловал. Сначала легко, пробуя на вкус, но не встретив сопротивления, словно сорвался с цепи. У меня закружилась голова.

Это было последнее, что я запомнила.

Меня окружала тьма. Тёплая, уютная, похожая на мягкое одеяло. Ночной дождь то

затихал, то становился громче. Преодолев боль, что пульсировала в висках, я повернула голову. Окно захватил ветер. Тихо хлопнула рама, ударяясь о створку, и вновь распахнулась. Мой нос, высунутый наружу, мгновенно замёрз. Нужно закрыть окно, иначе я непременно простыну к утру. Порывы ветра нарастали, взлетали к потолку тонкие шторы. Я должна встать. Я смогу!

Представляя себя кошкой, медленно и тягуче поднялась, спустила ноги с кровати. Озноб мгновенно украсил мурашками тело. Меня кружило, словно снежинку, но я героически дошла. В тот же миг приглушённый женский крик постучался в створку.

Я успела поймать лишь белое платье и знакомый пучок, мелькнувший между деревьями. "Отпусти меня!" — эхом упало на подоконник. Зашуршали ботинки по мокрой земле, убегая в сторону башни. Через пару секунд всё стихло. Словно девушка только привиделась мне.

Пальцы начали подмерзать. Я закрыла окно и вернулась в постель.

Когда я проснулась в следующий раз, было уже светло. Сквозь плотные шторы пробивалось солнце, добавляя яркости новому дню. Сверкал умытый дождём лес, шумели люди под окнами и заливисто пели птицы. Я сладко потянулась... и чуть не свалилась на пол. У меня не такой вид из номера. Не такая кровать! Господи, это ж просто сексодром размером с комнату на чердаке! Я нервно икнула и огляделась. Строгие панели из блестящего дерева и зелёной ткани, хрустальная люстра и потолок с отделкой из золотой лепнины. Широкое окно, рядом с которым уместился чайный столик со стульями, плазма напротив кровати и встроенный гардероб.

Надеюсь, это сон! Очень реалистичный сон!

В соседней комнате щёлкнул замок, послышались шаги. Я быстро выпуталась из одеяла и отдёрнула платье. Судя по ощущениям, ночь прошла без интима, что не могло не радовать. Осталось только выяснить подробности. После поцелуя Островерхова в памяти царил тёмный лес. Как я оказалась в этом номере? И зачем он вообще меня целовал?!

Перед глазами плясали звёздочки, но медленно, по стеночке, я добралась до первой двери. За ней пряталась огромная ванная комната, куда я залезла в первую очередь. Через пару минут, уже посвежевшая, вернулась в спальню. Идём дальше?..

Следующая дверь вела в гостиную. Я осторожно вошла... и нос к носу столкнулась с полуголым Островерховым.

— Пап, я перезвоню. Да, одно срочное дело, — произнёс он в телефон и отключился.

На несколько секунд я зависла, разглядывая его торс. Какие мышцы, м-м-м! В его отделе часто смеялись над начальником — любителем чая, пробежек и зелёных овощей. Но надо признать, что таким торсом мог похвастаться далеко не каждый. Сглотнув, я отвела глаза.

— Доброе утро, Лада, — с иронией произнёс он, безусловно заметив мой интерес, — как вам спалось?

— Доброе, — буркнула в ответ, — не называйте меня Ладой.

— Хорошо, — задумчиво потянул мужчина и вдруг улыбнулся, — должен сказать, вы мило сопите, Владислава Андреевна.

Я со свистом втянула воздух, но промолчала. Гад! Просто гад, который воспользовался моментом! Я тоже молодец. Напилась? Расслабилась? Возьми с полки пирожок и получи бонусом Островерхова!

— Как я оказалась в вашем номере, Арсений Петрович?

— Вы потеряли сознание. Уж простите, но тащить вас на пятый этаж я не стал. Помните? Кажется, вы чересчур увлеклись шампанским, — добавил он, снисходительно хмыкнув. Ненавижу трезвенников! Если ты не пьёшь, это не повод глумиться надо мной по утрам!

— Владислава, — его вкрадчивый тон заставил поднять голову, — зачем вам лезть ко мне в койку?

От неожиданности я закашлялась. Лада, у тебя спьяну крыша поехала?!

— Упаси боже, — пробормотала я. Слова Летова плотно засели внутри. Самое противное, я ничего не помнила. Совершенно. А поцелуй?.. Что если они тоже приснились мне? Сейчас наеду на Островерхова, а это окажется бредом моего сознания?..

Я нервно сцепила руки за спиной. До конца поездки только кофе, Лада! Даже в сторону ликёра не смотри!

Мужчина же наоборот, поддался вперёд:

— А вы уверены, Владислава? Если желаете, место моей любовницы вакантно.

Я несколько раз моргнула и внезапно захохотала, не удержавшись. Место вакантно... Только Островерхов мог заявить такое!

— Вашей любовницей? Стесняюсь спросить, что должна делать ваша любовница? Благоговейно точить и подносить карандашики? Устраивать чайные церемонии? Поливать вас святой водой в надежде на солнышко? Сенечкой называть, господи, ни в жизнь? Арсений Петрович, вы бы постеснялись предлагать коллеге такой разврат!

Сказала — и мысленно взвыла. Если Летов узнает, я точно пойду по миру. Ох, мать! Ладно, Демьян Григорьевич — не самая большая проблема на данный момент.

Глаза у арт-дятла стали пронзительно голубыми. Ощущение, что его взгляд прошил меня насквозь, словно лазер.

— У вас есть две секунды, — сквозь зубы процедил мужчина. Как умная девочка, я не стала уточнять, что мне будет, а просто рванула к двери. Но даже с форой он догнал меня в три прыжка и прижал к стене. Прямо рядом со спасительным выходом, который не замедлил распахнуться во всю ширь.

— Сенечка! Сенечка, ты должен мне помочь... — заметив нас, она замерла и смешно выпучила глаза. С тяжёлым вздохом Арсений отпустил меня, напоследок одарив многообещающим взглядом. Неужели всё-таки заставит подносить карандашики?..

— Выходит, вы на самом деле... — расстроено произнесла девушка. Я отвернулась, пряча улыбку. Да, мы действительно коллеги. Но естественно, сообщать об этом Лиде я не стала. Пусть Островерхов сам разбирается со своим гаремом. Лида, телефонное солнце... и для меня, оказывается, место нашлось.

— Что случилось? — с появлением Лиды наш арт-дядя принял серьёзный вид. Настоящий мужчина-хамелеон. — Проходи, присаживайся. Владислава, я заказал вам завтрак, — он указал на стол, который занимал половину гостиной. Мои глаза против воли полезли на лоб — сложно сказать, чего на столе не было. Кофе, молоко в кувшине, плетёная корзинка с булочками и хлебом, вазочка с фруктами, йогурт в креманке (три вида!), накрытая крышкой каша, огромный омлет с помидорами и ветчиной, тосты и дальше до бесконечности. Лида посмотрела сначала на стол, а потом со священным ужасом — на меня. Но учитывая, что до бегемота я не дотягивала, следующий подозрительный взгляд достался уже Арсению. Пожалуй, я бы тоже задумалась, что ночью делал мужчина, если с утра он заказал такую прорву еды.

Но Островерхов стойко игнорировал молчаливые вопросы Лиды и, в конце концов, она сдалась. Упала на стул и попросила кофе. Я протянула ей кувшин и кофейник — благо, еды и напитков было на роту.

— Лола пропала, — плеснув кофе в чашку, в сердцах бросила девушка, — ушла ночью и не вернулась!

Мы переглянулись.

— Ты уверена? — надломил бровь мужчина. Лида всплеснула руками:

— Ну конечно! Послушай, мы живём в одном номере. Она вечером ушла на прогулку, а я уснула. Просыпаюсь — кровать не разобрана, вещи не тронуты. Лола хотела утром уехать в Прагу, даже такси вызвала заранее. Мне администратор звонил, спрашивал, не нашлась ли она!

— Вы приехали вдвоём? На отдых? — уточнил Островерхов, потирая виски. Заниматься подругой Лиды ему явно не хотелось, но и прогнать "первые грабли" не позволяла совесть. Я потянула к себе кашу и резко выпрямилась. Злобно хихикая, память вытащила нож из моей спины. Тихий голос на ужине. Она же назначила мне встречу перед отъездом!

— Лида, — я стремительно повернулась к девушке, — о чём Лола собиралась поговорить со мной? Ты в курсе?

Арсений нахмурился, а его бывшая пассия только покачала головой:

— Я не знаю, — с мольбой в голосе призналась она, — Лолочка в последнее время была сама не своя. Бросила богатого любовника, потом отпуск взяла в разгар сезона! Она известная балерина, Лолита Вейт, вы наверняка слышали! А неделю назад ей срочно понадобилось в Прагу. Ну я обрадовалась, думала, отдохнём, расслабимся, а Лолочка из номера не выходила и ничего не рассказывала. Только то, что ей надо какую-то Владиславу предупредить.

— О чём предупредить? — сощурился глаза, опередил меня арт-директор.

— Она не говорила, — грусто закончила девушка. Да, дела-а. Сенечка задумчиво откинулся на спинку стула, машинально поглаживая странный кулон-ромб на шее. Я проследила за его движением и, спохватившись, отвела глаза. Пожалуй, на любовницу

можно было согласиться только ради тела. Но мне до сих пор не верилось, что он всерьёз. Даже наверняка не всерьёз.

Островерхов, кажется, тоже осознал, что он с дамами — и без галстука. Извинившись, мужчина поднялся и скрылся в спальне. Мы проводили его взглядом.

— Он изменился, — неожиданно вздохнула Лида, — уже не такой безумный и доверчивый, как раньше.

Я еле слышно фыркнула. Интересно, когда они встречались, если грабли были первыми? Вполне возможно, что доверчивость прошла с годами, а насчёт безумия я бы поспорила. Бесенята точно выжили, только спрятались под маску невозмутимости.

Арсений вернулся без галстука, но уже в обтягивающей торс футболке. В принципе, мог и не стараться.

— Давай по порядку, Лид. Твоя подруга пропала вчера поздним вечером. Ушла гулять и не вернулась, о любовнике, тусовке или шоппинге не заикалась, — девушка кивала, как собачка-болванчик в машине, — утром тоже не появилась, такси уехало без неё. Незадолго до этого она рассталась с поклонником, взяла отпуск и отправилась в Прагу, чтобы поговорить с Владиславой. Кстати, Владислава, а вы знакомы?

— С Лолой? — изумилась я такой версии, — нет, конечно, я бы запомнила.

— Может, из одного города? — вопрос достался уже Лиде. Но балерина родилась в столице, я же далеко за пределами МКАД, так что связывать было нечего. К тому же, я не особо любила балет, а в театр ходила очень редко.

— Она сказала, что дело касается работы, — поспешно добавила, пока Арсений не придумал версию покруче. Мой вариант не нравился уже арт-директору, ибо работа у нас была общая.

— По-хорошему, надо бы в полицию, — мужчина потёр затылок, — чёрт знает, что за проблемы были у твоей балерины, Лид.

— С пропавшей курортницей? — засомневалась я. — Не думаю, что они возьмутся так сразу.

— Я тоже подумала об этом, — Лида печально вздохнула, — давай ты попробуешь, Сенечка? У тебе везде друзья, связи, ты очень умный...

В общем, она его уломала. Пока Лида разливалась соловьям, я крутила в голове вчерашний вечер. А если крик под окнами мне не приснился? Получается, девушку могли похитить, но каким боком здесь я? Вообще связано ли исчезновение Лолы со мной или это её личные проблемы? В любом случае, стоит проверить башню. Просто ради профилактики. А с остальным пусть Сенечка разбирается — в конце концов, я точно не давала никаких обещаний.

Погрузившись в свои мысли, не заметила, как упорхнула Лида. Мы вновь остались наедине. Я тоже поднялась, однако...

— Лада, подождите, — он схватил меня за руку. По телу пробежался лёгкий ток, поразивший до глубины души. Никогда не реагировала на мужчин так остро. С этим Островерховым с ума сойти можно!

Или ему со мной — с какой стороны посмотреть.

Ко мне внезапно нагрянула совесть. Напилась, практически упала в объятия мужчины, в бреду намекала на постель и ещё удивляюсь, почему мне предложили роль любовницы. По факту, он мог забавляться всю ночь — не раз слышала такие истории. Но любовницу предложил всё-таки до, а не после. Спать уложил, завтраком накормил — золото, а не

мужик.

Но целовал определённо он. Сейчас, когда мы стояли так близко, я в полной мере вспомнила и ужин, и сцену в тёмном зале, и ночь с хлопающим окном.

А чужие руки снова на моей талии.

— Значит, карандашики подавать, — чувствительный укус в шею, — и чайная церемония, — он аккуратно отодвинул волосы, играя кончиком языка с мочкой. Кто бы мог подумать, что поцелуи в ушко настолько волнующие!.. Ау, Лада! Сделай что-нибудь! Ладно, вчера ты была пьяная, но сегодня же новый день!

Против голоса разума, я прижалась к Островерхову. От мужчины пахло чем-то свежим, древесным и безумно притягательным.

— Что было дальше? — с хрипотцой спросил он, поглаживая меня спине.

— Я осознала и прониклась, — честно призналась, запуская руки в непослушные чёрные вихры. Боже, как прелесть. Мою ладонь перехватили и поднесли к губам. Я едва не растаяла, но надавала себе мысленных пощёчин и отстранилась. Не сразу и неохотно, но меня отпустили.

— Послушайте, — быстро произнесла, чтобы отвлечь внимание, — кажется, я знаю, где может быть Лола!

Мой сумбурный рассказ явно позабавил Сенечку, но на проверку башни он всё же согласился. Мы договорились встретиться в холле через полчаса. Вернувшись в номер, я пулей залетела в душ и помылась за рекордные десять минут. Дальше были танцы по комнате с утюгом, феном и прогнозом погоды. Солнышко исправно грело, а смартфон радовал горячей циферкой в восемнадцать плюс. Подумав, я вытащила из чемодана джинсовые шорты и рубашку с длинным рукавом — к полудню обещали настоящий зной. Переделалась, быстро высушила волосы и улыбнулась себе в зеркале. По понятным причинам, исчезновение Лолы меня беспокоило мало. К тому же, нельзя сбрасывать со счетов и обычную ветреность. Зато прогулка по окрестностям замка вызывала неслабый энтузиазм.

Даже в компании арт-директора.

Каждый пройденный этаж только усиливал мою неуверенность. Я никак не могла поймать ту нить, что изменила нас. Ещё три дня назад моё отношение к Сенечке было простым и понятным. Вечно недовольный зануда и папочкин наследник. После слов Летова я почти носом чувала, что Островерхов — важная шишка. Но раньше он не улыбался до ямочек и не дразнил меня в ответ. Не рассуждал о девушках-граблях и не целовал до дрожащих коленок. Хмурый московский сноб оказался всего лишь образом. Все эти годы мы были друг для друга лишь образами!

Эта банальная догадка невольно ошеломила меня. Только что делать теперь? Шутка с любовницей мастерски выбил меня из колеи! Конечно, я в жизни не согласилась бы стать его подстилкой... но кое-что определённо напрягало!

— Надо же, вовремя, — Арсений поймал меня на последней ступеньке. Я ойкнула и едва не зарядила ему глаз от неожиданности. К счастью, обошлось, иначе мне до конца жизни вспоминали бы возможный синяк.

Островерхов тоже переделался. Насыщенно-синяя кофта и серые джинсы удивительно шли ему и делали похожим на раздолбая-студента. Особенно вкуче с улыбкой, ямочками и непослушными вихрами на затылке. У Лады аж тахикардия началась от такой красоты.

— Всё для вас, — буркнула, обходя его по кругу. Мне кажется, или мы поменялись

ролями?.. Сейчас я бы не отказалась от тучки над головой.

— Прямо всё-всё? — хмыкнул мужчина, ловко подхватывая меня за талию. Выкрутилась и показала арт-дятлу язык.

— Любой каприз за отпуск после Чехии. На две недели, конечно. С правом присылать вам картинки с моря каждый день, — легкомысленно "продалась" я. Но купец оказался тем ещё скупердяем.

— Может, сойдёмся на айфоне и бриллиантовом колье? — предложил он, щурясь на солнце. Я презрительно фыркнула:

— А как же моральное удовольствие, Арсений Петрович? Представлять ваше лицо в офисе, отдыхая с бокалом мартини на берегу — бесценно, — сладко потянулась, будто уже сейчас нежилась на берегу. Чёрта с два. Мой ближайший отдых — в новогодние праздники. Гадский чешский проект!

— Пожалуй, не доставлю я вам такое удовольствие, — добил Арсений, сворачивая на дорожку к старой башне. Говорю ж, скупердяй!

Под ногами заскрипел гравий вперемешку с землёй — эта часть отеля не была парадной. Зато вид на лес открывался просто превосходный.

Наш путь лежал в горку — смотровая башня примыкала к руинам крепости. Со стороны ворот замок подновили, а у холма доживала свой век его невзрачная полуразрушенная часть. Я сделала несколько фото — всегда любила такие памятные места.

К вершине у меня сбилось дыхание, а Островерхов даже не запыхался. Он несколько раз предлагал взять его за руку, но я гордо отказывалась. Ума палата, ничего не скажешь.

— Идём? — уточнил Островерхов, разглядывая башню. Я же наоборот, больше прислушивалась, на случай если Лола решит позвать на помощь.

— Пойдём, — вздохнула я, ничего толком не услышав. Только ветер трепал кроны деревьев и поскрипывал старой дверью.

Арсений сильно дёрнул за ручку... и отпрыгнул, едва не получив одной дверью в лоб. Башня оказалась незаперта. Подхихкивая, я первой скользнула внутрь. Лестница начиналась прямо от порога и спиралью уходила в небо. Я запрокинула голову, оглядывая круглый проём.

Вместе с вошедшим Сенечкой мы заняли почти всё пространство башни. Однако, издали она казалась больше и шире. Конечно, можно предположить, что Лолу увели наверх, но ступеньки красноречиво обрывались уже на следующем ярусе.

— Пусто, — признала я, скрипя сердце. Башня стояла в руинах, а чуть дальше начинались склады и дома для персонала. Либо балерину увели в лес, либо я всё же видела сон. Удивительно реалистичный сон.

— Я бы на вашем месте не спешил с выводами, — вдруг хмыкнул мужчина, дыханием согревая мою шею. Сердце против воли забилось часто. Обругав себя последними словами, повернулась к дятлу-провокактору:

— Что вы имеете в виду?

Он молча указал вниз. Я проследила за его взглядом и охнула. Под ногами был серый, выложенный камнями люк, который почти не отличался от кладки пола. Только у стены несмело вылезал узкий железный штырь, обмотанный скотчем.

Скотчем?!

Значит, люком пользовались не только в Средние века, но и во вполне недавнее прошлое! Островерхов решительно потянул за штырь, но увы, здесь нас ждал облом.

Люк оказался закрыт.

Арсений несколько раз подёргал штырь-ручку, зачарованно брякающую металлом, а я присела рядом.

— Лола! — крикнула как можно громче: — Лола, вы там?

Ответом мне была тишина. Если девушку и спрятали внизу, то явно без сознания или с кляпом во рту. Но мне всё больше и больше казалось, что мы занимаемся ерундой. У Лиды просто обострилась паранойя, а балерина, например, укатила в Прагу ночью. Спонтанно. В конце концов, у кого не бывает странных порывов?..

— У вас есть ручка или шпилька? — мужчина внимательно посмотрел на меня. — Пилочка, линейка? Что-нибудь длинное, плоское и прочное? Хочу подцепить замок.

Оценив его план, я полезла в рюкзачок за спиной. Из всего перечисленного нашлась только пилочка, зато действительно крепкая. С её помощью Арсений в два счёта отодвинул железную задвижку.

Я посмотрела на него почти влюблённым взглядом.

Откинув люк — чтобы не закрыло ветром — мы вооружились фонариками на телефонах и осторожно спустились вниз. Было невысоко и совсем не страшно. Широкие каменные ступеньки привели в круглую комнату высотой в человеческий рост и упёрлись...

Правильно, в новую дверь. Мощную, железную и закрытую, при виде которой арт-дядел удивлённо вскинул брови.

— Ничего себе, это же подземный ход!

— Ага, — кисло порадовалась я, обходя ступеньки по кругу. Было ясно, что комнатка абсолютно пуста, но надежда, как известно, умирает последней.

— В любом случае, дальше мы точно не пройдем, — подытожил Арсений, несколько раз дёргая железную дверь, — но надо признать, хорошее место, чтобы кого-нибудь спрятать. Кричи — не кричи, даже поблизости не будет слышно, — с усмешкой закончил он, делая многозначительный шагок в мою сторону. Потом ещё один и ещё.

— Вы на что намекаете, Арсений Петрович? — я возмущённо упёрла руки в бока. — Я не балерина, я в глаз дать могу!

Этот гад только насмешливо улыбнулся, продолжая влезать в моё пространство. Ну ни капли серьёзности! Я сдала назад и неожиданно почувствовала под подошвой нечто мягкое. Посветила вниз, нагнулась... и подняла с пола сетку для волос. Ту самую, под которую танцовщицы обычно прятали култышку.

Арт-директор перестал улыбаться.

— Так, давайте наверх, — и решительно потащил меня за локоть из подполья.

Девушка на ресепшен смотрела на нас с нескрываемым ужасом. Отчасти я даже понимала её. Если в отеле пропала известная балерина — это проблема. Вызов полиции, переполох среди гостей и удар по репутации и кошельку. Осознав это, девушка всеми силами желала спихнуть ответственность.

— К сожалению, я ничем не могу вам помочь. Все ключи находятся у хозяина отеля. Персонал не пользуется старыми туннелями, это запрещено, — она натянуто улыбнулась и развела руками.

Я перевела её ответ Арсению и тяжело вздохнула. Дело — дрянь. Попробуй докажи теперь, что сеточка принадлежала Лоле. Другая девушка за стойкой предположила, что сию вещь могла потерять уборщица. Угу, танцевальную сеточку. Уборщица. Я не удержалась и

посоветовала уволить таких уборщиц — в подполье было чертовски грязно.

Администраторша недовольно сверкнула глазами, но промолчала. Шикарному люксу за моей спиной хамить было нельзя.

— Я могу поговорить с управляющим? — хмурясь, спросил Арсений. Девушки от его вопроса дружно расцвели:

— Конечно, господин Вацлав прибудет вечером! Мы вам сообщим.

— А давайте позвоним госпоже Лидии? Возможно, госпожа Лолита уже нашлась! — с энтузиазмом предложила вторая девушка. Но Островерхов только покачал головой. Поблагодарив, он взял меня за руку и потянул в сторону лестницы.

— Бесполезно с ними разговаривать, надо ждать управляющего, — пояснил он, — хочу сходить к Лиде, вы со мной?

Я поглядела на свою ладонь в плену чужих пальцев и тихо фыркнула. Похоже, мне не оставили выбора.

Комната Лиды была на третьем этаже — это единственное, что я запомнила из речи девушки. Арсений пошёл дальше и выудил из памяти номер — тридцать первый или второй. Изучая таблички на дверях, мы медленно двинулись по коридору. Третий этаж не особо отличался от остальных: те же каменные стены, раритетные подсвечники, витражи на окнах и мягкий пушистый ковёр. К слову, ковёр просто мастерски глушил шаги — иногда я забывала про Арсения и резко вздрагивала, когда он касался меня. Упомянутые комнаты мы нашли в конце коридора и крепко задумались. На мой немой вопрос Островерхов лишь с досадой пожал плечами.

— Мы можем вернуться ко мне и позвонить, — наконец выдал он. Эта мысль показалась ещё более дурацкой.

— Ладно, в конце концов — извинимся, — философски решила я, нажимая на ручку первого номера. Она неожиданно легко поддалась.

— Лида, — крикнула я, заглядывая внутрь, — вы здесь?

Полная тишина. Совершенно ничего. Ни голоса, ни плеска воды, ни шума. Как будто пустой номер с открытой дверью.

Учитывая ситуацию, мне стало не по себе.

Арсений быстрым движением задвинул меня за спину и вошёл первым. Аккуратно, совсем по-кошачьи, он прокрался в комнату и исчез из поля зрения.

Стоять в коридоре одной мне было неуютно и, прикрыв дверь, я на цыпочках побежала за арт-директором. Знакомая спина обнаружилась прямо у входа. Арсений поймал меня за талию и зачем-то развернул к стене.

Оценив стену, я громко выругалась.

Обои были безжалостно сорваны, шкаф отодвинут в сторону. Перед нами располагалась тяжёлая деревянная дверь со старым откинутым засовом. Я ошарашенно вытаращилась на это чудо. Получается, в номерах есть выходы тайного хода?!

— Приехали, — резюмировал мужчина за моей спиной, очевидно подумав о том же самом.

Но как оказалось, это был ещё не финал. Прислушавшись, я вдруг отчётливо уловила звук шагов.

Арсений

Мы очнулись слишком поздно. Совсем рядом, будто у самой двери, раздался характерный звон ключей. Не долго думая, я схватил Ладу за шкурку и бросился к шкафу-купе. Девушка яростно зашипела, но сейчас мне было плевать. К счастью, шкаф оказался пустым — впрочем, я уже давно понял, что это не комната Лиды.

Вдвоём с Ладой мы заняли всё пространство. Скрипнули ключи, дверь с тяжёлым кряхтением распахнулась. Я притянул девушку к себе, стараясь ободрить и успокоить одновременно. Под тонкой тканью футболки гулко билось её сердце. Сцепил зубы и погладил по ладони. Когда мозг сосредоточен на действии, остаётся мало места на страх.

От сильного удара мы дружно вздрогнули. Засов вернули в паз — догадался я. Значит, мы без сомнения имеем дело с женщиной — женщина не справилась бы с массивным затвором, разве что бодибилдерша. Но такие сразу бросаются в глаза.

— Я слушаю, — раздался резкий, чуть слащавый голос. Я весь обратился в слух, — нет, меня никто не видел. Девушка у вас в номере, как и заказывали. Нет, проблем не было. Пан Вацлав запрещает пользоваться ходом — вплоть до увольнения. Что?.. — голос приобрёл испуганный оттенок: — подождите, мне нужно вернуть ключи, пока Вацлав не приехал. Хорошо. Хорошо, я сделаю дубликат. А девушка? Девушка в порядке, только вторая про неё спрашивала. Понял, сейчас буду!

Я резво прильнул к щели, осознав, что это единственный шанс. Коротко стриженный парень-брюнет в форме служащего отеля. Он нервно сжал телефон и стремительным шагом покинул номер. Хлопнула дверь и, словно добивая — пикнула карта-ключ. Нас закрыли.

Ругнувшись, я выбрался наружу. Лада появилась следом: лохматая, нахохлившаяся как воробей, и первым делом ринулась к двери. Я проводил её снисходительным взглядом.

— Замечательно! — воскликнула девушка: — Теперь мы в ловушке!

— Это стоило того. Я почти уверен, что они говорили про Лолу. Девушка у вас в номере... — процитировал слугу. Пан Вацлав, которого он упомянул, скорее всего тот самый управляющий. Но если Лолу поймали "по заказу", то зачем дубликаты ключей? Выходит, похищение — не финальная цель?

— К чёрту Лолу! — неожиданно взорвалась переводчица: — Нас закрыли! Ты понимаешь?!

Судя по всему, у Лады банально сдали нервы. Да уж, насыщенные сутки. Зачем только я потащил её с собой?..

С другой стороны, кто же знал, как здесь весело!

— Лада, — мягко ответил я, — не переживай. Мы не в подземелье. У нас есть телефон с выходом в интернет и обычный, со звонком администратору, — такой был в каждом номере, — на крайний случай, все окна открываются. Мы можем позвать на помощь.

В качестве показателя отодвинул шторы и отпер балконную дверь. Свежий ветер ворвался в комнату, играя волосами девушки. Я полюбовался её личиком, с которого исчез страх, зато появилась досада.

Молодец. Почему я не прибрал тебя к рукам раньше Летова?..

— Окей, я спокойна, — пафосно отозвалась девушка, — и что же мы выбираем?

Я подмигнул ей и вернулся к двери тайного хода. Подцепил залакированное дерево и

едва не крикнул — засов действительно оказался тяжёлым. Но перекидывался быстро. К моей радости, парень не закрыл дверь на ключ, а лишь перекинул затвор. Створка покорно закрипела, открывая мне темноту и край каменных ступеней.

— Лада, ты мне нужна. Постоишь на стрёме? — бодро произнёс я, а сердце неприятно кольнуло. Лада — пешка Летова. Можно ли доверять ей настолько? Ведь запечатав меня в подземелье, её патрон лишился бы огромного пласта проблем. Одним движением руки...

— Ты действительно собрался... туда?! — изумлённо воскликнула девушка, — Острроверхов, у тебя что, канаты вместо нервов?!

Угу, и железные яйца. На самом деле, подземный ход больше манил, чем пугал. Но забавно, как мы влёгкую перешли на неформальный стиль. Всего минута наедине в шкафу — и вуаля. Надо патентовать метод.

... С другой стороны, бабуля даже после смерти хорошо разбиралась в моём окружении. Егора она называла пройдохой, плутом и бабником — но никогда не требовала, чтобы я перестал с ним дружить.

— Собрался, — хмыкнул я, — только необходима страховка. Лад, последи, чтобы дверь не захлопнулась. Если этот вернётся, — указал подбородком на дверь, — сразу кричи. Я недалеко.

Лада посмотрела на меня так многозначительно, что стало ясно — дождётся и будет стоять до последнего. С таким взглядом не бьют в спину.

Фонарь на смартфоне осветил каменный мешок. Идти оказалось недалеко — уже вскоре кончились ступеньки, выводя меня в огромный многоуровневый зал. Архитектор внутри восхищённо присвистнул. Твою ж мать!..

Это был замок в замке. Лестница параллельно моей расходилась на коридоры с множеством дверей. Наверх убегали узкие винтовые лестницы. Баллюстрада тоже была полна дверей. Кажется, я слышал о таком приёме при постройке крепостей, но хоть убей не помню — когда и где.

Значит, именно этим ходом девушку (предположительно Лолу) доставили сначала в башню, а потом в номер нужного человека. Но увы — без карты блуждать здесь можно вечно. Я стал испытывать судьбу и вернулся наверх.

Лада ждала, подперев спиной дверь. В животе что-то сладко екнуло, когда она выдохнула и расслабилась.

Парадоксально, но факт — от этой мелочной заботы я будто согрелся. Несмотря на наше общение, она всё-таки переживала.

Так, остынь, непрошенный Ромео! Возможно, она просто боялась остаться одна, и ты интересовал её ровно как единица, способная вытащить из комнаты.

Это отрезвило. Даже стёрло глупую улыбку, которая почти появилась на моём лице.

— Сбегай, посмотри, — я кивнул ей, занимаю позицию рядом с дверью, — ничего опасного, просто стоит увидеть.

Лада недоверчиво сощурилась, но покорно пошла вниз. Возвратилась она через минуту, с лицом человека, у которого не сошлись расчёты. Я не удержался и хмыкнул. Обязательно надо обойти крепость и прикинуть размеры. Раньше мне даже в голову не приходило, что возможны такие чудеса.

— Как мы вернёмся? — спросила девушка, когда я закрыл дверь.

— Есть два варианта, — я машинально потёр переносицу, — один шумный, второй опасный. Какой желаешь?

— А опасный — он очень опасный? — ехидно уточнила эта стервочка, подходя ко мне. Несколько секунд мы вместе созерцали балконную дверь. Вопреки ожиданиям, балкона за ней не было — только узкий прямоугольный парапет. В теории, мы могли легко перелезть в номер Лиды, но несколько неприятных мгновений в воздухе обеспечены. В своих силах я не сомневался, но Лада... рисковать ею не хотелось. Правда, поднимать шум и оправдываться — тоже.

Выслушав меня и мои сомнения, Лада уничтожительно фыркнула и явно настроилась на парапет. Обогнал, остановил и полез первым. По сути, если бы не подставки для флагов, вбитые насмерть, это было бы неслабым испытанием для нервов. Но обошлось. Ладу я держал уже сам. Девушка перемахнула через парапет как птичка, вызывая в душе лёгкое негодование. Я переживал дольше, чем она лезла!

Соседняя дверь была распахнута настежь — не удивительно, учитывая погоду сегодня. Но рано я обрадовался!

Номер у Лиды и Лолы оказался двухкомнатным, состоящим из двух спален. Та, в которую мы попали, скорее всего принадлежала балерине, а во второй...

Я с глухим стоном уткнулся Ладе в волосы. Что за исключительная везучесть, чёрт побери?! Особенно, когда рядом привлекательная девочка-переводчик?

За стенкой раздавались характерные стоны и горячо любимая бывшей девушкой "эротическая музыка". Также с придыханием и похрипыванием. М-да, подружка, привычки за десять лет у тебя ни капли не изменились. Свалить проблемы на кого-нибудь и пойти развлекаться — кажется, это тоже было.

— Какое... сильное беспокойство за подругу, — почти выдохнула Лада мне на ухо, — прямо чувствуется... экспрессия. Ого, потрясающие высокие ноты! Определённо, это новая веха в оперном пении!

Я закашлялся, пытаюсь одновременно не заржать и скрыть смущение. Щёки у Лиды мило порозовели, зато лицо оставалось сдержанно-нейтральным.

Я скоро сорвусь!

— Какая ты громкая, сучка! — гоготнули за стенкой. — А если вот так?..

Шебуршание, недовольный скрип кровати и опять стоны. Я перевёл взгляд на Ладу. Лицо — не изменилось, но красной стала даже шея.

— Пойдём, — я взял её за руку и почти потянул за собой, — вряд ли увлечённой парочке есть дело до нас, а дверь Лида часто оставляла открытой. Правда, прокрадываясь мимо, я на автомате заглянул в комнату и очень, очень пожалел об этом.

Дело даже не в том, что Лиду трахал раком парень-бармен из ресторана. Перед глазами резко возникла картинка: другая девушка в той же позе. Большеглазая, смущённая, соблазнительно изгибающая спину.

Когда мы выбрались в пустой коридор, первое, что я заметил — дверцу с надписью "Staff" рядом с номером Лиды.

И крышу сорвало окончательно.

Лада

Ничего не скажешь, хорошая у балерины подруга. Особо переживательная. Я оценила уровень стресса и тонкую душевную организацию. Поза у мужчины тоже была... особо сострадательная.

Арсений изо всех сил старался держать лицо. Смех наполовину с досадой явно разрывали его изнутри, но покер-фейс оставался на уровне. Однако после спальни его взгляд изменился, стал потемневшим, пугающим. Неужели до сих пор влюблён в неё? А ещё я со своими шуточками. Пардон, неудобненько вышло.

Только вместо того, чтобы картинно возрыдать, эта хмурая моська зачем-то потащила меня в комнату для персонала.

Внутри было темно и непролазно. Джунгли из этажерок и тюков. Мы едва добрались до стены. К слову, изоляция тоже подкачала — стоны Лиды я слышала прекрасно, как и комментарии её партнёра.

В голове собрались на консилиум нехорошие мысли:

— Ты что — вуареист? — с подозрением повернулась к Арсению, прижавшему меня к стене.

— Хуже, — оскалился мужчина, — сейчас я маньяк.

И впился поцелуем в мои губы.

Ёбушки-воробушки! В маньяка я поверила сразу. Губы горели огнём, а его шаловливый язык проник в мой рот. М-м-м! Целовался он фантастически. По крайней мере, для моего небольшого опыта — очень мозговывносяще.

Я со стоном закрыла глаза. От кончика его языка, играющего с моим ушком, разум уходил в нокаут. Губы Сенечки на шее, в вырезе рубашки. Против воли я выгнулась, прижимаясь к нему и понимая — стоны Лиды не оставили арт-директора равнодушным. В районе паха его джинсы заметно выпирали. Меня, к сожалению, зацепило тоже. Нежный ласкающий поцелуй и мужские пальцы, медленно растёгивающие мою рубашку. Приподняв лиф, он обвёл подушечками контур соска, мягко сжал грудь... и тягуче, словно искушая меня, спустился поцелуями вниз. От игр языка с соском я вцепилась в его плечи, только это было далеко не финал. Кончик спускался ниже и ниже, оставляя чувствительную дорожку. Замер лишь на лобке — джинсовые шортики, а затем и трусы поползли вниз. Я не могла его остановить — низ живота сладко ныл, требуя продолжение. Этот мужчина профессионально выбивал меня из колеи.

Но стоит честно признать — я его хочу и... ой!

Он заставил меня развести ноги пошире и большим пальцем развёл половые губы. Погладил медленно, неторопливо, чтобы ощутить свою власть. Хмыкнув, он вдруг пустил в ход язык... в то самое место. Будто током по чувствительным точкам. Ноги подкосились, но держали меня крепко. Как будто намекали — не сбежать.

Сознание застило туманом, остались лишь стоны и прерывистое дыхание. Я становилась мягкой, как глина — его пальцы, губы и ладони творили что-то невообразимое с моим телом. Никогда не думал, что это настолько невозможно. Его язык определённо нужно опечатать, как оружие. Да-а-а...

Голоса у самой дверью имели более успешный эффект, чем холодный душ. Островерхов удивлённо оторвался от меня, я же стремительно натягивала упавшие трусы и шорты. Руки дрожали от возбуждения и нервов. Расслабилась, мать! Когда дверь открыли, я — как была — в растёгнутых шортах и рубашке, трусливо дала дёру. Уборщица проводила меня офигевшим взглядом.

Кажется, Арсений побежал за мной. Но я закрылась и забралась в душ. Включила воду, прижалась к стене... и неожиданно разревелась.

Очередной мятый лист упал на пол. Я сидела на кровати, скрестив ноги, и с ненавистью смотрела на клочья бумаги. Работа не двигалась с места — она буксовала, как машина по весне. Зря я попросила начальника скинуть мне текучку. Мысли неизменно возвращались к Лоле и Сенечке, чёрт бы его побрал! От такой старательности мой текст был похож на работу Гугл-переводчика. Ну в духе: изумруд цвет шторы любить зелёная листва. Представляю лицо Александра, когда я сброшу ему этот шедевр!

К ужину я сдалась. Высушила и уложила волосы, надела самое убойное платье в своём арсенале — красное, короткое, с наполовину открытой спиной и юбкой-колокольчиком. В тон ему были удобные чёрные лабутены.

Оценив себя в отражении, вздохнула: что и кому я хочу доказать?.. Ведь ясное дело, что кроме разового секса, я не интересую Островерхова от слова совсем. Да и мне не нужно его внимание. Этот странный замок просто свёл нас с ума.

В Москве мы вновь займём привычные роли. Но в отличие от Сенечки, я ничего не смогу забыть. Потому что уже не отказываю, уже цепляюсь за него. Больше десятка раз меня прижимали к стенке, но ответ был всегда один — коленкой в больное место. Дальше — по обстоятельствам. Но зажиматься в кладовке с арт-директором, подчиняться ему — это уже из области крайних извращений.

Никакого секса, Лада. Мальчик он большой, с избытком влечения справится легко. Даже ходить далеко не надо — под боком есть Лида, которая явно не прочь развлечься.

А я переживу.

В груди что-то невыносимо сжалось, словно царапалась бездомная кошка. Кошка, которая никогда не верила в чувства, но всегда мечтала быть любимой.

Я зло одёрнула себя, уводя мысли в другую степь. Как не крути, а исчезновение Лолы становилось на редкость интригующим. Если она ещё не вернулась, конечно. Но учитывая подслушанный разговор...

На автомате нанесла макияж и опустилась в кресло вместе со смартфоном. Вбила в поиск имя балерины и получила целый ворох ответов. Надо же, действительно популярная барышня!

Интересовал меня последний бойфренд Лолы — тот самый, с которым она неожиданно рассталась. Если мужчина действительно богатый и властный, то возможно, он не простил отказа?.. Я пару раз слышала о подобных похищениях.

Увы, поклонник действительно был тайный. Подождите-ка! Пару раз красавицу Лолиту видели с...

Закрыла вкладку, удалила историю браузера и ударила лбом о стенку.

Кажется, я доигралась.

От стука в дверь внутри всё перевернулось. Я дала себе пощёчину и пошла открывать. Хватит бояться всего на свете!

Островерхов был привычно недовольным и хмурым... первые пять секунд.

— Ты издеваешься?! — прошипел он, сощутив глаза. Я недоумённо захлопала глазами. Это была, пожалуй, самая неожиданная реакция.

— В смысле? — осторожно уточнила.

— В смысле — переодевайся!

Спина резко выпрямилась, а я пафосно вышла из комнаты и захлопнула дверь. Обошла Сенечку по кругу и плавно подефилировала на ужин. Переодевайся!.. Мне даже отец не мог заявить такую ересь!

Арсений быстро догнал меня и пристроился рядом. Люстра над нами резко вспыхнула и погасла. Затем вторая. Коридор стремительно погружался во мрак. Внезапный порыв ветра ударил по стёклам, противно запиликали датчики.

— Это что? — я изумлённо повернулась, разглядывая взлетевшие газеты со стоек. Островерхов устало потёр виски:

— Перебои с электричеством, наверное. Может, ты всё-таки переоденешься?

— Ни за что! — улыбнулась, крутанувшись вокруг своей оси. Юбка легко поднялась и опала. Арсений отвёл глаза.

— Твою мать! Кажется, перебои будут весь вечер.

И действительно, датчик запиликал этажом выше, а на лестнице картинно мигали лампы.

— Слушай, а это вообще нормально? — не выдержала я, когда свет в холле продолжил свою игру. Девушки за стойкой тоже недоумённо смотрели на бунтующую люстру.

Островерхов ответил мне тяжёлым взглядом:

— Я же просил — переоденься.

— А где связь?..

Ничего не сказал, только больше надулся. Как маленький, честное слово!..

— Сенька! — звонкий голос Егора застал врасплох: — Ты чего буянишь?! На лестнице тьма-тьмущая!

Он поравнялся с нами и, заметив меня, присвистнул:

— О, Владислава Андреевна, как вы прекрасны! Позвольте поухаживать? — он галантно предложил локоть. Раньше я бы непременно съязвила, но сейчас покорно коснулась Егора.

Влетевшая в окно шишка со всей дури дала финансисту в лоб. Мужчина от души выругался и обиженно посмотрел на арт-дятла:

— Слушай, Бро, а словами нельзя?! Чего я, тупой, что ли?.. — и отпустил мою руку. Кажется, я совершенно потеряла нить их разговора.

— Я сам не понимаю, что со мной. Просто не трогай её. Вообще. Не прикасайся, — Арсений глубоко вздохнул, а финансист с иронией поднял вверх бровь:

— Ну ладно, я могу не трогать. Но знаешь, такие ножки тяжело не заметить. Ау, Бро, женщине в красном платье обеспечено внимание! Особенно нашей Владиславе!

— Знаю! — почти зарычал арт-директор, и шторы взлетели к потолку. Бедные девушки-администраторы то бросались к окнам, то жаловались телефону, то нервно смотрели на портреты, которые мелко тряслись.

— С чего вообще тебя так вштырило? — изумлённо спросил Егор, тоже созерцая царящий вокруг бедлам. А у меня появились смутные подозрения.

— То есть, это вина Арсения? Ну... — я даже не могла сформулировать. В аномалии погоды и света?.. Что за чушь?!

— А кто ещё у нас внук чёрной ведьмы? — хохотнул финансист.

— Заткнись, — припечатал Островерхов и повернулся ко мне, — Лада... Позволишь?

В голове обезьянка дубасила в тарелки, поэтому я "позволила". Мужчина мягко прижал

меня к себе и уткнулся носом в волосы. У Егора отвисла челюсть. А я словно в замедленной съёмке наблюдала, как опускаются шторы, как загорается ровный свет по всему залу, и убегает яркая цепочка огней на лестницу. Как утихает ветер и успокаиваются портреты.

Егор незамысловато выдал всё нецензурное, что крутилось у меня на языке.

— Я не хотел тебя пугать, — прошептал Островерхов, игнорируя друга. Меня же пробил нервный смех. Рядом с ним даже природа сошла с ума!

Может, совпадение?..

Мозг мысленно взорвал себя и ушёл в закат. Засранец.

— Ты поговорил с управляющим? — спросила я, отстраняясь. Он неохотно отпустил, благо, локальный катаклизм уже закончился. А мне надо было срочно перевести тему.

Островерхов кивнул:

— Я рассказал ему про комнату и тайный ход, он обещал разобраться. Если Лола не появится к утру, будем вызывать полицию, — сообщил арт-дядел и весело хмыкнул, — знаешь, такое чувство, что о потайном зале известно всем. От хозяев до уборщиц. Когда я намекнул Вацлаву про ход, первая реакция была: "Что, опять?.."

Я понимающе улыбнулась. Трудно удержать себя и пройти мимо места, в котором, возможно, творилась история. Другое дело, когда туннели использовались... не в самых высоких целях.

— Так, что за Лола, и почему я не в курсе? — сварливо осведомился Егор. Мы уже успели забыть о нём и потому уставились, как на привидение. Но делать нечего, пришлось арт-директору объяснять:

— Лола — это подруга Лиды, она пропала. Долгая история...

— Я весь во внимании, — с ядом в голосе отозвался финансист. Кажется, поведение друга его задело.

После сквозняка в холле ощутимо похолодало. Я поёжилась. Всё-таки короткое платье — не слишком подходящий вариант для межсезонья. Отопление ещё не дали, а вечерами становилось прохладно.

Отвлёкшись, Арсений бросил на меня укоризненный взгляд:

— Просил же — переоденься. Давай мы тебя подождём?

Я только глаза закатила.

— Переживу уж. Пойдёмте, — и обхватила себя руками. Чертыхнувшись, Островерхов расстегнул свою кофту и набросил мне на плечи. Гениально. Теперь он остался в одной футболке.

Но спорить не было сил, поэтому я покорно закуталась в кофту Сенечки.

Тепло. Удобно даже. Кофта была чёрной и вполне подходила платью. Ну, за исключением того, что была на пару-тройку размеров больше. Зато приятно пахла своим хозяином.

Егор только головой качал, рассматривая нас. Но слава богу, с расспросами не приставал, и на том спасибо. Задумавшись, я вдруг поймала его ехидный прищур и едва не споткнулась.

— А можно мне тоже на "ты" и Ладу? — с озорной улыбкой спросил Егор. Я махнула рукой. В конце концов, мы не в офисе.

Электронный подсвечник у ресторана неожиданно заискрился, а Островерхов подарил мне особо "нежный" взгляд. Я вспомнила, как он приставал ко мне с Ладой и расхохоталась.

— Беда-а-а, — потянул финансист за моей спиной. Дальнейший разговор коллег я уже

не слушала — очень хотела есть.

К счастью, ужин обошёлся без казусов. Техника вела себя прилично, чего не скажешь об Островерхове. Этот наглый мужик ударил меня в самое сердце! Предложил хороший кофе и десерт... в своём номере. Мол, у него ко мне чисто деловой разговор.

Егор, как услышал про "разговор", икал ещё минут десять. Арсений смерил его укоризненным взглядом, но шутник долго не унимался. После фразочки: "Десерт вечером, а кофе в постель утром" я ласково пообещала разбудить его свежим эспрессо. Прямо в постель. Выпить.

Финансист надулся и затих, но увы — ненадолго. Соседи по столу начали бурно обсуждать недавний праздник света. Егор охотно присоединился к ним, страстно поддерживая идею с призраком. Дескать, это убитая ведьма шалила, искала своего рыцаря. Я покосилась на каменную моську "шальной ведьмы" и тяжело вздохнула. Если Егор доживёт до утра, это можно считать чудом.

Кстати, он оказался прав — мои ножки пользовались успехом. Особо смелые даже пришли знакомиться. Мне предложили бокальчик вина в хорошей компании и незабываемую ночь. Пожалуй, после этих слов Егора можно было выносить.

Островерхов невозмутимо заявил, что девушка уже арендована, и смерил парней своим фирменным ледяным взглядом. "Перевелись на свете рыцари" — хмуро подумала я, наблюдая за бегством своих незадачливых ухажёров.

На четвёртом любителе вина Арсений сломался и позвал меня на обещанный десерт. Картинно закинула ногу на ногу и задумчиво ответила:

— Вообще-то я хотела всех посмотреть... Ради хорошего вина можно пожертвовать и кофе, а сладкое на ночь вредно.

— Я обеспечу тебе по желанию... сброс калорий, — вкрадчиво произнёс Островерхов, подавая мне руку. Я невольно покраснела. Кажется, кое-кто оборзел!

Я протянула свою ладошку в ответ и мысленно вздохнула. Ладно, в конце концов, мне обещали деловой разговор. Кофе с десертом тоже было в меню. Только почему у меня ощущение, что главный десерт — это я?..

У люкса нас уже ждал официант с тележкой. Разложив чашки и блюда с пирожными, он пожелал хорошего вечера и исчез в полутёмном коридоре. Арсений захлопнул дверь и многозначительно посмотрел на меня.

"Живой не дамся" — мрачно решила, глядя на эту довольную морду.

— Расслабься, Лада. Я тебя не съем, — вдруг улыбнулся мужчина, приглашая меня на диван. Чашки мы перенесли на кофейный столик. Я пригубила напиток и блаженно зажмурилась. Да-а-а, кофе действительно стоил моих нервов мучений.

— Наркоманка, — хмыкнул Сенечка, забирая себе чай с лимоном. Он сел рядом, почти вплотную — но странное дело, я почти не испытывала дискомфорта.

— А что это за кофе? — начала светскую беседу, не обращая внимания на его шпильку. Мужчина пожал плечами:

— Понятия не имею, отец посоветовал. Он разбирается в кофе. Могу спросить марку, но вряд ли она есть в России.

— Вот как... — потянула я. Да уж, вовремя он напомнил, что меня всего лишь арендовали. Купили за сладкое и кофе. Блин, надо продаваться дороже, что ли?..

— Лада? — кажется, он заметил перемену в моём настроении и отложил чай. — Тебе

совсем неуютно?

Я медленно поднялась и подошла к окну. Вечерний лесной пейзаж успокаивал, дарил чувство тепла. Островерхов устроился рядом, обнимая меня за талию.

— Всё очень быстро и неправильно, — честно призналась ему. Моё влечение было похоже на лёд по весне — вроде крепкое, но в любой момент можно рухнуть в воду.

— Ты права, я поспешил. Дурацкий был день, — покаялся он и с улыбкой добавил: — Чудо ты тоже, Лада. Дерзкая, смелая, чуть ли не знаток Камасутры, по словам Летова, а смущаешься как девочка.

У меня чуть челюсть не выпала:

— Какой я знаток Камасутры?!

Островерхов снисходительно хмыкнул:

— Да уж видно, что никакой. А мне Летов целый список твоих умений расписал.

— Каких умений?! — экспрессивные вопросы сегодня — моё всё.

Он перечислил. То, что ему особенно запомнилось. Пожалуй, без поддержки арт-дятла я бы медленно сползла по стеночке. У Демьяна Григорьевича что, крыша уехала?! Он бы ещё бейджик с "профессиональной проституткой" мне заказал!

— Я даже слов таких не знаю! — выпалила в сердцах. Почти не соврала, кстати. Просто половину сказанного мой мозг на автомате перевёл с английского, поэтому смысл я уловила.

Но лучше бы он остался загадкой!

— Просветить? — со смешком предложил Арсений. Я вспыхнула.

— Подожди, сейчас не твоя очередь соблазнять, — фыркнула в ответ, — ничего не понимаю. Зачем Летова подставлять меня? Нашёл, блин, куртизанку вся Руси!.. Я могу соблазнить разве что методом пещерного человека!

— Это как? — заинтересовался Сенечка. Я одарила его мрачным взглядом:

— Это дубиной по голове и в пещеру.

Мужчина задумался с самым серьезным видом. Только знакомые чёртики выдавали его настрой.

— Любопытный способ, — оценил он наконец, — и быстрый, и действенный. Пожалуй, возьму себе на вооружение.

Я не выдержала и рассмеялась.

— Это наглый плагиат, Островерхов! — сложив руки на груди, повернулась к нему: — Лучше используй свои методы. Они тоже... весьма ничего.

Против воли я мысленно вернулась в комнату для персонала. Низ живота сладко заныл, а моё женское "я" отчаянно намекало на продолжение. Хрен ему.

— Весьма ничего?.. — насмешливо поднял бровь арт-директор: — это что, провокация?

— Упаси Боже, — пробормотала я. Он обнял меня за плечи, прижал и наклонился к ушку:

— Хорошая провокация... Я готов сдать на твою милость.

Мне оставалось только закатить глаза:

— То есть, дубиной по голове тебя устраивает?

— А если я уже голый и в пещере? — предположил Арсений. Я фыркнула и честно ответила:

— Это скучно. Где азарт охоты и элемент БДСМа? Даже похвастаться потом нечем!

Чёрт побери, что я несу? Зачем я вообще пришла к нему в номер?..

— Кактус, — констатировал Сенечка, словно это был диагноз.

— А?

— Ты настоящий кактус, Лада, — хмыкнул он, подхватывая меня и возвращая на диван.

Арсений

Воистину, это был самый странный день в моей жизни. Как будто весь мир перевернулся с ног на голову. Утром я проснулся в обнимку с девушкой, которую презирал три года. Ничего удивительного, в сущности, но есть одно — засыпал я в гостиной. Сквозь головную боль мне удалось-таки вспомнить, как я вернулся в спальню, притянул к себе Ладу и счастливый отрубился намертво. Кажется, это бы первый тревожный звоночек. Но дальше — больше.

После завтрака позвонил отец, затем явилась Лида. Бывшая подружка всегда умела добавить... разнообразия в серые будни. Я позволил себя уговорить, будучи уверенным, что балерину просто потянуло на приключения. Но её просьба к Ладе, ночной разговор и вещь в заброшенной башне в корне меняли картину. Дальнейшие события только убедили в этом.

Ну и под занавес — Лада.

Я не понимал себя. Вместо того, чтобы по-быстрому отлюбить её в кладовке, меня потянуло гладить. Трогать. Изучать. Её стоны словно подливали адреналина в кровь. Я думал, у нас полно времени, ведь уборка давно закончилась, но нет...

Её бегство остудило покруче ледяного душа. Впору биться головой о стену — своим напором только напугал девушку. Молодец. Хотел секс без обязательств? Развлечься? Всё-таки любовница Летова должна быть профи в постели, иначе как ей удержать "особо место"?

Эта опытная муза, которую мне подарили, краснела как девочка от слова "минет". Лада, которая успешно играла стерву. Лада, которая небрежно отшивала парней. Лада, которая держалась на шпильках как умелая эскорт-модель! Лада...

Она забавно цеплялась за меня, выпускала колючки и нервно вздрагивала, когда я касался не "общедоступных мест". Опыта у неё не было от слова совсем. Ещё бы очень деликатно узнать этот уровень — "совсем". Ибо подозрения в моей голове блуждали очень нехорошие.

Мы сидели в обнимку больше часа. Мой чай, как и её кофе давно закончился, а отпускать переводчицу мне не хотелось.

И это был самый плохой признак. Гораздо худший, чем мой необоснованная ревность.

Лада

Я нежилась в объятиях Сенечки и вяло размышляла, как дошла до жизни такой. Наши неожиданные отношения просто не укладывались в голове. Так и хотелось сказать: мол, не приставай, мужик, мы едва знаем друг друга. Но по факту, мы знакомы три года. Три года в одной фирме! Пожалуй, если к нам постучится призрак ведьмы, я не особо удивлюсь. Пристающий с поцелуями Островерхов — мой новый уровень фантастики.

Правда, переходить к решительным действиям мужчина не спешил. Рисовал узоры на моей ладони и целовал, властно привлекая к себе. Но тонкую грань между нежностью и пошлостью соблюдал аки бдительный страж. С ума сойти, какими мы стали тактичными!

Разум ехидно намекал, что стоило меня приласкать — и уже готова тянуться за рукой, колючки теряя. Я обиженно фыркнула. Кактус по жизни — кактус навеки!

Просто временно цветущий и пушистый. "Мутант ты" — припечатал внутренний голос, заставляя тяжело вздохнуть.

— Что случилось? — мгновенно отреагировал мужчина, наклоняясь к моим губам. М-м-м! Я даже постанывала от удовольствия, будучи не в силах справиться с собой. Надо отвлечься и заодно его отвлечь. Удумал тоже — мои колючки приручать!

— Лад, а сколько тебе лет? — вдруг спросил он, отстраняясь. Хм, что за внезапный интерес?..

— Почти двадцать шесть, — призналась с новым вздохом, — старею.

Арсений только улыбнулся:

— На шесть лет младше, значит. Совсем ещё девочка.

Ему тридцать два? Собственно, можно было догадаться. Но раньше я как-то упускала эту разницу. Если задуматься, то шесть лет — это не мало. Возможно, я для него действительно как девочка.

От этих мыслей невольно стало грустно.

— А... — потянула я, решив сменить тему. К слову... — А помнишь, ты сказал, что Лида — это первые грабли? В каком смысле?

— С чего ты вспомнила про Лиду? — удивлённо спросил он. Неопределённо покачала головой:

— Ну, мне просто любопытно. У тебя странное отношение к ней. Отчасти доброжелательное, но одновременно с этим — стена. Или мне кажется?

Несколько секунд мы смотрели друг на друга. Это странно, но мне уже не хотелось отводить глаза. Не было того пронизывающего холода, что пугал раньше.

— Лада, — он потянул меня выше и почти усадил себе на колени, — давай поговорим о более приятных вещах, чем Лида?..

— Рассказывай, Сень, — нахально улыбнулась ему. Назвать арт-дятла по имени было почти хулиганством, что приводило в восторг, — должна же я разбавить сироп этого вечера. А то расслабилась, пригrelась... так и колючки сбросить недолго.

Судя по тому, как взгляд сверкнул — моё панибратство он оценил. Но надо же — промолчал. Запуская пальчики в копну тёмных волос я уже видела, что победила, и была этим чрезвычайно довольна.

— Я действительно отчасти благодарен Лиде. Она заставила меня пересмотреть свою

жизнь, пусть и косвенно. Другое дело, конечно, каким способом...

— Каким? — не выдержала я паузы.

— Ничего интересного, Лада, — он усмехнулся, — мне было лет двадцать, я учился в нужном вузе и общался только с нужными людьми. Мне даже подбирали невесту — разумеется, отец не настаивал на браке, но познакомил меня с дочерью своего партнёра: противной, недовольной всем девицей, к тому же, полной, что для меня в то время было архи недостатком. А через неделю-две на одной из тусовок появилась Лида, как глоток свежего воздуха. Естественно, после своей "невесты" я моментально выделил её.

— Подожди, ты ходил на тусовки? — уточнила я, с трудом представляя Островерхова и клуб. По моим подсчетам, он должен был как приличный мальчик учить уроки и усиленно грызть гранит науки, что я ему и сообщила.

Мужчина неожиданно расхохотался:

— Ладно, признаю — в школе я учился на отлично. Зато потом пошёл вразнос. Мы часто устраивали ралли по ночной Москве, либо ходили в клуб и гуляли до рассвета. На парах я был от силы два раза в неделю, а тройки мне ставили только из-за отца. Веселое время. Ну а когда появилась Лида, я вообще готов был взлететь — первая любовь, романтика и прочие глупости. Хорошенькая девочка-отличница, вечно смущённая и боязливая, сводила с ума. Мы встречались где-то полгода, пока я не рассказал о ней семье.

Я даже не перебивала, только хлопала глазами, как сова.

— Па не воспринял её всерьёз. Мол, гуляй-спи, но женишься на нужной девушке. А у меня же большая любовь. Мы долго ругались, я собрал вещи и ушёл из дома. Деньги были, конечно, но я решил пойти к Лиде. Сказать, что моя семья не будет преградой чувствам и другую ересь. Угадаешь, что было дальше?

— Она тебе изменяла? — робко предположила я. Такие эмоции со стороны Сенечки были в новинку. Он скривил губы в пугающем подобие улыбки и отрицательно покачал головой:

— Нет, так глупо Лида бы не прокололась. Она просто меня выгнала. Сказала, что я "ничего", но без папиных денег — пустое место. Ничего из себя не представляю. Дурак, урод и слизняк. Никакой любви у нас не было, и вообще она сделала аборт. Конечно, потом мне рассказали, что беременной она никогда не была, но в тот момент я ей верил. Поэтому решил, что крыша соседнего дома — мой лучший выход. Егор стащил меня уже с бортика, мы едва вдвоём не рухнули.

Офигеть. Просто — офигеть. Я даже слов подобрать не могла и полезла обниматься. Не, ну стерва! И ведь Сенечка-Сенечка, глазки пожалобнее, декольте поглубже. Знала бы — сразу выставила бы из номера. Этот тоже пень — ещё согласился!

— Впечатлительная Лада, — проказливым тоном промурлыкал Островерхов мне на ухо, — забудь, это дела давно минувших дней.

— А дальше?!

— Дальше была депрессия и собственно, переосмысление. Я решил, что не хочу больше зависеть от семьи. Сменил вуз, нашёл подработку и начал пробовать себя в том, что нравится. Отказывался от помощи. Даже фамилию изменил на девичью матери. Па долго бесился, но в итоге привык. Когда Егор проболтался про крышу, родители сильно... испугались.

— Положа руку на сердце, я их понимаю, — выпалила, не задумываясь, — ты такой дурак, Островерхов!

— Мне было двадцать, Лада, — уязвлённо заметил мужчина, прижимая меня за талию. Но это был скорее нервный жест, чем обнимашки, — с тех пор утекло много воды. Я изменился. Моё окружение изменилось. Ненавидеть Лиду сейчас — глупо, но выводы я сделал. Никогда больше не позволю управлять мной. Ни чувствам, ни женщинам.

— Хороший вывод, — с иронией оценила я, — выгодный. Серьёзно. С твоей эмоциональностью же лампочек не напасёшься. Прямо выбор года — быть хмурым сухарём со светом в окошке. Греет такое тепло, Островерхов?

Его глаза сузились, словно я попала в точку. Можно поплодировать себе... если б не одно "но". Наверно, стоило вначале слезть с его коленей. Определённо стоило. Слишком уж смело качать права, находясь в плену рук.

Стихия ударила в окно, задребезжали стёкла. Шикарная люстра пошла бликами, а потом и вовсе погасла. Мы дружно посмотрели наверх.

— Беру свои слова обратно, — медленно произнесла, — свет и сухари — наше всё.

В полной темноте я отчётливо расслышала его хмыканье.

— А знаешь, ты права. Нужно впустить эмоции на свободу. Хватит ставить себе рамки. Развлекаться так развлекаться!

Я обеспокоенно заёрзала в его объятиях. Не отпустил, только стиснул крепче.

— Подожди, подожди, давай не будем спешить. Признаю, я погорячилась. Давай спокойно, без резких движений, всё обсудим, поговорим... — и уже в сторону, — господи, меня ж в офисе прибьют, если узнают.

— Я никому не скажу, — многозначительно пообещал Арсений. Звучало это, как будто меня сдадут при первой же возможности.

Сверху раздался щелчок, и люстра вспыхнула вновь. Перед глазами заплясали звёздочки. Проморгавшись, я машинально бросила взгляд на часы и охнула: стрелки спешили к одиннадцати. Ничего себе, потеряла чувство времени!

— Мне пора, — торопливо сообщила Арсению, — завтра же рано вставать, переговоры!

Мужчина отчётливо чертыхнулся, но отпустил меня. Даже вызвался проводить, хотя идти было — на три этаже выше. Впрочем, в мрачных безлюдных коридорах с арт-дятлом было гораздо спокойнее. На прощание он жарко обнял меня и поцеловал в губы. Когда я запирала дверь, голова кружилась как сумасшедшая.

Что же нашло на нас?..

Следующий день прошёл в суете. Сначала Егор проспал, потом мы неожиданно-негаданно попали в пробку и приехали в пражский офис уже порядком на взводе. К счастью, партнёры с пониманием отнеслись к нашему опозданию, но Арсений всё равно бурчал до конца обеда.

Насколько я могла судить, переговоры прошли успешно и обе стороны остались довольны. В том плане, что Егора устроили суммы, а Островерхова — требования. Осталась формальность — подписание контракта. Новую встречу назначили на послезавтра, и мы отбыли в отель ближе к семи вечера.

Единственное, что настораживало — брошенная вскользь фраза про "временные трудности". Кажется, пожилой чех выразился так: "Мы понимаем ваши проблемы и готовы пойти навстречу" Мужчины кивнули, как будто сразу поняли смысл, а я призадумалась. Неужели у нашей фирмы действительно проблемы? Но Александр ничего подобного не говорил. Заказы были, новый чешский проект тоже обещал хорошую прибыль. Вроде бы полный штиль.

Может, я ищу проблему на пустом месте? Или стоит позвонить Александру и уточнить?..

Сделав заметку в памяти, я устало откинулась на кресло. Островерхов разговаривал по телефону, как большой босс, и не обращал на меня внимания. Деловая колбаса. Улыбнувшись, я закрыла глаза и, кажется, задремала. Иначе как объяснить то, что в себя пришла уже на мосту перед крепостью.

Идти на ужин не было сил, но до стойки администратора я всё же доползла. Вчерашние девочки радостно сообщили мне, что балерина вернулась в Москву. Якобы Лида получила сообщение от подруги, что та вернулась на родину. Логика в этой истории явно дала сбой, но Лида подтвердила и даже показала смс-ку от Лолы.

Пожав плечами, я вернулась в свой номер. Либо сеточка для танцев принадлежала не Лоле, либо мне лучше не лезть в это дело. Во избежании, так сказать.

А ночью какая-то сволочь взорвала мост над рекой, соединяющий наш отель с внешним миром.

Арсений

Мы с Егором стояли на краю обрыва и задумчиво глядели на реку. Бурным потоком сносило мелкие камни, которые попали в воду при взрыве. Мост пострадал несильно, лишь часть со стороны леса, но вернуться в город по нему было невозможно. Крепость пряталась в нише между холмами, река огибала её центральный фасад и ворота. Именно по мосту шло основное движение. Чтобы попасть в крепость с севера, нужно пройти через лес и подняться на холм — дорога нелёгкая, особенно без проводника, но не такая уж опасная. Иными словами, путь к отступлению у нас был. Но я вообще не видел смысла покидать замок. Сегодня, максимум завтра обещали спасательную группу, которая перебросит нас на другой берег. Еды и воды в отеле было полно, если верить управляющему, а шведский стол можно заменить на выборное меню. В конце концов, интернет и связь работали, а у персонала наверняка имелась "тревожная кнопка". Наше спасение — лишь вопрос времени. Поэтому долбанные паникёры, которые бились в истерике и орали на персонал, меня раздражали. Любопытно, как вообще можно предугадать взрыв?..

— Почему ты уверен, что это именно взрыв? — вдруг спросил Егор, нарушив молчание: — А если мост упал сам по себе? Всё-таки средневековая крепость, изнасилась за столько лет!..

Я снисходительно посмотрел на него:

— Мост старый... зато конструкции новые. Видишь железные балки? Булыжная поверхность, виадук — это по сути только антураж, внутри всё заменили при реконструкции. К тому же, ночью шарахнуло так, что стены тряслись, при просадке мост просто бы съехал в реку. Бомбу кинули со стороны леса, затем, вероятно, прыгнули в машину и уехали.

— Похоже на криминальные разборки, — присвистнул друг. Я кивнул.

— Скорее, это даже не криминал, а теневая игра. Вполне вероятно, что у хозяина есть конкурент, который хочет испортить репутацию отеля. Потом в паре купленных газет мелькнёт новость, что реконструкция прошла не по правилам, и крепость опасна для отдыхающих. Зато новый отель господина Н. отвечает всем условиям безопасности.

— Складно поёшь... что, уже сталкивались?

— Бывало, — я не стал вдаваться в подробности, — схема стара как мир, проста и удобна. Главное, не засветиться и обойтись без жертв. Иначе можно и уголовку словить.

Егор понятливо хмыкнул и, подобрав с земли камень, отправил его в полёт. Ответом нам был приглушённый бульк, а друг снова повернулся ко мне:

— Хорошо, с мостом всё ясно, а что с балериной? Вот веришь, эта история с смс-кой кажется мне шитой белыми нитками. Взять в отпуск посреди сезона, рвануть в Чехию и внезапно уехать обратно, ничего никому не сказав. Станный выбор для уик-энд, не находишь?

— Никуда она не уезжала, я к охране ходил. Мы просмотрели записи с камер, проверили машины — не было её. Дверь в номер Лида практически не запирает, зайти и забрать телефон дело двух минут. Видимо, похититель испугался, что мы вызовем полицию, и решил действовать ва-банк...

— А откуда похититель вообще узнал, что ты взялся за поиски? — неожиданно перебил

Егор, — сомневаюсь, что Лида растрепала о пропаше всему отелю.

— Ну во-первых, есть друг-бармен, — парировал я, — и весь персонал точно в курсе. Во-вторых, за номером могли следить, и в-третьих — она говорила об этом позавчера, за ужином.

— Вау, ты заметил что-то кроме своей музыки?! Я поражён! — хохотнул друг. Я демонстративно размял пальцы. — Ладно-ладно, не кипятись. Слушай!.. — Егор аж подпрыгнул: — А смотри, Лола и Лида приехали в отель явно до нас, и похитили балерину ровно после того, как она захотела поговорить с Ладой! Ни раньше, ни позже! Либо Лида поделилась этой новостью со своим другом, и в деле реально замешан персонал, либо...

— Либо её похититель сидит с нами за одним столом, — скрипнув зубами, закончил я, — или по крайней мере, связан с ним.

Твою мать, у меня даже мысли не возникло. Но реально сходится!

— Я поговорю с барменом, вроде он компанейский парень. А тебе бы лучше за музой приглядеть. Нехорошая эта история, и с контрактом теперь затянется...

В голове что-то смутно щёлкнуло. Контракт затянется... Надо бы позвонить чехам, предупредить, если спасатели задержатся.

"Четыре человека, — размышлял я, возвращаясь в отель" Школьная знакомая Лады с мужем, женщина с замашками леди и дедок, внешность которого прошла мимо меня. Ладу с Лидой и Егора я исключил сразу — не было мотива. Остальные же... как бы опросить соседей по столику, не привлекая внимания. Может, сходить к Вацлаву, попросить данные? В принципе, службе отца будет достаточно ФИО и даты рождения. Я сделал пометку в памяти и коварно улыбнулся.

Зато теперь есть причина постоянно быть рядом с музой.

Лада

— Лада! — Арсений вломился ко мне, как медведь в заросли малины: — Какого чёрта у тебя дверь открыта?!

Пардон?! Это что за вторжение в чужой номер?..

После завтрака у меня разболелась голова. Этот тревожный гул из-за моста действовал на нервы. Да и в целом, ситуация малоприятная. Поэтому я решила скрасить её чудесным утренним сном. Приняла душ, переоделась в пижаму, захватила с собой в постель книгу... и осознала, что не захлопнула дверь. Собственно, после этой мысли и появился Арсений.

— Закройся с той стороны! — возмущённо бросила я и сладко потянулась. Книгу отложила на тумбу — почитаю вечером. Прошедшая ночь была богатой на события: сначала срочные переводы от начальника, потом взрыв. В итоге я проспала от силы часа четыре и держалась на одной только чашке кофе.

Дверь громко щёлкнула, заставив меня вздохнуть. Где-то в глубине души я надеялась, что он останется.

Но стоило мне устроиться поудобней, как заметно просела кровать. Широкие ладони легли на мою спину, мягко поглаживая через пижамное платье. От неожиданности я подскочила.

— Не волнуйся, — послышался довольный голос, а чьи-то наглые лапы прижали меня к сильному телу. Я медленно повернулась, чтобы поймать его взгляд. Такой согревающий и откровенно голодный. Не удержавшись, я коснулась пальцами его губ. Мужчина вздрогнул и

посмотрел на меня совсем уж нехорошо.

Но удивительное дело, мне было не страшно.

— Сень, — выдохнула ему в лицо, — ты чего творишь? Сеня!

Меня самым нахальным способом опрокинули на кровать и уткнулись носом в шею. Боже, какой он большой! Фыркнув, я решительно начала отбиваться. Даже смогла выползти из объятий опешившего мужчины. Но Сенечка быстро очнулся и вернул меня обратно в кроватку. Только на этот раз — накрыл своим телом.

Я упустила момент, когда мы сошли с ума. Когда шутка перешла в о-очень пикантные ласки. Он целовал, будто в последний раз — страстно, отчаянно, что я не могла прийти в себя. Его рубашка, а затем и брюки полетели на пол, следом отправилось и моё платье. Островерхов зарылся носом в моей груди, сжимая и поглаживая ставшую чувствительной кожу. Я выгнулась к нему навстречу, поймала в кольцо рук и застонала от поцелуев, ласкающих шею. Пальцы мужчины тоже не теряли времени даром, забравшись ко мне в трусы. Ох-ё! Только не надо...

— Не бойся, — прошептал Сеня, когда я попыталась убрать его руку, — я понял, я буду аккуратно. Лада... Ты действительно то ещё чудо.

Робкие движение внутри меня. Шумно выдохнула. Это всего лишь пальцы. Но непривычно и страшно, и немного стыдно. В универе мне не хотелось, а в столице всё время было занято работой. Какие уж отношения в таких условиях!

А с ним... С ним хотелось. Но зачем взрослому мужику возиться со мной, неумехой?

— Лад... Ты как натянутая струна... — достал пальцы. Боль отступила, но вместе с этим вспыхнуло какое-то разочарование, что ли?.. Впрочем, уже через секунду я вновь застонала — губы покрывали поцелуями низ живота, а пальцы играли с моей чувствительной точкой. Против воли я вцепилась простынь, сминая её. Расслабилась, разогрелась и не сразу поняла, что он уже внутри меня. Мы встретились взглядами. Я впервые увидела такую гамму эмоций на его лице: и желание, и боязнь, и нежность, и неуверенность. Несмело кивнула и улыбнулась. Сумасшедший поцелуй на губах — я переплетаюсь с ним, становлюсь частью и громче шепчу его имя.

А потом мне стало хорошо-о. Настолько хорошо, что движения стали чаще, а шептать уже не получалось — только кричать. Если бы сейчас взорвали мост, я бы даже не услышала. У меня собственный мир взорвался до основания.

Когда звёздочки перед глазами вернулись в космос, я смогла выдохнуть единственное слово:

— Вау!

Источник приятностей рядом только хмыкнул:

— Пожалуй, буду считать это комплиментом.

— Считай, — легко согласилась я, — мне всё равно сравнивать не с кем.

Ответом был странный кашель и недовольное:

— Кактусёныш, я все твои иголки сбрую к чертям!

— Новые отращу, — даже не стала спорить, — долго ли умеючи.

Над ухом раздался хриплый стон, а я разулыбалась. Как мало надо для счастья!

Увы, Арсений и не думал оставлять меня в покое:

— Как ты до жизни такой дошла, Лада? — спросил он.

Я приняла сидячее положение и легкомысленно прогнула спину. Взгляд Арсения завис где-то в районе моей груди, на вызывающе торчащих сосках. Мужчина со свистом втянул

воздух, а я неожиданно смутилась.

— Не понимаю, о чём ты, — пробурчала еле слышно. Но как оказалось, Сенечка у нас — зверь ушастый. Арт-директор поднялся следом и притянул меня к обнажённому торсу. Против воли стало жарко.

— Лада? — вкрадчиво прошептал мужчина, как бы намекая, что долбить он умеет не хуже своей тотемной птицы. Разум ехидно хмыкнул, а я залилась краской. Что за пошлости в моей голове?!

— Лада-а? Хочешь, чтобы я перешёл к пыткам? — он убрал волосы с плеч и медленно провёл кончиком языка по моей шее. Его руки превратились в "чашечки" для груди с явным массажным эффектом. Ладе только и оставалось, что сидеть с отпавшей челюстью. Ему что, колючек в одном месте мало?!

— У тебя случаев нет секретной комнаты, как у одного "серого" миллионера? — с подозрением в голосе уточнила я: — А то модная сейчас тема, не хотелось бы к маньяку попасть!

Позади раздался злобный смех. Ясенько.

— Ради тебя можно сделать и комнату, — выдохнул он, — связать, медленно отшлёпать, а главное — засунуть в рот кляп... м-м-м! Знаешь, мне нравится эта идея!

Ума не приложу, как он добивается такого эффекта, но от низких вибрирующих ноток в его голосе мне аж захотелось в эту комнату. Чёрт побери, я впервые подчинялась мужчине так... и не ощущала дискомфорта. Но стоило взгляду упасть вниз, на заляпанную простынь... м-да. Срочно надо в душ, подальше от этого афродизиака!

Островерхову моя мысль неожиданно понравилась:

— Хорошая идея. Тебя же надо... отмыть.

— Справлюсь без посторонней помощи, — фыркнула я и с кряхтением поднялась. Однако, хорошая тренировочка для мышц.

Арсений лениво, как большой кот, скатился с кровати и замер напротив меня. Голый, со скрещёнными на груди руками. Впрочем, смотрела я не на грудь, а ниже... Хм, похоже в душ мы идём определённо не мыться.

— Это неправильно, — простонала, когда меня за ручку потянули в санузел. И ведь пошла! Дура!

Это было слишком быстро. Двадцать минут назад я и подумать не могла, что таки лишусь своей клятой девственности. Что со мной? Эротический интерес подъехал, в двадцать пять-то годиков? Раньше я по три месяца встречалась прежде, чем просто подумать о сексе. Собственно, ни один не дотерпел, а от постоянных намёков уже мне становилось тошно. А потом... Потом была работа, день и ночь, чтобы как-то уменьшить долги и проблемы. Как итог — полное равнодушие. Я махнула рукой и забыла... угу. Быстро моё женское эго переобулось!

Помыли меня тоже хорошо, до трясущихся коленок. После третьего раза я искренне запросила пощады — мол, кактусы — они цветы нежные. Островерхов поржал, но отпустил. Ну как отпустил... дал пять минут на сборы.

Поспала после завтрака, называется!

Пока Арсений был в душе, я натянула толстовку и узкие джинсы. За окном вновь царил непогода — противный мелкий дождь смешался с резким порывистым ветром. Осень... То взрыв красок на солнце, то — одним росчерком — серая неприглядная картина. Вроде не холодно, но приятного всё равно мало.

Уперевшись лбом в стекло, я посмотрела на улицу. От одного взгляда на низкие тучи хотелось спать. Но сна теперь не было ни в одном глазу — спасибо Островерхову.

Позвонить что ли Летову, потребовать деньги?.. Ну, я ведь залезла к Арсению в койку. Не удержалась и иронично хмыкнула — скорее, он забрался в мою. Но от перестановки мест слагаемых, как известно...

Сбрендил ты, Лада. Натурально сбрендил.

Он нравился мне. С первого дня, как мы столкнулись на офисе. Три года назад. Я была новенькой, получившей хорошее место... конечно, через постель Летова. Благодатная почва для сплетен. Мало кто из коллег проявил тактичность — меня изводили намёками и злыми шутками. Молчала, стискивала зубы — надо было работать, а работа по первости казалась неохватной. Особенно, когда постоянно отвлекали.

Офис я покидала последней, около полуночи. Поэтому, когда уткнулась носом в преграду на лестнице, удивилась сильно. Преграда была твёрдой, в белом свитере и пахла поздней осенью. А подняв голову, увидела потрясающие в своей холодности глаза. Самые красивые глаза, которые я видела в жизни.

— Вы откуда? — изумился он не меньше меня. От неожиданности я оробела и промямлила:

— Из международного отдела.

Мужчина нахмурил брови:

— Переводчица что ли? Ну, знакомый почерк вашего отдела — сбросить работу на стажёрку. Поговорите с Александром, не нужно сидеть по ночам.

Жаловаться начальству казалось мне последним делом, а пренебрежение к родному отделу задело. Как назло вспомнилось, что два перевода действительно пришли ко мне от коллеги.

— Своей работы много, — буркнула я, — ничего страшного. Справлюсь.

— Ну как знаете, — снисходительно ответил он, — может, вас подвезти?

Я была гордой и независимой... но тьма за окном скалилась совсем уж страшно.

— Если вам не сложно... до метро. Здесь совсем недалеко.

— А где вы живёте?

Я назвала адрес. Незнакомец только присвистнул — да, комнату я снимала на самой окраине. А от метро ещё пешком километр пилить. Может, вообще заночевать на работе?..

— Я подвезу вас до дома. Сейчас, без пробок, за двадцать минут доедем. Подождите в холле.

Это было сказано таким бескомпромиссным тоном, что я только кивнула. Но уже спустившись, отругала себя — согласилась поехать с незнакомцем, в ночь... Ума — палата. Утешало лишь то, что нас видел охранник — и мужчину он точно знал.

Второй раз я выругалась, мысленно — когда увидела шикарный чёрный Лексус. Но отказываться было глупо. Мужчина ехал молча, уверенно, легко контролируя большой

автомобиль. Неожиданно для себя я расслабилась и лишь украдкой разглядывала его. Судя по классу авто — заместитель или начальник. Да уж, подвозить стажёрку ему явно не по уровню. Чего вызвался, называется?..

— Это мотивация идти домой, — вдруг произнёс он, — по-хорошему, нужно сидеть до утра, разгребать завалы после отпуска, но по опыту знаю — ночные смены выжимают по полной. А так... Прокатился, отвёз вас и со спокойной душой поеду спать. Ночь прожита не зря.

Я улыбнулась. Что ж, просто и понятно. Поблагодарив, быстро выбралась из машины. Засыпала в тот день с каким-то сказочным, непривычным чувством предвкушения.

Тем паршивее было утро.

— ... А Лада у нас пошла вразнос! Сначала Летов, а теперь Островерхов! Нашла себе нового спонсора? — еле слышно заметил один из коллег, громче всех любивший опускать "без того падших женщин". Ну и меня в том числе, естественно: — Расслабься, попрыгушка. Островерхов тебе точно не по зубам. Там такой папочка, что мигом полетишь в свой Мухоморск.

— Островерхов? — уточнила я. Вчерашняя поездка смутила настолько, что у меня даже не хватило смелости узнать имя.

— Островерхов Арсений Петрович, наш арт-директор. Он в отпуске был, когда ты устроилась, — пояснила для меня Алёна, — говорят, этот Арсений — сын одного из акционеров нашей фирмы. Ну и папа у него... покруче Летова.

"Охранник сдал, — мрачно догадалась я" Что ж, судя по машине — охотно верю. Господи, хоть бы до Летова не дошло!

Дошло. До всего офиса — дошло. Моя в хлам убитая репутация явно подверглась некрофилии. Кажется, Арсению тоже доложили, что я за "стажёрка" и как попала на эту должность. Его взгляд был откровенно презрительным.

А я ведь успела очароваться...

— Вы перчатки забыли, — зашёл он вечером, когда офис почти опустел. От холодного взгляда я вдруг обозлилась.

— Сожгите их к чёртовой матери! — выпалила в сердцах: — Или вам такое тоже нельзя говорить?..

— Почему, можно. Я не мстительный. Один вопрос, Владислава Андреевна — что вы всё-таки делали в офисе ночью?

Я оценила его "немстительность" громким хмыканьем:

— Работала. А как — это уже на ваше больное воображение. Ой, — прикрыла рот ладонью, — надеюсь, я не сильно задела вашу тонкую, душевную организацию?..

— Чтобы задеть мою тонкую организацию, вам нужно как минимум повзрослеть, — парировал он и вышел, оставив последнее слово за собой. Скотина.

После этого диалога решение пришло само. Я буду с ним общаться так, что самая последняя сплетница не заподозрит нас в отношениях. Главное, откровенно не хамить.

В конце концов, он первый начал эту игру!

Я рассматривала мужчину в чёрных джинсах и расстёгнутой рубашке. Он небрежно поправлял манжеты на запястье, пустяковый жест, но так привлекающий внимание. Я сглотнула. С его волос текло, и капли оставляли влажные дорожки по спине и торсу. Кажется, мужчина в распахнутой рубашке превратился в мой личный фетиш.

— Я повзрослела? — спросила у него, наклонив голову. Без контекста, чисто шутки ради. Но неожиданно услышала:

— Как была мелкая пакость, так и осталась, — Арсений картинно развёл руками. Не удержалась и швырнула в него подушку. Пакость, значит?! Получай!

Я пыхла, как ёжик, буравя взглядом спину Островерхова. Арсений Петрович шёл впереди, насвистывая под нос какую-то легкомысленную песенку. Вид у него был до неприличия довольный жизнью. Такой, что руки чесались огреть его чем-нибудь тяжёлым. Я даже оглянулась в поисках подсвечника или вазы покрепче, но ничего похожего не нашла. Не отвинчивать же старинный торшер, прибитый к полу!

Я печально посмотрела на торшер и обхватила себя руками. Сезон отопления ещё не начался, и в замке повсюду гуляли сквозняки. Такими темпами командировку я сменю на больничный. Буду усиленно лечить насморк и свою собственную глупость.

Короче, настроение — осень.

— Арсений Петрович, а куда мы идём? — спохватилась я на полпути. Проявила бдительность, ничего не скажешь.

Мужчина отчего-то резко затормозил. Не ожидая такого финта, я со всей дури влетела ему между лопаток.

— Ну чего?! — обиженно прогнусавила, прикрывая ладонью пострадавший нос.

Арт-директор стремительно развернулся ко мне:

— "Арсений Петрович?".. - убийственно-ласковым тоном переспросил он: — Лад, ты издеваешься?

— Не понимаю, о чём вы, — гордо вскинула подбородок. У мужика аж глаз дёрнулся:

— "Вы?".. Кактусёныш, мне тебя что, отшлёпать?

Фантазия мгновенно выдала непристойную картинку. Да, Лада, ты в своём репертуаре!

Оценив моё лицо, Островерхов захохотал. Я почти покраснела, но... Подождите-ка! Как он меня назвал?!

— Кактусёныш?!

— Ага, — промурлыкал мужчина с самым невинным видом, — Кактус-Кактусёныш-Кактусичек!.. Ещё раз назовёшь меня на "вы" — вообще Кактусёночком станешь!

Я мысленно повторила это за ним и язык сломала к чёртовой матери!

— Арсений Петрович, с вами всё... хорошо? — уточнила неуверенно. Арт-директор одарил меня многообещающей улыбкой и взял за руку.

— М-да-а, — потянула я, когда мы спустились на первый этаж, — надо предупреждать, что секс с вами не улучшает погоду. А то по плану было солнышко, а не свихнувшийся коллега.

Сенечка глубоко вздохнул и остановился у двери с табличкой: "Управляющий".

— А ты старайся лучше, Лада. Глядишь, и солнышко появится.

— Пошляк! — резюмировала я.

— Кактус, — с усмешкой парировал мужчина, нажимая на ручку.

И быстро перестал улыбаться.

Дверь в кабинет широко распахнулась, и в просвете я увидела сидящего за столом мужчину. Вернее, лежащего. Лысая голова безвольно упала на руки, а на затылке темнело бурое пятно.

У меня заledenели пальцы.

Пока Арсений осматривался, я проскользнула в кабинет. Приблизилась к мужчине и внимательно оценила рану на его голове. Так, кажется, не пулевое. Удар тяжёлым тупым предметом, коим я недавно желала "порадовать" Островерхова. Рана на лысом затылке немного запеклась, но крови всё равно было много. Хороши чешские каникулы! Стиснув зубы, я аккуратно залезла мужчине под ворот, прощупывая пульс на шее. Мой собственный уже набатом гудел в висках. Спокойно, Лада! Кожа у владельца кабинета была тёплой, а его шея ощутимо вздрагивала под пальцами. Живой. Подумав, я вытащила из рюкзака спиртовые салфетки и сунула раненому под нос. Встрепенулся, замычал — уже плюс. Эту же салфетку приложила к его затылку, убирая засохшую кровь.

От громких шагов за спиной я вздрогнула всем телом. Хозяин кабинета застонал и распахнул глаза.

Честно говоря, я была уверена в сотрясении или ещё какой-нибудь гадости, но мужчина уверенно держал голову. На нас он тоже посмотрел вполне разумно. На всякий случай я проверила зрачки — вроде нормальные, суженные. Пациент скорее жив, как говорится...

Покачнулась от схлынувшего адреналина. Островерхов поймал меня и усадил на диванчик — видимо от греха подальше.

— Вацлав! — он щёлкнул пальцами перед лицом управляющего. — Вацлав, вы меня слышите?

— Слышу, — с явным акцентом, но по-русски выдал побелевший мужчина, — ох, голова!..

— Это никуда не годится, — согласился Арсений, — кто вас ударил, помните?

— Лукаш, скотина! — в сердцах выдал управляющий и снова глухо застонал. Я вскочила, указав Островерхову на софу. Сейчас не время до расспросов — человеку надо помочь!

Вдвоём мы еле перетащили грузного мужчину на диван. Он кряхтел и пытался идти сам, но в итоге полностью повис на Сене. Нам очень повезло, что арт-директор — парень крепкий, и просто так его не сломить.

— Врач в отеле есть? — осведомился Арсений. Управляющий махнул рукой в сторону телефона, рядом с которым были записаны номера. Предусмотрительно. Врач сразу взял трубку и прибежал тоже мгновенно — видно, мои нервные объяснения его впечатлили. Следом Островерхов вызвал службу безопасности отеля... и мне оставалось только устроиться в углу, подальше от театра событий. Но из обрывков разговора я всё же уяснила три вещи.

Судя по всему, Вацлава ударил наш любитель потайных туннелей. Он просил управляющего не вызывать помощь и отложить ремонт моста. Всего лишь на день и за хорошие деньги. Получив отказ, служащий вспылал, а потом и вовсе огрел своё начальство статуэткой по голове. Так или иначе, официант добился своих целей — отправить запрос в службу спасения Вацлав не успел. Вызов прошёл только сейчас, под бдительным контролем Островерхова. Арт-директор не кричал и не требовал... но было в его облике нечто опасное. Такое, что связываться не хотелось. Те же ледяные глаза с непривычки пугали до невозможности.

Я неожиданно поняла, что люблюсь им. Просто люблюсь, и плевать, что всё останется здесь, в Чехии. По факту, я получила даже больше, чем рассчитывала. Ненадолго, но он стал моим. Я мечтала об этом три года, но никогда не призналась бы даже самой себе.

Осталось контракт подписать и найти балерину. В идеале, конечно. Главное, не думать

о нападении на Вацлава. Не думать, Лада! Но мой мозг уже нашёл связь и останавливать его было бесполезно.

В том, что Лукаш — обычный исполнитель, я почти не сомневалась. Эта история вообще не имела отношения к чешскому официанту. Либо парня использовали втёмную, либо ему неплохо заплатили. Я больше склонялась ко второму варианту. Похищение балерины, а потом и нападение на Вацлава — всё это тянуло на хороший срок. Тюремный срок. Неудивительно, что Лукаш как сквозь землю провалился. Его комната в домике для персонала была пуста, а личные вещи исчезли. Думаю, парень быстро осознал, какую свинью ему подложил наниматель и решил сбежать. В окрестных лесах легко затеряться, а год можно пересидеть и в глуши, пока всё не уляжется.

Но если мотивы Лукаша были понятны, то его наниматель оставался тёмной лошадкой. Лола хотела поговорить со мной, после чего её сразу убрали. С глаз долой — из сердца вон, как говорится. Но что заставило балерину остановить сезон и мчаться в Прагу?.. Вывод напрашивался один: она узнала или услышала нечто важное. Нечто, связанное со мной... или же с нашей фирмой?

Если верить жёлтой прессе, в последнее время Лолу видели с миллионером Демьяном Летовым. Вспомнив про Летова, я раздражённо поморщилась. Зачем он выставил меня проституткой для Арсения? Неужели не мог найти девочку поопытнее? Ну смешно! Есть уйма элитных леди из эскорт-услуг. Отправлять малолетку соблазнять взрослого мужчину — не слишком-то разумно.

Но Летов никогда ничего не делал просто так.

Я ещё раз прокрутила в голове все детали. Похищение Лолы, взрыв моста, нападение на управляющего, контракт... Контракт с зарубежной фирмой на большие деньги. "Мы понимаем ваши обстоятельства, — сказал пожилой чех" Какие обстоятельства? Что он имел в виду?

А если позвонить Александру? Может, он в курсе тех самых обстоятельств?..

— Лад, вернись ко мне, — вдруг услышала я. Напротив моего лица замерли до боли знакомые голубые глаза. Мы что, уже пришли? Оглянувшись, я увидела дверь арт-дзятловского люкса и мысленно дала себе по лбу. Ничего себе — увлеклась!

— Извини, я задумалась, — произнесла на автомате и спохватилась, — то есть, извините, конечно.

Мужчина одарил меня ледяным взглядом:

— На ужине не отходи... те от меня или Егора. Возможно, среди наших соседей по столу есть шпион. Я уже отправил запрос по паспортным данным, но результаты будут только завтра. Вы слышали меня, Владислава Андреевна?..

Ошарашенно уставилась на арт-директора. Даже не знаю, что меня удивило больше — его слова или обиженный тон. Серьёзно?! Он что, обиделся?..

— Вы считаете, что кто-то из наших соседей похитил Лолу?! Арсений Петрович, вы в своём уме?!

— В полном, Владислава Андреевна! — рявкнул он, распахивая дверь своего номера: — У меня лишь одно помешательство было — сегодня утром!

Я дёрнулась, как от удара, и отвернулась к окну. Понятно. Помешательство, значит. Что ж, подходящее название. В коридоре повисла тишина, а я упрямо пряталась от его колючего взгляда. Как назло, уйти тоже не могла. Ноги словно приросли к ковру. Всё, что мне

оставалось — это кусать губы, чтобы не расплакаться.

— Сенечка! — раздался до отвращения счастливый голос Лиды: — Я уже заждалась тебя!

Через пару секунд до меня дошло, что её голос я слышу не в коридоре. Красавица в одном пеньюаре развалилась на островерховском диване, картинно закинув ноги на спинку. Идеально длинные ноги. Впрочем, фигуру под пеньюаром я тоже оценила.

Неожиданно внутри всколыхнулась злость.

Арсений

Первым делом мой взгляд метнулся к картине, за которой прятался сейф. Если эта стерва добралась до бумаг, свяжу её к чёртовой матери и сдам Марку — начальнику службы безопасности. Он как раз обещал приехать. Этого истинного арийца ни слезами, ни платишками не пронять.

Впрочем, к красоте Лиды у меня тоже был стойкий иммунитет. Чего она забыла в моём номере?!

— Кобель, — прошипела рядом муза, сжимая кулаки. Надо же, как быстро мы забыли про субординацию! Кажется, ещё немного — и меня будут убивать. Исключительно ради любви к искусству.

Со смешком обнял Ладу за талию и прошептал на ушко:

— Ещё какой!

А затем уже громче, Лиде:

— Как ты попала в мой номер? — внимательно оглядел девушку. Но её короткое платице больше открывало, чем закрывало. По крайней мере, никакие договоры она не нашла — уже плюс.

— Ты же написал, что ждёшь меня, Сенечка! — словно большая кошка, Лида поднялась с дивана: — Иди ко мне, сладкий мальчик, отпусти свою помощницу. Я помогу тебе расслабиться!

Блин, неужели эти "мальчики" мне когда-то нравились? "Ну-у, — философски потянул внутренний голос, — по крайней мере, мы точно поумнели. Прогресс на лицо"

Лада мстительно захихикала в моё плечо. Зараза!

— Меня сегодня уже расслабили, — позволил иронии проскользнуть в голосе. В конце концов, я её не звал: — Повторяю ещё раз: что ты делаешь в моём номере?

Девушка замерла посреди гостиной и звонко рассмеялась.

— Эта шутка такая, Сенечка? После той горячей смс-ки я готовилась, спешила к тебе! Мне уборщица номер открыла, чтобы сюрприз устроить! Ты же знаешь, мои чувства к тебе не угасли...

Из её пламенной речи я едва выцепил главное:

— Что за сообщение? Покажи! — потребовал, сжимая талию своего кактуса. Лада скрестила руки на груди, но убежать не спешила. Боги, неужели в кое-веки у меня адекватная муза?!

Лида картинно закатила глаза, но взяла с дивана смартфон, пощёлкала ногтями Крюгера и передала мне. Мы с Ладой едва лбами не столкнулись над экраном. Ох ё-моё! "Как зайки будем скакать по моей большой лужайке"?!

— Как романтично... — ехидно потянула Лада. Куда ж без её комментариев!..

Молча достал свой телефон и сбросил номер Марку. Пусть разбирается.

— Сень, — муза аккуратно ткнула ноготком в смартфон, — это чешский номер. Понимаешь?..

До хруста стиснул айфон. Точно ведь, чешский номер. Значит, наш старый знакомый развлекается.

— Ты веришь мне? — вдруг спохватился, повернувшись к Ладе. Девушка только

фыркнула:

— Зайки на лужайке — не твой конёк, Островерхов. Во-первых, номер чешский, а у тебя роуминг, во-вторых, посмотри на время.

Посмотрел, мысленно прикинул сегодняшний день и не удержался от улыбки. Когда Лиде пришла смс-ка, я как раз покорял другую лужайку.

Я вернул бывшей подружке смартфон и широко распахнул дверь:

— Прости, Лид, но тебя обманули. Это не мой номер. Ну и вообще, у меня девушка есть. Я не планировал возвращаться к нашим отношениям. Да и тебе с барменами явно лучше.

Каюсь, последняя фраза была маленькой, но такой сладкой мезью. Девушка пулей вылетела из моего номера. Надо же, и уговаривать не пришлось. "Прошла любовь, завяли помидоры, — как шутила Ба"

Дверь закрыл почти перед носом любимой музы:

— А ты куда собралась?

Прижал её к двери. М-м-м!

— У вас снова помешательство, Арсений Петрович? — язвительно произнесла девушка.

— Ага, — вкрадчиво прошептал ей на ушко, — рядом с тобой у меня постоянно помешательство. Лад, что произошло? Что за церемонии?..

Музу всё-таки пришлось отпустить, хотя мой... мои чувства определённо просились на волю. Но лучше дожидаться ночи. До ночи были дела, и к сожалению, менее радостные, чем мой персональный кактус.

— Ничего, — неожиданно буркнула девушка, — и вообще, нам на ужин пора. Ты переодеться хотел, кажется. Точнее, вы...

— Точнее, ты, — исправил со смешком, — и по имени. Как ты можешь, после всего, что между нами было!

Нет, мне определённо нравится её смущать. Я сбросил пропахшую потом рубашку и потянулся, откровенно красуясь перед музой. Покраснела. Отвернулась. Как она вообще оказалась в клешнях Летова?.. Если дело не в сексе, то чем же он купил её?

Машинально натянул свитер и чёрные джинсы. Надо бы поговорить с Ладой по душам. Есть у меня нехорошие подозрения относительно её дел. Главное, чтобы отец ничего не узнал. Вернее, узнал позже меня.

В руке завибрировал телефон. Мельком взглянув на номер, я невольно улыбнулся.

Лада

Я убью его. Это будет убийство в состоянии аффекта. Особо жестокое убийство в состоянии аффекта. Я даже признаюсь сразу.

Спокойствие, Лада, спокойствие. Ты ещё успеешь кастрировать этого кобеля! Надо только премию за проект получить — и вперёд! Может, даже успею съездить на море, пока его будут искать.

Устало вздохнув, я закинула ногу на ногу. Кофе уже остыл, и пить его не хотелось совершенно. С отвращением отодвинула чашку и вытерла набежавшие слёзы. К чёрту эту границу — поехать бы домой!

Я почти не сомневалась в том, что у Островерхова есть девушка. Его телефонные разговоры, мурчание в трубку, слова Лиде. Горько усмехнулась. Конечно, Лада — тот ещё фрукт. Она смотрела на меня с таким превосходством, с таким желанием унижить, что я

осталась чисто из принципа. Прямо скажем, не пожалела. Лида хорошо играла под шаблонную блондинку, но интуиция подсказывала — никакая она не дура. Обычная, не слишком везучая стерва.

Но если убрать Лиду, оставалось ещё телефонное солнце. Всю дорогу от номера до ресторана Сенечка болтал с Алисой — я даже имя запомнила на автомате. А потом вдруг решила, что с меня хватит.

Наверно, он сильно удивился, когда я исчезла из ресторана. Взяла кофе с булочками и убежала на свой чердак. Предупреждать тоже не стала — в конце концов, он всего лишь коллега. С какого перепуга я должна отчитываться?..

Пойти что ли к барменам — судя по Лиде, они отлично лечат хандру!..

Неожиданно зазвонил телефон, на который я уставилась с недоумением. Роуминг у меня был, но чаще я пользовалась вай-фаем и соцсетями. Тратить конские деньги на звонки — тоже своего рода извращение.

Но есть те, которые могут позволить себе такую роскошь.

— Здравствуйте, Демьян Григорьевич, — с мысленным содроганием ответила я. Только Летова мне не хватало для полного счастья!

— Здравствуй-здравствуй, Ладушка. А голосок чего у тебя грустный? Проблемы с контрактом?

— Нет, всё хорошо, — заверила я высокое начальство, — завтра подпишем и вернёмся в Москву.

Кажется, он даже не услышал.

— А как с Островерховым дела, Лада?

Я отчего-то насторожилась.

— Прошу прощения, Демьян Григорьевич. У Арсения Петровича есть девушка, которой он предпочитает хранить верность, — и как я не старалась, а голос предательски дрогнул. Летов противно хмыкнул.

— Какая верность, Ладушка, насмешила. Ты поэтому грустная? Он тебя обидел? Если обидел, то мы быстро с ним разберёмся.

— Ну вы же знаете, у нас высокие отношения, — туманно отозвалась я. Демьян Григорьевич, готовый ради меня разобраться с Арсением — это что-то новенькое.

Летов ещё немного поугрожал арт-директору, а потом вдруг огорошил:

— У меня есть свой человек в отеле. Встретишься с ним сегодня в полночь, у старой башне. Без возражений, — его голос резко стал ледяным, — у меня для тебя указания... не телефонного характера. Поняла?

Мрачно угукнула и отключилась. Началось у колхозе утро!..

Натянув капюшон, я тенью выскользнула из номера. На смартфоне высветилось: без пяти двенадцать. Отель медленно засыпал — коридор утопал в тишине и тусклом, ночном освещении. Надеюсь, после тяжёлого, суетливого дня никому не захочется "погулять". Тем более, что погода к прогулкам не располагала вовсе. Дождь только набирал силу. Эх, надо было зонтик с собой взять!..

Ещё полчаса назад я верила, что поступаю правильно. Но чернильная тьма за окном поколебала мою решимость. После исчезновения Лолы я невольно заразилась паранойей. Наверняка балерина тоже знала человека, с которым встречалась ночью. Злая шутка доверия. Я не боялась Летова, но эта история мне совершенно не нравилась.

Несколько часов назад я всё же написала Александру. Увы — моё сообщение осталось неп прочитанным. Рабочий день давно закончился, но где-то в глубине души я надеялась на быстрый ответ. Наивная... С другой стороны, сомневаюсь, что у Летова такие уж срочные дела для меня. Обычно я просила минимум день-два на раздумье. Успею принять решение!..

Но чем дальше, тем меньше мне хотелось идти на эту встречу.

Спускалась я очень медленно. Третий этаж. Второй. Сердце болезненно сжалось. Он не пришёл, словно моя пропажа его даже не задела. Что ж, наверное, это к лучшему.

Но неожиданно я заметила странность: почему Летов, прекрасно осведомлённый о моей нелюбви к Арсению, велел соблазнить его?.. И зачем расписал меня как профессиональную проститутку?.. Вряд ли Островерхов соврал насчёт слов Летова... Так, стоп!

БДСМ, разврат и секс в разных позах — это, конечно, хорошо, но нужен хотя бы минимальный опыт. Иначе всё скатится к банальному насилию. Летов неизменно предлагал мне переспать с "нужными людьми", но я отказывалась. Даже за большие деньги. Про мою неопытность он узнал из медицинской базы и поначалу решил, что в этом причина. Увы, я оказалась обычной стервой с манией величия. В том плане, что партнёров себе желала выбирать сама. Летов долго бесился, но давить на меня в итоге перестал.

Что ж, отомстил он тонко.

Мы с Островерховым не любим друг друга — факт. Но Демьян Григорьевич намекнул Арсению, что меня можно использовать, и очень... грязными способами. Как говорится, без соплей и фальши. Я же получаю указание "облизывать арт-директора".

На этой мысли меня пробил холодный пот.

Получается, я как будто стала подарком человеку, который меня ненавидел. С правом полного карт-бланша. Будь Сенечка попроще, затащил бы меня в номер и... практически изнасиловал. Очень больно и унижительно для первого раза. И я бы пошла с ним, потому что обещала Летову "попытаться".

Захотелось побиться головой об стенку. После такой "ночи любви" я бы долго зализывала раны. А Островерхова возненавидела бы по-настоящему, всем сердцем. Господи, прикажи Летов его убить, я бы исполнила, не задумываясь!

Не задумываясь...

— Лада! — Арсений подхватил меня в самый последний момент. Я даже не заметила, как ноги подкосились. — Что с тобой?!

Я ошарашенно уставилась на арт-директора.

— Ты откуда взялся?..

— Секрет фирмы, — был ответ. Надо же, какие мы скрытые! — Тебе чего не спится, Лада?

— На свидание пошла, — пробурчала я. Даже не слукавила, между прочим!

На лице у Арсения мелькнуло нечто иронично-вредное:

— Серьёзно? Свидание в полночь, в старом замке... Дай угадаю, с призраком? Или с вампиром?

— Не твоё дело! — шутку я не оценила. Дёрнулась было, но медвежьи объятия держали крепко. И что же теперь делать?.. — Иди лучше за своей девушкой следи, Сенечка!

Слова вырвались сами собой — видимо, накипело внутри. Не стоило, конечно, но я должна попасть на встречу. Несмотря на мои домыслы, игнорировать приказы Летова — опасно. А судя по всему, Островерхов не собирался меня отпускать. Интересно, откуда он

всё-таки пришёл? Неужели к Лиде ходил, за развлечениями?..

Арсений с хмыканьем убрал руки, чтобы... переложить ладони на поручень за моей спиной. Возникло ощущение странной ловушки. Желанной, сладкой ловушки. Тьфу на тебя, Лада!

— Я слежу за своей девушкой, — разулыбался арт-дядел, — и кажется, её уже потянуло на приключения. У меня хорошая интуиция, Лада, — мгновенно посуровел мужчина, — я проснулся от sireны в ушах и женского крика."... Сегодня в полночь, у старой башни. Без возражений" На часах было без десяти. Ты знаешь, я никогда не собирался так быстро.

Я изумлённо вытаращилась на Сеню. Что за бред?! Он же сейчас Летова повторил почти слово в слово!.. Неужели мой телефон прослушивается?! Я уже открыла рот и... нахмурилась. Арсений даже не прикасался к моему смартфону. Но это ведь мистика какая-то!

— Я тебя никуда не пушу, — наклонившись ко мне, чётко произнёс мужчина, — можешь возмущаться и подавать в суд, мне всё равно. Один раз я уже совершил ошибку, отпустил сестру с одним придурком, хотя интуиция матом орала. Больше я такую ошибку не допущу.

— Сестру? — машинально переспросила я. У Островерхова есть сестра?

Он кивнул:

— Алиса. Она звонила мне сегодня, ты же слышала. Ей пятнадцать, и у неё была большая и светлая любовь. Эта "любовь", пьяная в хлам, вылетела на встречу и едва не попала под камаз. Спаслись чудом, сестра только-только вышла из больницы. Всё позади, конечно, но до сих пор потряхивает!

Доходило до меня как до жирафа, но когда дошло... Ё-моё! Пожалуй, учитывая нежное отношение Арсения к сестре, я лучше промолчу. Господи, я просто победитель по жизни! То, что можно понять неправильно, мой мозг обязательно поймёт неправильно! Сестра... Стоп, а кого он под девушкой имел в виду?..

Это меня что ли?

— Я рада, что у этой истории хороший конец, — произнесла, не кривя душой, — но с каких пор мы встречаемся?.. И какое у тебя право решать, куда мне идти?!

Блин, Лада! Это надо произносить возмущённо, а не с улыбкой на пол лица!

— Вообще-то, у меня исключительное право, — вкрадчиво заметил Сенечка, — как никак, я твой начальник. Поэтому должен знать, где ты проводишь время, с кем ты проводишь время...

По мере перечисления мои глаза только округлялись. Арсений с видом сурового босса нагло прижал меня к перилам, бесцеремонно опуская руку... эм, ниже талии. На языке вертелось одно нецензурное слово — начальник!

— Вы ошиблись, Арсений Петрович, — ласково пропела я, выкручиваясь из его объятий, — себе в начальники я выбираю мужчин постарше, серьёзных, умных, с чувством юмора... короче, не вас!

От коварной улыбки арт-директора захватило дух. Пользуясь моим замешательством, он поймал в плен ладошку и поднёс её к губам. Я оказалась под прицелом пронзительных глаз и даже слегка растерялась.

— Молись на моё чувство юмора, смертная, — хмыкнул Сенечка, согревая тонкую кожу дыханием, — ибо никогда не знаешь, кто может стать твоим боссом.

Прямо скажем, я отвлеклась... и смысл его слов уловила не сразу.

— В смысле — стать боссом? О чём ты?

— Всеу своё время, — загадочно выдал этот засранец. Но вдруг спохватился: — Подожди... А кого ты посчитала за мою девушку, Лада?

Гордо вздёрнула нос и отвернулась. Раз у него сплошные тайны, то и я болтать не буду!

Судя по хмурому прищурю, Сеня догадался, кого я выбрала ему в пару. Хрен тебе, не признаюсь!

Только фраза про босса меня задела. Я далека от проектного отдела примерно так же, как Островерхов далёк от английского. Конечно, есть ещё директор фирмы, но о смене "правлящей партии" я ничего не слышала. Странная вышла шутка.

Или всё-таки не шутка?..

— Значит, на свидание хочешь... — задумчиво потянул Сенечка, — ладно уж, пойдём.

— Куда? — не поняла я.

— На свидание, разумеется. Куда ещё мы можем пойти в двенадцать ночи?

— С тобой?! — вырвалось против воли. Островерхов только глаза закатил, сражённый моим замечанием. Нет, Лада, с ёжиком Пашей, блин! Хотя с ёжиком менее страшно, чем с арт-директором.

— Со мной и девушкой-привидением, — уточнил Сенечка, — той самой ведьмой, наверно. Вон она, в углу. Мрачная-я-я.

Инстинкт самосохранения сработал раньше любопытства — сначала я спряталась за Сеню, а потом уже посмотрела в угол. Так, я сейчас устрою кому-то костёр... и отнюдь не ведьме!

— Ты её просто не видишь, — развёл руками мужчина под моим возмущённым взглядом.

— Шутишь, да?..

— Куда уж нам, без чувства юмора-то!

Кажется, мстит, ибо моська такая довольная-довольная стала. Да уж, знакомьтесь — мальчик Сеня, тридцать два годика.

Но на свидание я всё же согласилась. Чёрт с ним, с Летовым — скажу, что уснула.

— На самом деле я не шутил, — признался Арсений, чуть сжимая мою руку. Мы спустились на первый этаж, но вместо центрального холла нырнули в узкий служебный коридор. Я вопросительно посмотрела на мужчину.

— Надо просто узнать, что ей нужно. Надеюсь, это быстро.

— Кому, ведьме?!

— Понятия не имею, — Сенечка резко остановился и закрыл глаза, — это просто призрак. Незримая тень, которая берёт за руку и тянет за собой. Максимум, что я вижу — это мерцающий свет, такую путеводную нить.

Ясненько.

— Сень? Когда ты видишь мерцающий свет — это не очень хороший признак, — мягко намекнула я. Но любопытно родилось вперёд Лады, поэтому я пошла за ним. Вдвоём в коридоре мы уже не помещались, пришлось идти друг за дружкой.

Он усмехнулся:

— Я вообще вижу и даже слышу очень много... нехорошего, особенно чего мне слышать не полагается. Но если боишься, можешь вернуться, у входа подождать.

— Я искренне уверена, Сень, что если ты не прибил меня за три года — на четвёртый уж точно не прибьёшь!..

Мужчина пробурчал нечто в духе: "Наивная провинциальная девочка", что я с оптимизмом приняла за согласие.

— Бабуля часто повторяла, что если призраки зовут — нужно идти, — вдруг произнёс он, — нельзя игнорировать их просьбы. Для умерших мир становится чёрно-белым: за помощь они наградят, за отказ — будут пакостить. К сожалению, у призраков хороший нюх на сенсориков вроде меня. Я не вижу их, и следовательно, не могу обойти десятой дорогой. Зато чувствую, и на меня легко можно накинуть эту нить.

— Дела-а-а, — ошарашенно потянула. Однако, как всё сложно!

— Ба предлагала научить меня "иному зрению", но я отказался. Есть вещи, которые невозможно принять.

— Эта та, которая была чёрной ведьмой? — уточнила я у широкой спины. Коридор стремительно петлял вниз, избавившись от благородной побелки и выложенных плиткой ступеней.

— Лад, чёрная, белая — это градации людей. Уверенную в себе и острую на язык женщину они назовут ведьмой, таинственного мужика с тростью и черепом — злым колдуном, зато если убрать череп и переодеть его в белое — он станет светлым знахарем. Понимаешь?

Фыркнула:

— Прекрасно! Если тебя с улицы взяли в хорошую компанию, значит ты спишь с начальником или директором. Обязательно в этой же компании и по ночам. А потом ещё всяких богатенький Буратин ловлю! Не правда ли, Арсений Петрович?..

Обида нахлынула внезапно и пробила аж до шмыгающего носа. Словно почувствовав, Сенечка остановился и повернулся ко мне.

— Три года назад наша семья ещё была в хороших отношениях с Летовым. Когда он заехал к отцу, я спросил про тебя и получил... характеристику. Поверил не всему, но заморачиваться и отвоёвывать тебя у Летова было лень. Поэтому я отступил, — он мягко провёл пальцами по моему подбородку, вынуждая запрокинуть голову, — прости, что опомнился так поздно.

Опомнился он, угу. Ничерта он не опомнился. Я осталось той переходящей девочкой, а ныне — его подарком. В сущности, он не лучше Летова — любитель играть в людей-кукол.

Как там у Грибоедова?.. "Минуй нас пуще всех печалей..."

— Ты про бабушку не рассказал, — сменила я тему, отвернувшись, — ещё нас призрак ждёт.

Арсений

Я с сомнением посмотрел на Ладу:

— Ты уверена, что хочешь меня слушать?..

Зря я сказал про Летова и характеристику. Зря я вообще взял её с собой!

Она запала в душу с первой встречи. Круглая, большеглазая, приятная на вид девочка, недавняя студентка. Боязливая и серьёзная, как и все новенькие. Впрочем, в машине она расслабилась, даже улыбнулась — естественно, когда думала, что я не вижу. Совершенно нетипичная девочка для моей жизни. Но удивительно, что в тот холодный вечер я словно согрелся рядом с ней.

Утро расставило всё по местам. Сейчас я понимаю, что Летов просто сыграл на моей брезгливости, но... Я тоже мог быть умнее. Заняться Ладой вплотную, узнать про её окружение, семью и поговорить с самой девушкой. В конце концов, по неопытности легко попасть в беду, особенно в столице. Только я выбрал лёгкий путь — молча признал, что девочка не моего круга и выбросил из головы. Тем более, в то время у меня была подруга — слишком привычная и удобная, чтобы менять её на какую-то провинциалку.

Как правильно сказала Ба: "Ой, дурак ты, Сеня!"

Эти бесконечные пикировки, попытки задеть — все три года мы тщательно прятали свой интерес друг к другу. Не дай бог кому-нибудь придёт в голову, что она мне нравится!.. Для молоденькой, неопытной девочки такое поведение было в порядке вещей, но меня-то, идиота, куда несло?!

Неужели мне просто не хватило смелости?..

— Я действительно хочу послушать, — подтвердила муза, шмыгая носом. Ну вот, ещё и простудил девушку, — никогда не верила в экстрасенсов и прочую муть, но шишкой в лоб — это было очень показательно!

З-з-зараза! Понятия не имею, откуда взялась шишка, но теперь мне долго будут её вспоминать! Причём оба!

Я взял девушку за руку и продолжил спуск. Ступеньки стали крутыми, узкими, и идти приходилось боком. Чёртов призрак! Самому бы костей не сломать на этой лестнице.

— Бабушка считала себя потомственной ведьмой в очень далёком поколении, — начал я, чтобы отвлечь внимание Лады. Иначе напугаю музу раньше времени. Что-то мне подсказывало, что в подвалах замка вряд ли были спальни. — Она рассказывала, что первыми в роду всегда появлялись девочки с очень сильным даром.

— А ты страшная девочка или не первый? — хмыкнула Лада за моей спиной. Какой у меня сообразительный кактус, однако.

— Мы с Ма вообще сломали систему. Она была первым ребёнком, но без наших мистических отклонений. Бабуля обучала её по мелочам, но дар так и не проснулся. Мама рассказывала, что Ба долго пыталась сделать из неё ведьму, но в итоге смирилась. Мои дядя и тятя тоже были нормальными. Не судьба, как говорится.

— А потом появился Сенечка, — развеселилась муза. Не удержался и тоже улыбнулся:

— Угу. Мать с отцом в ужас пришли, зато бабуля была счастлива. Сенечка с пустотой разговаривал, болезни предсказывал и в плохом настроении сносил всё, что не прибито.

Дети — они сильнее взрослых, в своём непонимании. С этим тяжело бороться. Но родителей жалко, конечно. Ба часто забирала меня к себе, чтобы они отдохнули.

— Да уж, представляю! — поёжилась девушка, утыкаясь мне в спину. — Жутко, наверное. А что с твоей бабушкой сейчас? Она в порядке?

— Она давно умерла, — задумчиво отозвался я. Мы вышли в хорошо освещённый коридор. Кажется, в подвалах тоже была реставрация. Странно. Призрака в стене замуровали, что ли?

На этом месте моя любопытная муза пришла в себя.

— Тюрьма и пыточная? Островерхов, да ты настоящий маньяк!

— Неправда, — усмехнулся в ответ, — я интеллигент.

Дабы не порочить своё честное имя, я показал на табличку у входа. Благо, моего английского хватило, чтобы прочитать.

— "Музей пыточных орудий"?!

— Видишь? — скромно осведомился я. — Музей — лучшее место для свидания!

Перед нами тянулся ряд из решёток, в каждой из которых, подозреваю, и были пыточные орудия. Видимо, из подвала хотели сделать музей, но призрак испортил все планы. А может, музей действующий, и мы просто не слышали о нём.

У Лады дёрнулся глаз. Кажется, место она не оценила.

Лада

Этот недоделанный интеллигент притащил меня в музей пыток! Ночью! С заверением, что где-то поблизости должен быть призрак ведьмы. Недружелюбный призрак ведьмы!

В общем, свидание десять из десяти, всем советую. Адреналин на высоком уровне.

Если он предложит мне влезть в какую-нибудь "железную деву" — четвертую лично! Сразу! Ибо на свете идиотов и без него много!

Сенечка остановился на четвёртой по счёту камере.

— Здесь, — произнёс он с видом сурового инквизитора и шагнул внутрь. Обнаружив, что осталась одна в коридоре, я резво побежала за ним.

Про музей пыток я тоже читала в интернете. Его хотели открыть год назад, но отчего-то передумали. Повторить решились только этой осенью. На сайте писали, что открытие приурочено к какому-то празднику в октябре. То есть, сейчас выставка уже почти готова.

Замки на решётке были убраны — видимо, во избежании. Заглянув в камеру, я вздрогнула от неожиданности и вцепилась в Сеню. Тьфу, блин, это всего лишь манекен! После Островерхова с его призраками у меня началась паранойя.

Камера была совсем небольшой: вытянутая лежанка с шипами и манекеном, непонятного (и слава богу!) назначения воронки и ржавые маски, сундук в углу и деревянный стол с щипцами, ножницами странного вида, кандалами и прочей красотой.

Бр-р!

— Даже думать не хочу, для чего это было предназначено, — содрогнулась я. Сеня, оглядываясь, только усмехнулся:

— Для издевательств на людьми, Лада. Называй вещи своими именами.

— Это рискованно, — фыркнула я.

— Например?

— Например, у моего коллеги явно проблема с выбором места для свидания. Но если

сказать ему прямо — может и шишкой прилететь. Или чем-нибудь поострее!

— Далась вам это шишка! — раздражённо выдал мужчина, и инструменты на столе угрожающе закачались. Ох-ё!

— Спокойствие, только спокойствие, — проговорила я на манер Карлсона, поглаживая Сеню по плечу. Господи, как он вообще на свете живёт, с такими сложностями!..

— Итак, нам надо найти ту вещь, ради которой призрак привёл сюда, — со вздохом выдал Арсений, утыкаясь носом мне в волосы. Новую релакс-терапию себе придумал, черт побери! — Возможно, его запытали до смерти...

— Угу, и чем мы можем помочь в таком случае? Друг друга попытать ему на радость? — ехидно парировала я. — Ставлю на сундук! Посмотри, какой он древний!

— Старинный, — машинально поправил Островерхов, присматриваясь к сундуку, — вряд ли, Лад. Из сундука наверняка всё вытащили, перед тем как оставить здесь. Но давай посмотрим. Есть салфетки?

Я молча достала из рюкзака и протянула ему пачку. Мужчина подцепил ручку бумажной салфеткой, дёрнул и... никакого эффекта. Сундук потянулся за ним, и Сеня, охнув, выпустил ручку.

— Тяжёлый, зараза, — прокомментировал он и изумлённо посмотрел на крышку.

Свободный паз вместо замка. По логике вещей, сундук должен легко открываться. Я встала рядом с Сеней и нахмурила брови. Реально ничего! Ни замка, ни замочной скважины.

— Как странно, — потянул мужчина, — такое ощущение, что сундук запечатали... проклятием, что ли.

— А может, гвоздями забили? — внесла я нотку рационализма. — Ну, как гроб?

— Тогда крышку бы вскрыли ломом. Если они пытались, конечно. Ладно, сейчас проверим.

Пока он напряжённо думал, я тоже потянула за ручку — для чистоты эксперимента. Ого, прямо намертво забито! Потерпев поражение, уступила место Сенечке — пусть разбирается.

Рука мужчины зависла над сундуком, он закрыл глаза и начал что-то шептать. Быстро-быстро, как скороговорку. Я подозрительно посмотрела на него. Нет, Островерхов, ты серьёзно?..

Через минуту мне стало не до смеха. Стоило арт-директору убрать руку, как крышка распахнулась!словно выпрямилась пружина изнутри. По камере пролетел такой пыльный сквозняк, что мы дружно закашлялись.

— М-да, — ошарашенно потянул Островерхов, когда ветер схлынул. Твою ж мать, колдун недоделанный! Вернее, бабушку!

Внутри сундука лежал скелет в сгнивших лохмотьях.

Я невольно сделала несколько шагов назад.

— Как ты думаешь, это и есть та самая ведьма? — заинтересованно произнёс Сенечка, разглядывая труп, — эй, Лада, ты чего?

— Ты ещё спрашиваешь?! — ласково уточнила я. На меня посмотрели глазами невинной овечки. Засранец!

Тише, Лада, помни — истинные леди не ругаются. Между прочим, целая пыточная к твоим услугам!

— Я тебя напугал, — догадался-таки Островерхов, — чёрт, Лад...

Язвительно сообщила, что Лада — не чёрт, а вот в Сене я уже не уверена.

Но чудеса ещё не закончились.

Вопреки законам физики, из сундука вылетело что-то блестящее и шлёпнулось к моим ногам. Мы дружно наклонились.

Кольцо. Тонкое, золотое, словно две переплетённые веточки и цветок-камень, распустивший лепестки посередине. Очешуительная красота! Присмотревшись, я заметила внутри гравировку.

— "Какая бы магия не тянула меня к тебе, я буду верить, что ты — настоящее чудо", — процитировал Сенечка, который по определению не мог видеть, что написано на кольце, — кажется, в этот раз призом решили наградить тебя.

— А слова?.. — растерялась я. Арт-дядел с улыбкой ответил, что ведьма нашептала и добавил:

— Кольцо твоё, Лада. Помнишь, я говорил, что призраки одаривают своих спасителей?

У меня голова пошла кругом. Я поглядела на скелет, довольного Сеню, на кольцо и с трудом выдавила:

— Спасибо, конечно, но не нужно. Это её кольцо, его дарил человек, который очень любил эту девушку. Сень, я не хочу брать на себя бремя чужой судьбы. Я хочу вещь только для себя.

В какую-то секунду передо мной мелькнуло нечто. Оно будто кивнуло, принимая мои слова, и в тот же момент камеру заволокло туманом. Когда я открыла глаза — ни скелета, ни кольца уже не было. Только пустой сундук.

— Извини, — в сотый раз повторил Островерхов, провожая меня до номера. Мы остановились у двери в мою каморку и посмотрели друг на друга. Сердце болезненно ёкнуло. Расставаться с ним не хотелось, но ещё одно такое свидание моя нервная система не выдержит!

— Я готов загладить свою вину, Лад. Больше никаких призраков, честно. Дай мне шанс, — повторил этот наивный, не подозревая о моём мысленном списке на "заглаживание вины". Но естественно, озвучивать его я не стала. Разорю же.

— Не надо, Сеня, — я дотронулась до его плеча, — судя по тому, как ты спокоен — это часть твоей жизни. Часть тебя. А я не стою того, чтобы отказываться от своей природы. Будем считать, что мы просто уснули и увидели один странный сон на двоих.

— Мы? — он весело подмигнул мне. Ну допустим, мы. Только как намекнуть, что я не против?.. И желательно, не в духе Лиды, ибо сексуального пеньюара у меня не было. Впрочем, длинных ножек и больших грудей — тоже.

Провал по всем фронтам.

— Я имела в виду сон, — произнесла, мысленно вздыхая. Ну не умею я соблазнять. Абсолютно не умею. Негласная наука, блин!

Зато Сенечка, кажется, это науку освоил на отлично.

— Тогда поцелуй на прощание и спать? — вкрадчиво предложил он, словно намекая, что спать ему хочется в последнюю очередь. Смущённо улыбнулась и неожиданно включилась в игру:

— Смотря куда ты хочешь целовать.

Хмыкнув, Островерхов наклонился ко мне:

— А пригласишь, Кактусёныш? Я сразу оптом зацелую и между колючек почешу.

Рассмеялась и приложила карту к замку. Ну раз почесать обещал...

Ох, к такому напору я была не готова. Хлопнув дверью, этот недо-колдун набросился, как голодный. А ведь приличным человеком прикидывался!

Кровать Сенечку не впечатлила — бешено целуя, он посадил меня на стол у стены. Я пыталась отвечать, но мою робость просто сметал этот ураган. Ладно, запомнил, отомстим.

Господи, Лада, что с тобой стало?..

"Испортили, — радостно порешала я, стаскивая с Арсения футболку. Какой же он красивый!

Вцепилась Сене в волосы, постанывая от такой дозы удовольствия. Мою шею нацеловывали с заявленным упорством. Мужские ладони сжимали грудь под толстовкой, поглаживая соски большим пальцем. М-м-м, как же хорошо! От избытка чувств я слегка оттолкнула Сенечку и стянула теплую кофту, затем лиф. Нагнувшись, провела ладонями по арт-дятловской груди и торсу, прикоснулась губами. Хм, а в этом что-то есть. Судя по участившемуся дыханию, ему даже нравилось... пока я не дошла до низа живота и не услышала откровенно пошлое хмыканье. С намёком. Не-не, к такому уровню близости я была не готова и потому вернулась к губам. Надо сказать, за старания меня вознаградили щедро. Поцелуями, признаниями и поглаживаниями.

Страсть накрыла с головой, и мы не могли оторваться друг от друга. В процессе где-то потерялись и джинсы, и бельё. Он нежно развёл мне ноги, поглаживая пальцами, а затем резко вошёл, заставляя прижаться к нему, вцепиться ногами и руками. Ох!

Стол натужно заскрипел, неожиданно возбуждая ещё больше. Но совесть не дремала.

— Мы же весь этаж разбудим, — простонала я. Этот... этот гад только ускорился, заставляя меня громче стонать, а стол — скрипеть.

Зато финал был такой бурный, что я безвольно обмякла в его объятиях. Чёрт с ними, с призраками — извинения приняты.

В семь утра меня разбудил телефон. Я испуганно подскочила, вспомнив о Летове, но номер был другой. Начальник? Ну да, в столице уже рабочий день. Неохотно выскользнув из кровати, я зашла в туалет и приняла звонок.

— Доброе утро, Лада, я только сегодня увидел твоё сообщение. Тут такое творится, что без водки не разберёшься.

— Слушаю, — мгновенно собралась. Если уж Александр не разберётся...

Но было от чего ужаснуться. Особенно мне!

— Если вкратце, Летов уже не хозяин нашей "Ориенталь". Оказывается, он почти обанкротился лет десять назад, помню, слухи ходили. А потом его спас бизнесмен Змеев, Пётр Сергеевич. Совладелец нашей фирмы, может, ты слышала. Просто Летов у всех на языке, а Змеев — он тайная лошадка, соучредитель. А сейчас выяснилось, что они заключили какой-то договор, который Летов, выражаясь некультурно, ппросрал. Правда вскрылась, они долго судились, и в результате весь бизнес Летова отошёл Змееву. В том числе и мы. С сегодняшнего дня решения суда вступает в силу. Лада, удаляй к чёртовой матери все контакты, переписку с Летовым, всё! Переводы с твоего компьютера я забрал, а диск, уж извини, форматнул. Короче, товарищи этого Змеева всю шарят по офису, ищут крысу, которая помогала Летову подделывать документы. Я не знаю, чем ты занималась у него, поэтому на всякий случай всё удалил.

Я медленно сползла по стенке. Приехали.

— Спасибо. Александр Николаевич, спасибо большое, — прохрипела в ответ, — а кто

новый хозяин фирмы?

— А ты догадайся, — неожиданно хмыкнул начальник, — я тоже не сразу понял, почему именно Арсений, а не Летов, поехал в Чехию подписывать документы. Фамилии у них разные, но по отчеству, как видишь, связь можно уловить. Ладно, давай. Веди себя естественно, гни свою линию — не была, не связана. Ты умеешь.

Отключившись, я минут пять сидела на холодном кафеле и смотрела в потолок. Это конец. Полный и беспросветный. Я достаточно слышала о Змееве, чтобы понять — он разберётся.

Нервно засмеялась. Доигралась? Хотела выйти сухой из игры? Пока у Летова было влияние, он защищал меня, а теперь мы в полной жопе. Оба. Но Демьян Григорьевич хитросделанный, он выкрутится. Зато я стану главной козой отпущения.

Три года назад отца подставили и кинули на деньги. Хорошенько так, что через суд ничего доказать не удалось. Нам только увеличили срок кредитов. В родном городе такие деньги мне и не снились. Собрав волю в кулак, я уехала в столицу. Одна.

Поначалу удача отвернулась от меня. Я устроилась секретаршей в офис китайской косметики, но быстро уволилась. Требований — вагон и маленькая тележка, вместе с приставаниями начальника и работой по ночам. Платили за такой подарок судьбы примерно столько же, сколько у меня на родине. Взвесив все "за" и "против", я решила попытать счастье ещё раз.

Во второй раз мне попалась архитектурно-дизайнерская фирма "Ориенталь".

Поначалу брать меня не хотели, но именно в этот день Летов был в офисе и потребовал новенькую себе. Он долго и придирчиво расспрашивал меня, насколько мне нужна работа, на что я готова пойти ради денег и прочее. Я осторожно отвечала, понимая, что мне нужно бежать отсюда.

Но после собеседования Летов сказал, что я подхожу.

Зарплаты в Ориенталь были хорошие. Даже у рядовых сотрудников. Попасть в одну из ведущих фирм "с улицы" считалось практически невозможным, но меня взяли. Разумеется, не за красивые глаза, как подумали многие.

За небольшую помощь старику, как выразился Летов.

Эскорт-услуги я отмела сразу. Зато исправление фамилий в договоре, мелкие курьерские услуги не вызвали отторжения. К тому же, от этих поручений моя зарплата несказанно возросла. Розовые очки спали через полгода, когда я осознала, что моя работа — это по сути, финансовые махинации, подлог и шпионаж. Я следила, меняла бумаги, подставляла людей и отправляла договоры с неправильными цифрами. Зачем Летову было нужно то или иное действие, я никогда не вникала. Меньше знаешь — крепче спишь. Когда удалось выплатить долг и даже взять ипотеку, я попробовала слезть с этой иглы. Но Демьян Григорьевич чётко обозначил свою позицию — если я уйду, то сразу с работы. Комплектом, так сказать.

Терять место мне не хотелось. Умом я понимала, что надо уволиться пока не поздно, но всё тянула.

Дотянулась.

Теперь пазл в голове сложился окончательно. Видимо, я была той самой крысой для Змеева, с помощью которой Летов затирал следы. Даже удивительно, что Александр решил помочь мне, когда узнал. Вполне мог рассказать начистоту и получить бонусы у нового начальства.

Надо увольняться сразу после Чехии. Этой единственный шанс уйти без потерь. Впрочем... Я горько хмыкнула. Без потерь мне уже не уйти.

Сутки, Лада. Подписание договора перенесли на вечер, в Москву мы вернёмся завтра утром. У меня есть сутки, чтобы побыть с Островерховым, пока мы не вернулись в столицу. Но я ошиблась. Расплата наступила гораздо раньше.

Арсений проснулся через час. Мы долго лежали рядом, болтали, смеялись как идиоты, а потом нехотя выбрались из кровати на завтрак. Я отметила, что за столиком нас стало меньше — не вышли Лида и странноватый дедок. Наверно, решили позавтракать в номере. Меня определённо что-то смущало, но я никак не могла уловить — что. После завтрака мы с Сеней разошлись — он отправился к себе в номер, чтобы позвонить чехам и переодеться. Правда, грозился прийти через час и позвать меня на настоящее свидание. Я впечатлилась. Настоящее свидание с Островерховым отдавало чем-то экстремальным.

Он не простит, когда узнает. Никогда. Ни за что.

Задумавшись, я не сразу заметила двух мужчин за спиной. А когда заметила, резко вытащила карточку, чтобы юркнуть в номер, но не успела. Мне заломили руки за спиной и втоптали в собственную же каморку.

Лицо было знакомым, а человек — нет. Он сидел прямо напротив меня, а два других молодца бесцеремонно шарились в вещах. Гады!

— Отпустите её, — властно приказал уже не молодой мужчина, — что ж вы с девушкой так неаккуратно, Марк?..

— Сбежать хотела, — ледяным голосом отрапортовал телохранитель за моей спиной. Я уже не сомневалась, кто глава этих молодцев. Но почему лицо такое знакомое?!

Меня отпустили, даже стульчик предложили в ультимативном порядке. Покорно села. А что сейчас сделаешь?

— Ну что девушка, познакомимся. Змеев, Пётр Сергеевич. О, по глазам вижу, слышала. А ты кто у нас? Ельниковская Владислава Андреевна, двадцать пять лет, не замужем, детей нет. Ну да, с Летовым-то семью не заведёшь, не дал бы. Значит, это тебя подарили Сеньке?

— Не понимаю, о чём вы, — холодно отозвалась я. Он криво усмехнулся, а до меня, наконец, дошло. Александр же сказал, что Змеев — отец нашего Островерхова. Кажется, Сеня тоже упоминал, что сменил фамилию на девичью матери.

... А голубые глаза у арт-директора, видимо, по женской линии. У Змеева даже взгляд был болотным, словно в угоду звучной фамилии.

— Понимаешь, прекрасно понимаешь, — ласковым голосом убийцы бросил новый начальник. Телефон и компьютер ты почистила, молодец, но распечатка звонков и сообщений, увы, осталась. Показать? — он потряс бумагами перед моим носом. Я бросила взгляд, вчиталась и осознала, что Летов — придурок. По запросу Змееву даже данные соцсетей предоставили, которыми очень любил пользоваться Демьян Григорьевич.

— Не говоря уже о том, Лада, что именно тебя он отдал Сеньке. Ты умная девочка, должна была догадаться — зачем.

— Устранить его, — процедила я сквозь зубы, — убить из мести. Сначала возненавидеть, потом убить. Только что это бы дало?..

— Что дало?.. — он поднялся и пафосно положил руку на спинку моего стула: — Я подарил сыну всё, что получил от Летова. Точнее, что вырастил сам под его безмозглым руководством. А Летов как был тупым бандитом, так им и остался. Но ходы у него на вес золота, чего уж не отнять. Это очень ловкая месть, Лада. Во-первых, договор с чехами подписал бы Летов, во-вторых — пока я занимаюсь похоронами сына, мне будет не до дел.

Этого времени Летову было бы достаточно, чтобы исправить ситуацию или сбежать. А в убийстве бы обвинили тебя. Несколько зайцев одним махом.

— Чисто, Пётр Сергеевич, — тем временем доложил один из молодцев, — оружия нет, прослушки тоже. Только... — он подцепил пальцем куртку Арсения, — эта вещь явно не девушки.

Оба внимательно посмотрели на меня. Равнодушно пожала плечами, но глаза всё же отвела:

— Любовник забыл.

— Мой сын, полагаю?

Ничего не ответила. Зачем мне порция новых унижений?

— Значит так, девочка, давай сразу к делу. Ты меня раздражаешь, конечно, но есть рыба покрупней, которую надо выловить. Не волнуйся, мои парни будут тебя страховать. Сделаешь всё правильно — тихо-мирно отправишься на родину. Домой к маме и папе. Заметь, никаких судов и исков, хотя денег с твоей подачи я потерял ой как немало.

Быстро кивнула, баюкая ноющую боль в душе. Забудь! Сейчас важно спасти свою шкуру. К чёрту Змеева и работу... Но между Летовым и Островерховы я однозначно выбираю второго.

— Что нужно делать?

Змеев довольно хмыкнул.

— Хороший у вас образ, Демьян Григорьевич, — с усмешкой произнесла я, расположившись на ступенях старой башни, — только часы выбиваются — слишком уж примечательные.

Старик с бородой на пол лица, наш сосед по столу, удивлённо замер. Даже не споткнулся, заслужив моё мысленное одобрение. Кажется, в Летове умер хороший актёр.

Но глаза всё равно полыхнули ненавистью, несмотря на все старания её потушить. Я оскалилась, как охотник, выследивший добычу. Пожалуй, холодная весёлая злость — это единственное чувство, которое у меня осталось.

— Неужели забыли?.. — картинно изумилась я: — Дорогие часы, сделанные на заказ. Подарок от вашего друга. Он долго распинался о бриллиантах, натуральной коже и той самой летучей мышке на ремешке. Я тоже хороша — постоянно смотрела на ваши часы и не догадалась.

Чужое раздражение словно растеклось по воздуху. Но мне сейчас сам чёрт был не страшен. Пафосно потянувшись, я нагло проигнорировала злющий взгляд. Пусть барин погневаётся. Я была уверена, что он никуда не денется — чего ему меня, недалёкую, бояться?..

— Дерьмовая неделька, правда? — ехидно продолжила: — Никто из ваших кукол не сыграл отведённую роль. Только Лукаш старался изо всех сил, и то — потом сбежал. Вы даже любовницу пустили в расход, не так ли?

Мой расчёт оказался верен — вместо того, чтобы уйти подобру-поздорову, Летов с ухмылкой стянул бороду, потирая покрасневшую кожу. Он привык ко мне — неразумной девочке-провинциалке, которой легко можно крутить. Но трёх лет вполне достаточно, чтобы вырасти. Особенно в созданных им же условиях.

— Лола должна была помочь мне, — хладнокровно произнёс мужчина, — а вместо этого она улетела в Прагу с подруженькой — якобы отдохнуть.

— Она соучастницей быть не хотела, — рассмеявшись, поправила я. Глаза Летова опасно сузились: — Вы же ей рассказали про план убийства, ведь так? Но Лола — с виду нежный и зависимый цветочек — оказалась очень правильной. Она не только отказала вам, она ещё и ринулась предупредить меня. Это, конечно, очень благородно с её стороны. Но вы вовремя подсуетились, и я ничего не узнала. Хорошо следить за людьми в гриме, ловкий ход.

— Ты продолжай, продолжай, — ласковым тоном одобрил он, когда я замолчала, — маленькая... дрянь.

— Всё благодаря вам, Демьян Григорьевич. Ваша школа.

Я думала, он бросится на меня. Но удержался. Видимо, уже чувствовал неладное.

— Вы неплохо всё продумали. Одним махом убрать из игры Змеева, обвинить меня в убийстве и выйти сухим из воды. Даже отель выбрали подходящий. Регистрацию прошли по поддельным документам, другое имя себе выбрали, марафет навели. А Лола, наверно, должна была подтвердить ваше алиби в Москве, на случай если Змеев начнёт разбираться. Но она отказала вам, а потом и вовсе полетела в Чехию. Параллельно вы сделали вид, что принимаете условия Змеева и согласны быть всего лишь директором фирмы. В знак признательности вы дарите новому владельцу одну из своих девочек. Меня. Только девочку вы не ту выбрали.

Я вздохнула, переводя дух, но остановиться уже не могла.

— Вы знали, что у меня не было мужчины, знали, что мы с Островерховым не переносим друг друга, но... Вы не знали, с чего всё началось. Никакой настоящей ненависти между нами никогда не было. А с моей стороны это были прямо противоположные чувства.

Мужчина вытаращился на меня, как на сумасшедшую. Его правда — кажется, по мне действительно психушка плачет.

— Арсений тоже оказался не кобелем, желающим затащить в койку каждую встречную. Оценив наши отношения, вы пошли другим путём — пригласили Лиду к нему в номер. Но серьёзно? Вы серьёзно посчитали, что я поверю в ерунду с зайками? В то, что это написал Островерхов? В конце концов, вы решили убить Арсения лично, а меня подставить. Я должна была встретиться с вами и как-то... вписаться в антураж, уж не знаю. Всё-таки тайный ход развязывал вам руки. В люксе Островерхова тоже есть выход, я правильно понимаю? Только и я не пришла, и Арсений не ночевал в своём номере. Про взрыв моста, похищение Лолы и нападение на управляющего будем продолжать, или достаточно?..

Он сверлил меня взглядом, картинно разминая руки, я же молчала. Запал схлынул, и внутри словно образовалась пустота.

— Молодец, — наконец оценил Летов, — хорошо я тебя вышколил, всё правильно рассказала, всё учла. Но всё ли?..

С улыбкой развела руками:

— А вы думаете, с чего я такая смелая? Пётр Сергеевич, вы слышали, что хотели? — громко произнесла, поднимаясь. В тот же миг Летов попятился.

— Стой! — рявкнул Змеев, появляясь из-за башни, и указал наверх: — У них приказ стрелять по бегущим мишеням.

Я тоже задрала голову. Ничего себе, рейнджеры на деревьях! Я даже не заметила!

Но Летов не стал его слушать. Сматерившись, он бросился в замок. Блин, ну какой уже смысл?

— Уйдёт, — заметил Марк — глава безопасности Змеева. Пётр Сергеевич только рукой

махнул.

Короткая очередь, вскрик и звук падающего тела. Отчасти я понимала Змеева, ведь угроза минула его сына по счастливой случайности... но всё равно сердце замерло. Я отвернулась. Не буду смотреть.

— Ну Демьян, сам выбрал свою судьбу, — глубокомысленно выдал Змеев. Да уж, железные нервы, блин. — Марк, ты знаешь, что делать. Ах да, у него там балерина должна быть в номере — забрать, успокоить, вернуть в Москву. Ельниковскую — первым рейсом на родину, пока Сенька не очухался. С вещами и её квартирой разберёмся потом.

— Есть, — был ответ, и один из молодцев потянул меня к мосту. Автодвижение ещё не открыли, но пройти уже было можно.

Я не помню, как уезжала, как взлетал самолёт, как меня пересаживали в Москве — под ненавязчивым конвоем. Очнулась только под окнами когда-то родного дома.

Всё...

Согревая в ладонях остывший чай, я жмурилась на солнышке. На прогретой за день веранде пахло смолой, травяным отваром и шарлоткой. Красота! Над деревней разливался тёплый осенний закат, смотреть на который хотелось бесконечно. После мрачной, дождливой Чехии солнце было для меня в новинку.

А может, я разучилась замечать его из-за работы.

Каждый вечер мы с бабушкой пили чай на веранде. Иногда появлялся дедушка, когда дачные дела могли подождать. Но чаще он исчезал в саду до поздней ночи. Бабушка только фыркала — работать на даче она не любила. Как и я, впрочем. Зато дедулю после пенсии прямо пробило на садоводство. Летом он часто мотался за город, а весь сентябрь практически жил на даче. Естественно, бабуля ездила с ним, брезгливо вздыхая при виде очередной ползающей или летающей живности.

Вернувшись домой, я первым делом позвонила маме — но оказалось, что вся семья улетела на юг по горячей путёвке. Квартиру мне открыла бабушка, она и предложила уехать на дачу. Поразмыслив, я согласилась на добровольную трудотерапию. По крайней мере, отвлекусь от нехороших мыслей.

Я быстро собрала рюкзак, запихнув в него старые безразмерные вещи, которые когда-то любила. Оглянувшись, вдруг подумала и оставила дома телефон. Не хочу сидеть и ждать звонка. Говорят, неделя без смартфона и интернета заряжает оптимизмом. Буду заряжаться: книжки читать, дедушке помогать и вдыхать запах печёных яблок на вечерней шарлотке.

У меня почти получилось.

Работа в саду занимала весь день. Приходя в дом, я ужинала, читала от силы час и засыпала.

А утро начиналось с рассвета — организм, привыкший к пяти часам сна и постоянному кофе, был шокирован переменами. Он исправно будил меня в шесть и требовал кофеин. Назло ему я брала зелёный чай и давила им на ступеньках дома. Как Сеня вообще может пить эту гадость?..

Сеня... Глупости, Лада! Подумаешь, одна совместная ночь!.. Чего страдать? Пожелай ему удачи — как никак, теперь он действительно большой босс — и отпусти.

Я не могла достать эту занозу из сердца три года, но наивно верила, что забуду его за день или два. Ну максимум за пять. Сейчас уже перевалило за неделю.

Быстро пройдёт месяц, и вернётся моё холодное октябрьское солнце. То единственное тепло, которое я заслуживаю.

Хотелось плакать, но расстраивать бабушку с давлением было нельзя. Только и оставалось, что шмыгать носом по утрам.

— Мама! Лада! Мы приехали! — донеслось от калитки. Я подскочила, как большая кошка. Неужели моя блудная семья наконец-то вернулась в родные пенаты?!

Когда все наобнимались, нацеловались и были готовы к чаю и пирогу, мама протянула мне смартфон.

— Он у тебя просто раскалённый лежал. Больше сотни пропущенных вызовов. Лад, — она внимательно посмотрела на меня, — что произошло? Почему ты внезапно сорвалась и приехала? Проблемы на работе?

— Ну, это долгая история, — замялась я, до сих пор не придумав, что же сказать

родителям. Версия пока была одна: новое начальство, проблемы, ушла по собственному желанию. Новую работу, увы, не нашла, и решила вернуться. Вроде всё идеально, но меня смущала одна вещь — а вдруг что-нибудь всплывёт?.. Может, будет лучше рассказать сразу, чтобы родители потом не попали в дурацкую ситуацию?..

В общем, картина: "Витязь на распутье".

Я машинально взяла телефон и впечатлилась. Начальник звонил больше тридцати раз! Его что, не предупредили?.. Ладно Змеев, но Арсений давно должен быть в Москве. К слову он тоже звонил. Я открыла контакт и обомлела — пятьдесят плюс пропущенных. Душа, кажется, сделала счастливый кульбит, но я строго осаждала себя. Скорее всего, он поначалу не знал, что меня увезли, искал... Логично, что ещё сказать.

Постучав пальцами по смартфону, я схватила его и ушла за яблоню. Всё-таки начальнику и ещё Алёнке нужно перезвонить. Мало ли какие дела остались.

— Добрый вечер, Александр Николаевич. Вы звонили? — хрипло произнесла я. Слова неожиданно дались тяжело. Но меньше всего я ожидала услышать такой радостный голос:

— Лада?! Ты куда пропала?! Мы чуть с ума не сошли!

— А?.. — я основательно зависла. — Вы же в курсе, что меня уволили?

— Это не повод выключать телефон! — разъярённо отчитал начальник: — Никто тебя не увольнял! Островерхов приказ об отпуске подписал, внеочередном. Куда ты пропала? Всё хорошо?

Я растерянно посмотрела на смартфон. Странное ощущение нереальности не пропадало.

— Я на даче, у бабушки, — призналась и всё-таки собралась в кучу, — подождите, какой отпуск? Меня Змеев уволил из Москвы, с концами...

— Лада! Трубку надо брать, а не по дачам отсиживаться! Хозяин фирмы — Островерхов! Только он, официально по всем бумагам. Змеев тебя в принципе уволить не может. Я не знаю, что они с Арсением Петровичем решили, но он велел тебя возвращать. Ты приедешь?.. Конечно, две недели по табелю, но ты же понимаешь...

Иронично хмыкнула. Война войной, а работы всегда много.

— Выйду в среду, раньше не получится. Спасибо, Александр Николаевич.

— Да не за что, горе. Давай, ждём.

Я вырубил телефон и несколько секунд провела в прострации. Отпуск, значит? Арсений Петрович велел меня возвращать.

А не пошёл бы к чёрту этот Арсений Петрович?!

Зато на ужине я радостно сообщила всем о своём внеочередном отпуске. Честно говоря, это действительно было счастье. Конечно, я не сомневалась, что в Москве меня ждут проблемы, но Сенечка — не Летов. Работа, работа и ещё раз работа с чистой совестью — то, что мне сейчас нужно. Я обняла себя, потирая озябшие плечи, и улыбнулась. Что ж, буду замаливать грехи перед новым начальством. После Демьяна Григорьевича у меня появилась редкая аллергия на интриги.

Маме пришлось рассказать обо всё — она ходила за мной хвостом, словно чуяла неладное. В выражениях мамочка, конечно, не стеснялась. А после и вовсе грустно заметила:

— Эх, дожила я до момента, когда ты влюбилась, а порадоваться не могу! Тьфу на тебя, Лада! Иди сюда, кактус мой, недоделанный, — мы устроились вместе на крыльце, под

длинным тёплым пледом. Я быстренько залезла к маме под крыло и тяжело вздохнула.

— Слушай, вы хоть предохранялись? — неожиданно спросила она. Такой простой по сути вопрос вверх меня в ступор. А мы предохранялись?.. Вроде бы да... Только самый первый раз нагло смылся из клетки памяти. Ой-ё, что меня подташнивать начало!

— Симулянтка! — фыркнула мама, и мы дружно рассмеялись. Но тест по совету матери я решила всё-таки купить. На всякий случай.

В понедельник я вернулась в город и записалась к знакомому гинекологу. Жирная вторая полоска на тесте меня сильно удручала. Я не знаю, почему оставалась спокойной — видимо, уже разучилась удивляться. Первой мыслью было флегматичное: "а начальник расстроится". Второй — что отец ребёнка всё равно будет мне платить — не алименты, так декретные. От этой мысли пробил нервный смех. Надеюсь, что тест бракованный! Иначе хоть бери и на стенку от безысходности лезь!

Окей, в этом году я хотела кого-нибудь завести! Но собачку или кошечку, а не ребёнка!

Когда я вышла из больницы, уже сгустились сумерки и накрапывал мелкий дождик. Упав на лавку, расхохоталась как безумная. Так, что даже два пьяных мужика предпочли обойти меня десятой дорогой. А я не прекращала смеяться, несмотря на истерические всхлипы. Соберись, Лада! Меня должен был встретить младший брат, а показываться ему в таком состоянии нельзя.

— С вами всё хорошо? — раздался тонкий, неуверенный голос. Резко обернувшись, я увидела перед собой девушку лет шестнадцати, с беспокойством разглядывающую меня.

Надавала себе мысленных пощёчин и выпрямилась:

— Пардон, я немного увлеклась. Всё хорошо. Просто новости не слишком радостные, — и махнула рукой в сторону больницы. Девушка, сощурившись, посмотрела на вывеску:

— Ой, вы что, больны? — совершенно по-детски выпалила он. Я грустно улыбнулась — вроде фифа фифой, с айфоном в наманикюренных пальчиках, на высоких каблуках и в коротком белом пальто, а оказалась неравнодушнее многих.

— Отчасти, — произнесла я, — у меня двойню подозревают, представляешь?

Девочка-блондинка изумлённо округлила рот и выдала глубокомысленное: "Вау!"

Гинеколог, конечно философски уточнил, что, может быть, "рассосётся", но жизненный опыт подсказывал — фиг вам. Когда у меня проблемы легко рассасывались?..

Ё-моё, как маме-то рассказать?..

— Ой, ничего себе! — очнулась девочка. — Я слышала про такое, но даже не думала, что бывает! Круто!

Убейте это жизнерадостное чудо, пожалуйста! Хотя в её возрасте я тоже отреагировала бы в похожем ключе! Эх, где мои семнадцать лет?..

Разум скептически ответил, что мои двадцать шесть явно в жопе.

Пока я размышляла, на сцену вышло новое действующее лицо.

— Опять ты! — гневно воскликнул брат, появляясь из ниоткуда. Мы с девушкой одновременно вздрогнули. — Лад, гони её подальше! Эта... Этот песец на ножках разноживала про тебя у учителей и соседей!

— Как ты меня назвал?! — взвизгнула девчонка: — Да я всего лишь пару вопросов задала! А ты, ты... конь педальный!

— Кто? — поразила я.

— Кто-о-о?! — психанул брательник, порываясь бросится на девушку с кулаками. Но я-

то знала, что Матвей у меня — мальчик приличный, а фифа с криком бросилась прочь и юркнула в огромную припаркованную машину.

Мы ошалело смотрели ей вслед.

По пути домой братец рассказал, как эта девушка крутилась сначала возле моей бывшей — и его школы, а потом он встретил её, болтающую на лавочке с бабушками. Услышав про меня, Матвей вмешался, и ребята повздорили в первый раз. У больницы они встретились во второй и, что поразительно, мой всегда спокойный братец не смог сдержать эмоции. Любопытненько.

— Справедливости ради, если бы ты не накричал на девушку — мы могли бы сейчас спокойно поговорить.

Матвей смутился и пробурчал что-то вроде: "ну, я же тебя защищал!" Я шутливо потрепала его макушке.

Прорвёмся. В конце концов, в первый раз, что ли?..

Арсений

Я отвлекся от ноутбука и потёр глаза, которые нещадно болели. Работать двадцать часов в сутки — моя новая реальность. Чертыхнувшись, похлопал себя по карманам в поисках капель. Пусто. Они таинственным образом исчезли ещё вчера. Егор забрал, что ли?..

Бросить чешский проект я не мог, а теперь к нему добавилась вся фирма. Тысячу раз говорил отцу, что бизнес — это не моё. Угу, с таким же успехом можно головой о стенку побиться.

Строго говоря, стенка была не за горами.

Деликатно постучав, в кабинет заглянула секретарша:

— Арсений Петрович, Александр Николаевич просил передать вам, что Владислава Андреевна нашлась. Если я правильно поняла, она вернётся в офис уже завтра.

Машинально бросил взгляд на календарь. То есть, в среду, на пол недели раньше. Весело хмыкнул, сложив руки за голову и кивнул Анастасии. Прости, мама, я пытался. Впрочем, одной недели хватило, чтобы осознать — мне нужна моя муза.

Договор с чехами я подписывал на автомате. Надо было держать себя в рамках, пока мы общались с партнёрами. Отец рассказал мне про Летова, его план и роль Лады. Действия моей музы он особенно приукрасил. Настолько, что в какой-то момент я не выдержал очередной шлюхи и послал его лесом. Окей, девственность можно восстановить, можно практиковать другие виды секса, но опытную партнёршу всё равно чувствуешь. Прямая как валенок Лада особыми талантами не блистала. Она целовалась-то не очень умело, что уж говорить об остальном!..

А идея с убийством вообще пахла бредом сивой кобылы. По словам отца выходило, что Лада собиралась меня убить, но быстренько переобулась и встала на сторону отца. На этом месте я всё же не выдержал и скептически заметил, что мы спали вместе. В прямом смысле. Целую ночь.

Не вспоминая уже о том, как она могла захлопнуть дверь в туннель, когда я был внутри.

Единственное, чего я не понимал, это её стремительного отъезда. В конце концов, после первого секса я начал догадываться, что она делала у Летову. Но почему она сбежала, не поговорив со мной начистоту? Телефон отключила... Почему?!

Ответ я нашёл на следующий день, совершенно случайно. В записи диктофона на столе у начальника охраны. Дёрнул же кто-то включить последнюю запись!..

Если бы не мама с Егором, я бы его убил. За откровенную ложь. За предательство по сути. За Ладу. Этот старый козёл просто использовал её как наживку! Обычную девчонку против бандита! Шишки оказались далеко не моим потолком.

Всё, что билось, я взорвал. Схватив отца за рубашку, просто прижал его к стене, хотя комплекция у нас была одинаковая. Оттаскивал меня только Егор — охрана даже не решилась подойти. Только когда вылетели стёкла, и завизжала сестра, я очнулся. И кулак вместо хари отца влетел в ту же стену.

Это был дурдом. Мы никогда так друг на друга не орали. В итоге даже чуть не подрались, когда Па отошёл от моего "представления". В итоге я поставил его перед фактом — Лада вернётся в Москву. Он побурчал, побурчал, но на конфликт больше не шёл.

А Лады так и не отвечала. И мне стало казаться, что отец приложил к этому руку.

Теперь уже он послал меня в далёкие дали, а потом даже расщедрился на парней для поисков.

Мне же они с матерью предложили отойти от поисков и подумать. Чисто для себя понять, нужен ли мне этот кактус или дело в банальном влечении. Отец с энтузиазмом поддержал эту идею. Не выдержав давления, я смирился... продолжая в тайне названивать Ладе.

В четверг мою музу нашли на даче у её бабушке. Счастливую, довольную и явно находящуюся на своём месте. Угу, после тяги переводчицы к границе и лабутенам, огород — явно предел её мечтаний. Александр тоже сказал, что приехать Лада согласилась охотно. В качестве независимого лица приглядывать за ней отправилась Алиса — удивительно, что вызвалась. Правда, поговорить с сестрой я не успел.

Но плевать на всё — завтра Лада возвращается. Главное, чтобы моя муза не узнала о табунае охраны, который пас её всё это время!..

Попросил у Анастасии чашку кофе и скривился. Как Лада вообще может пить эту гадость?..

Лада

Первый рабочий день начался поразительно... спокойно. Никто не шептался за спиной, не обсуждал мою работу на Летова — наоборот, все радовались моему возвращению. Некоторые даже искренне. Меня спрашивали про Чехию, про Островерхова, который теперь "ну совсем большой босс, а прикидывался-то!.." и деликатно обходили тему внепланового отпуска. Не знаю, чем их страшил Александр, но я была очень ему благодарна.

В целом, работалось хорошо — в дни ударного физического труда моя голова отдыхала. Правильный настрой, Лада! Только прекрати на дверь постоянно смотреть!..

Островерхов заявился в десять утра — из своего окна я видела, как на парковку въехал знакомый Лексус.

— Ничего себе, — хмыкнула я, пытаюсь незаметно сглотнуть ком в горле, — как у нас начальство поздно просыпается!

Только Алёна моей иронии не оценила:

— С того момента, как ты в отпуск ушла, он каждый день в офисе ночевал. Просто удивительно, что вчера домой уехал!

Оу, да Сенечка у нас бессмертный пони!

Впрочем, словах Алёны я смогла убедиться лично, уже через десять минут. Островерхов влетел в наш отдел, сверкая синяками под глазами и осунувшимся видом. Захлопав глазами,

я ошарашенно уставилась на эту коняшку. Он вообще спал?!

— Арсений Петрович, идите домой, Хэллоуин ещё не скоро! — выпалила в сердцах. —

Так что объяснить, почему у нас вурдалак в начальниках, мы не сможем!

За спиной раздалось хихиканье и привычный сдавленный хрип начальника: "Лада-а-а!"

— А я не права что ли? — изумилась в ответ. Нет, серьёзно. Пусть этот ужас идёт отсыпаться! — У меня может, психика нежная!

Арсений только философски развёл руками:

— Есть вещи, которые не меняются, — сообщил он начальнику, — Александр Николаевич, я Ладу себе забираю. Новенький не справляется, а у меня Чехия простаивает.

— В смысле?! — одновременно воскликнули мы с начальником. Работать с Островерховым — как ножом по сердцу, которое даже ещё не зажило. А начальнику менять меня на новенького тоже не хотелось. Поэтому я надеялась, что всё-таки останусь при родном отделе.

— Это даже не обсуждается, — отрезал арт-дядя, — мне, как вурдалаку... то есть начальнику нужна свежая кровь... то есть, хороший сотрудник.

Оценив его пассаж, я невольно улыбнулась. Но улыбка быстро сменилась оскалом, когда мне вспомнились "особые обстоятельства"

— Ладно, Александр Николаевич, соглашайтесь, — сдалась я, — поверьте, через пару месяцев ему захочется новенького. Обещаю. Он ещё вас умолять будет, чтобы меня забрали!

Оба начальника посмотрели на меня озадаченно. Просто Лада представила себе беременную Ладу и очень посочувствовала Островерхову. Учитывая, что у меня и без беременности характер не сахар...

— А можно узнать — почему? — пожирая меня глазами, осторожно уточнил Сеня. Ладочки моментально вспотели. Господи, как же я скучала по нему всему... такому важному и вредному!

— Увы, это сюрприз, Арсений Петрович! Узнаете по факту!

— Не оригинально, — мстительно парировал арт-директор, — с вами постоянно сюрпризы. Мне сразу ремень для нерадивой сотрудницы купить или вы как обычно?..

Теперь усмешки полетели в мой огород. Наслаждаемся шоу, значит. Что ж, будет шоу!

— Арсений Петрович, — ласково произнесла, подходя к столу Алёны и скручивая её тяжёлый журнал, — я девушка простая, поэтому уточню — вы пошутили или смелый такой?

— Какие шутки с вами, Владислава Андреевна, — внимательно наблюдая за мной, откликнулся Сенечка, — у меня же нет чувства юмора! А для вас я ещё и кляп прикуплю, на всякий случай... Лада!

Сорвавшись с места, я набросилась на него с журналом, скрученным в трубочку. К слову, хорошая стрессотерапия! Сеня хохотал и пытался то ли увернуться, то ли поймать меня, но я ускользала. Увы — гад оказался проворнее и банально сгрёб меня в охапку, прижимая к себе.

Казалось бы, бал окончен, потушены свечи... только не в моей жизни. Откуда-то нарисовалась девочка, которую я встретила у больницы и радостно закричала:

— Сенька! Я такое узнала! Твоя Лада беременна, у неё сразу двое малышей будут!

Кажется, после этой фразы я услышала стрекотание цикад. Как у себя в голове, так и вокруг. Сколько этому чуду лет, блин?! Такую новость явно не на весь офис орать надо!..

Матвей был прав — точно песец на ножках.

Осторожно оценив лица коллег, я осознала, что в принципе могу увольняться. Эту

беременность мне точно никогда не забудут.

— Ой... — смутилась девочка, поймав мой скептический взгляд, — я случайно...

— Лада, — у будущего папаши аж глаза потеплели от шока, — ты что, беременна??

Отрицательно замотала головой, как хорошая мельница. А потом спохватилась, что через пару месяцев живот будет виден, особенно с двойней, и прикусила губу.

Конечно же, наш недоделанный экстрасенс догадался. Меня вдруг прижали к себе с такой силой, что вырваться было невозможно. Да я и не спешила.

— Верну через пару месяцев, Александр Николаевич, — печально сказал Арсений, — готовьтесь, буду умолять и просить пощады.

— Учитывая ситуацию, я даже пойду вам навстречу... — машинально покивал начальник, — крепитесь.

А Лада позорно шмыгала носом, утыкаясь в островерховский свитер, и впервые в жизни не съязвила в ответ.

Кофе, зима, любовь

Лада

Я проснулась посреди ночи с твёрдой уверенностью, что рядом есть дети. Темнота приносила с собой топот маленьких ножек, шебуршание у двери и тихие пугающие разговоры. Это повторялось каждую ночь. Чего я только не делала, чтобы избежать кошмаров! Но специалисты и друзья только разводили руками. Никто не мог мне помочь. Я почти перестала спать, похудела, стала нервной и раздражительной. Даже настойки уже не помогали. Кошмары неизменно возвращались на следующий день.

По телу пробежал холодок, когда кровать просела под чьим-то весом. Соберись, Лада! Я с трудом разлепила глаза и поднялась на руках. Не поворачивая головы, чтобы не видеть этот ужас, я призвала на помощь всех богов и громко крикнула во тьму:

— А ну спать пошли, иначе обоих сейчас отшлёпаю!

Но вместо ожидаемого визга и топота я услышала знакомое приглушённое хмыканье.

— А, это всего лишь ты, — выдохнула с облегчением и упала обратно на подушку. Видимо, боги услышали мои молитвы. Ага, дважды!.. Холодная длань нагло забралась под нагретое одеялко и коснулась моей спины. От неожиданности я аж вскрикнула.

— Не шуми, детей разбудишь, — промурлыкал мужчина моей жизни, наклоняясь ближе. Боже, он ледяной как айсберг!

— Островерхов, ты оборзел? Лапы убери и иди в душ, грейся!

— А может, ты меня согреешь? — вкрадчиво предложил Арсений. — М-м-м, такая горячая, мягкая, хороша-ая... Лада!

— На твоём месте я бы очень подумала над последним пунктом, — ехидно ответила, выпуская из зубов кончик островерховского носа.

Сенечка побормотал что-то из серии: «р-р-радость моя», но домогаться не перестал. Его ладони забрались под пижаму и прочно обосновались у меня на груди. Сжимая, поглаживая... даже не думая останавливаться.

— Ты, ты... ты что творишь вообще?! Мне завтра на работу рано вставать! — выпалила я, пытаюсь выбраться из его объятий. Куда там! Этот лось просто зажал меня между собой и кроватью.

— Вот именно, Лада, — со смешком ответил он, — тебе завтра на работу. А значит, в твоих интересах, чтобы начальник был сытый, довольный...

— Это превышение полномочий, Арсений Петрович, — категорично отрезала я. Но распалённое ласками тело уже требовало продолжения...

— Папа? — робко раздалось из темноты. И уже громче: — Папа!!!

Я мстительно захихикала, а Островерхов со стоном перекатился на свою часть кровати.

Двойняшки сноровисто забрались на кровать и сразу ринулись к папе — обниматься. Ну да, папа у нас вечно загулявшая сволочь. Поэтому иногда дети не спали до поздней ночи и всё ждали блудного отца.

— Сам разбудил — сам и укладывай, — добила я. Арсений, увешанный детьми как новогодняя ёлка, укоризненно посмотрел на меня. Демонстративно отвернулась и натянула одеяло — фиг вам, мне завтра рано вставать.

Ваня и Рита спали в соседней комнате, которая через арку соединялась с нашей. Раньше это был островерховский кабинет, который превратился в детскую спальню. Кабинет же

пришлось перенести в одну из гостевых комнат... Впрочем, Сенечка был даже рад этому, периодически сбегая от своего "семейного счастья".

До наших отношений он жил в прекрасном дизайнерском пентхаусе на семнадцатом этаже, в одиночестве... пока не догадался сделать мне детей. С тех пор оба — и пентхаус, и Арсений — стали немного помятыми и не такими уж прекрасными.

О занятиях любовью в спальне пришлось забыть — двойняшки чутко спали. О свете в квартире — тоже, ибо мои дети пошли в своего отца. То есть, на каждую истерику у нас взрывались все лампочки. Мы с домработницей уже научились смотреть на жизнь философски, а мои родители и Сенькина мама выдавали глубокомысленное: "М-да-а". Только присутствие отца заставляло двойняшек присмиреть. Но учитывая, что папаша часто приходил ночью, счастье было коротким.

Вопреки моим ожиданиям, Сеня действительно хотел детей. Он терпел мои беременные капризы, без сомнения дал им свою фамилию и отчество, и проводил с малышами любую свободную от работы минуту.

Только работал он много.

Моя совесть не выдержала, и я поднялась следом за ним. На цыпочках добежала до арки, чтобы с возмущением увидеть, как двойняшки буквально отрубаются на руках у Сеньки. Ну почему?! Значит, мама хоть танцы с бубном танцуй, мы спать не будем, а у папочки сразу прикорнули?! Что за предателей малолетних я родила?!

Уложив детей, Островерхов взял меня за руку и потянул в кровать. Однако активных поползновений уже не предпринимал. Кажется, он вообще задремал мне в макушку. Разочарованно выдохнула. Не то, чтобы я очень хотела, но так...

— Завтра, Лад, — прошептал он, — я немного переоценил свои силы.

Мысленно закатила глаза. Можно подумать, по его вурдалачьему виду не заметно!..

— Хорошо хоть, признался, а не уснул в процессе. Иначе я бы долго-о вспомнила тебе этот провал!

— Даже не сомневаюсь, — был ответ, — моя любимая Лада...

Арсений

— Хочу сделать Ладе предложение, — признался я Матвею за завтраком. Парень подрабатывал у нас программистом и на работу приходил в шесть утра, вместе со мной. Поэтому через пару часов мы бегали в ближайшее кафе, на перерыв.

— Смело, — оценил младший брат Лады, — правда, немного мазохизмом отдаёт, но после двух детей у вас действительно туго с выбором...

— Матвей! — не выдержал я. — У вас сестрой что, один юмор на двоих?..

— Ну, мы же семья, — невозмутимо отозвался он.

Да-а, пожалуй, этот кадр даже покруче Лады. А ведь ему, в отличие от сестры, всего девятнадцать.

— И что от меня требуется? — спросил Матвей, потирая сонные глаза. Парень совмещал работу у меня и учёбу. С техникой он управлялся лучше, чем весь IT-штат. Я не сомневался, что после вуза в нашей фирме он не останется — такого чудо-специалиста с руками оторвут компании побольше и повесомее.

— Ничего нового, — выдохнул я, запуская лапу в волосы, — мне нужна поддержка и немного — разведка. Вечером за кольцом идём, сможешь?

Парень нахмурился, перебирая в уме дела и планы. В принципе, можно было обойтись и без Матвея, но Алиса настаивала на его присутствии. Безответная любовь моей сестры к Матвеем отчасти веселила, отчасти и настораживала. Мы с Ладой были уверены, что напорвшись на стену, сестрёнка успокоится, но ничего подобного. Островерховы-Змеевы всегда отличались завидным упрямством.

Кажется, по моему невинному взгляду Матвей догадался, что к чему:

— Вам не надоело сводником работать?! — зло спросил он. Всё-таки чересчур зло для равнодушного. Я только руками развёл:

— Мне поставили ультиматум, — хмыкнул, — извини, но Алиса самая неболтливая девушка в моём окружении. Ну как? Если не можешь, давай перенесём?

Парень раздражённо фыркнул, но согласился. Вскоре нам принесли завтрак, и стало не до разговоров. Поев, мы вернулись в офис. Дёргать Матвея я пока не стал — пусть парень остынет. Я до сих пор не понимал природу их отношений с Алисой — сестрёнка у меня приятная, умная девочка, пусть и слегка своеобразная. Почему нельзя... просто попробовать? Но Матвей воротил нос. Мои попытки расспросить Ладу закончились пафосным закатыванием глаз и фразой: "Ну ты и дура-а-ак, Островерхов!"

На дурака я обиделся и больше не спрашивал.

В глубокой задумчивости потянул ручку своей приёмной... и отпрыгнул, едва не получив ёлкой по носу.

— Ой, начальник, пардон! — ёлка сдвинулась, и я увидел молодого парня — одного из айтишников. В приёмной они собрались почти всем отделом. Взгромоздившись на стол, Настя, как генерал на параде, руководила украшением комнаты.

— А, вы уже вернулись, Арсений Петрович! — радостно помахала она: — Мы недолг ещё, идите, погуляйте минут десять!.. Кирилл! Ты куда ёлку ставишь, в другой угол неси!!!

Благоразумно решив, что лучше не спорить, я закрыл дверь и оставил приёмную на растерзание секретарше.

Лада

Почему-то я была уверена, что полечу в офис на крыльях счастья, избавившись, наконец, от двух шумящих чудовищ. На деле оказалось — ничего подобного. Оставляя двойняшек с домработницей и мамой, я как будто отрывала кусок своей души. Долго не могла уйти, разглядывая спящих малышей. А по пути и вовсе расплакалась в машине. Пришлось в срочном порядке бежать в туалет, поправлять макияж.

Спокойствие, только спокойствие! Несмотря на переводы для Арсения, после полутора лет декрета я чувствовала себя отупевшей и подурневшей. Хотя фигуру удалось вернуть — со скрипом и нервными клетками отца семейства.

Сколько Арсений потратил на моё восстановление, я даже не считала — не хотела себя расстраивать. Утешала себя тем, что это компенсация за незаконно заделанных двойняшек.

В офис я приехала на час раньше, по старой привычке. Нужно подготовиться к рабочей неделе, к новому графику и недовольной морде начальника.

— Доброе утро, Александр Николаевич, — пропела я тоном: "Не ждали, а я вернулась!" Увы, моя земная слава прошла, потому что начальник мне даже улыбнулся.

— Лада! Здравствуй! Помню-помню, Арсений Петрович предупреждал. Как ты, как дети?

Вчера дети были нормальными и счастливыми — шутка что ли, папа вернулся, о чём я со вздохом сообщила начальнику. Он понимающе хмыкнул:

— Да, у нас огромный заказ, под самый Новый год, чтоб его! У хозяина как будто вообще личной жизни нет!.. — тут он спохватился и смутился, а я захохотала.

— Есть у него личная жизнь! — сдала Сеньку со всеми потрохами. — Он просто больной на голову трудоголик! Надоел уже, да?

— Ну-у-у... — неопределённо потянул начальник, явно подбирая слова. Но к счастью, заметил мой ироничный взгляд и махнул рукой: — Не то слово, Лад! Сейчас пару недель поработаешь — сама увидишь! Но мы дружно молчим, потому что оклады, премии, и работа есть. Всё-таки Островерхов — это не Летов, который барином ходил. Сразу видно, что сын бизнесмена высокого уровня.

Этот "бизнесмен высокого уровня" стоял у меня костью в горле. Я вздохнула и упала на ближайший стул. Угораздило же связаться с семейством Островерховых-Змеевых.

— Даже не верится, что вы вместе, — неожиданно выдал начальник, усаживаясь напротив меня. — Замуж-то звал? Всё-таки двое детей...

— Звал, — призналась я, усмехнувшись, — только я ж гордая, отказалась. Дура, да? Теперь занимаю место между личной прислугой и любовницей. Ну, видимо заслужила.

— Так может, поговоришь с ним?.. А то у Арсения порой пробегает, что к жене поеду, жена убьёт...

Грустно улыбнулась. Даже не "порой пробегало". Он часто и целенаправленно называл меня женой. Лестило, конечно. Но было одно большое и огромное "но".

Змеев не смирился с выбором сына. Ни со мной, ни с детьми. Ваня и Рита прочно считались нагулянными на стороне ублюдками. Пётр Сергеевич с такой уверенностью убеждал Сеньку, что даже я засомневалась в том, от кого родила.

Услышав сию мысль, мой дятел ржал весь вечер. Двойняшки были копией папаши — скорее уж, это мне подкинули их, чем наоборот.

— Опять мне за тебя волноваться, — со вздохом подытожил начальник, — что ты за девка бедовая, Лада?

Это точно — умная бы сразу аборт сделала. Я хотела, собственно, когда двойня подтвердилась. Но стоило заикнуться при Сеньке — у нас как торнадо по дому прошёл.

Я впервые в жизни видела Островерхова таким злым.

"Считаешь меня настолько подлым, Лада?! Считаешь, что по звонку отца я откажусь от тебя и детей?! Вот возьму и брошу вас на произвол судьбы?! Ты действительно меня таким видишь, Лада?!"

Тогда, хлопнув дверью, он вылетел из квартиры, а я почувствовала себя гадко. Промучившись два часа, плюнула и пошла на хитрость — написала Сенечке, мол, живот что-то тянет, и сока хочется, вишнёвого. Через двадцать минут у меня был дорогуший свежавыжатый сок (где он его взял среди ночи — загадка вселенной) и самый внимательный мужчина на свете.

Ну что Лада? Лада только носом шмыгала и обещала больше глупостей не говорить.

— Всё хорошо, Александр Николаевич! Что у нас с работой?..

Кажется, начальник обиделся. Переживает он, а я такая... бессердечная.

— А иди-ка ты, Лада, к Островерхову!

Я аж глаза округлила. За что?! Я со всей душой к нему, работу прошу, на сверхурочные готова, а он!.. К Островерхову!.. Куда делись рыцари, джентльмены, гуманисты?! Слабую

женщину, кормящую мать в лапы чудовища послать! Что ж твориться на белом свете?!

С негодованием упёрла руки в бока и выложила всё начальнику. Вернее, обложила. Только тот не проникся, наоборот — тихо посмеивался себе.

— Слушай, это чудовище вообще-то твой муж! — раздался знакомый нетерпеливый голос со стороны входа. Я замерла и медленно повернулась к "мужу". Он подпирал спиной дверь и красноречиво смотрел на меня.

А за его спиной беззвучно ржал весь международный отдел.

— Ты чего хотел, муж? — сложив ручки за спиной, посмотрела на Сеньку аки пай-девочка. Даже ресничками похлопала. Может, он проникнется и сам от меня откажется?.. Ну, должна же у него быть хоть капля совести!

— Зайдёшь ко мне, — насмешливо произнёс он, — немцы как раз тебе задание прислали, будем разбираться.

Вокруг раздалось хихиканье коллег. С Островерховым никто не любил работать — это всегда ночные смены и бесконечные командировки. Ну, муж...

Я замахнулась на него ручкой, но наученный горьким опытом Сенька со злодейским хохотом юркнул в коридор.

Макс, один из моих коллег, только присвистнул:

— Какая насыщенная семейная жизнь! Да, Ладка, ты совсем не изменилась!

Фыркнула. С чего вообще я должна была меняться? Подумаешь, двух миленьких спиногрызов родила!..

— Лада! — Алёна бросилась ко мне с обнимашками, хотя мы виделись две недели назад. — Привет! Ну, теперь у нас скучно не будет!

— Это точно, — угрюмо заметил начальник, и мы дружно рассмеялись.

Что ж, возвращение в родные пенаты можно считать успешным.

К Арсению я пошла через полчаса, когда наболталась с коллегами. Пока ждала, крутилась перед зеркалом в приёмном, под хмыканье Насти. На шпильки я встать не рискнула, но небольшой каблук тоже был неплох. Офисная юбка до колена подчёркивала фигуру и хорошо сочеталась с короткой кофтой. У кофты были открытые плечи и рукава а-ля "летучая мышь". К слову, она летучая мышь красовалась и на принте, пробивая меня на тихий смех. Трепещи, Островерхов, твой ужас на крыльях ночи прибыл!

— Лад, ты можешь зайти, — положив трубку, крикнула секретарша. Затем смерила меня взглядом и задумчиво добавила: — А я пока за кофе сбегая!

— Настя! — возмущённо выдала я, прекрасно уловив подтекст. — Ты вообще какого обо мне мнения?!

— О тебе — самого лучшего, — заверила эта ехидная стерва, — но будто ты не знаешь нашего босса?..

Поджав губы и задрав нос, я направилась к Арсению. Да мы всего-то один раз уединялись! Если ночные смены не вспоминать, конечно...

— Островерхов, ты настоящая сволочь, — заявила я, заходя в кабинет высокого начальства. Оно начальство пафосно восседало за столом и даже голову не подняло.

— Лад, ты серьёзно думала, что я буду работать с кем-то другим? Оставь свои надежды, глупая девица, и страдай.

Аж прифигела от такой заявочки.

— Я вообще-то с тобой и твоими детьми страдаю! Можно мне хоть на работе

отдохнуть?

— А я предлагал тебе сидеть дома, — поднял мордашку этот смертник, — но раз вышла — мучайся!

Ничего себе! Я решительно прошла к боссу, цапнув того за галстук:

— Это что, месть? — прошипела в ответ. — Сень, я же тебя кастрирую сейчас!

Островерхов легко поднялся и, подхватив меня за талию, усадил на свою стол. От поцелуя в губы я увернулась, но Арсений не отчаялся — следующий поцелуй пришёлся в открытое плечо.

— Пожалеешь ведь, если кастрируешь, — промурлыкал Островерхов, — м-м-м, а я уже забыл, как тебе идут узкие юбки...

— Арсений Петрович, — пыталась я воззвать к его голосу разума, — вы про немецкое тех задание говорили, а как будто домогаться позвали... Сеня!

Реально ведь домогался! Пока его губы ласкали мои плечи, наглые лапы медленно, аккуратно сминали юбку. Я выдохнула слишком громко и мгновенно смутилась.

— Ты хорошо устроился, смотрю, — хрипло произнесла, — утренний секс с доставкой в офис... Островерхов, ты бессовестный мужик, ох!

— Это просто ты сводишь с ума, — обезоруживающе признался он, глядя на меня потемневшими глазами. Ну-ну...

Пока я поправляла макияж — уже во второй раз, между прочим — Арсений разъяснял мне политику партии. За две недели до Нового года они выиграли тендер у немцев — ага, мы теперь с половиной Европы сотрудничали. Заказ был объёмный и серьёзный, до такой степени, что Сенечки пришлось вспомнить о своём архитекторском прошлом. То есть, и договоры, и тех задания для него — всё ложилось на мои плечи. Но лишать собственных детей матери Сеня тоже не планировал, поэтому смену мне обещали стандартную. "Ну, в крайнем случае, дома по удалёнке поработаю" — решила я. Впервые что ли?

— Я документы тебе скинул, — целуя меня в висок, пробормотал недо-муж, — всё, иди, работай, не отвлекай меня больше.

— Это я отвлекаю? — не удержалась от смешка и получила ладошкой по попе. Хрен с тобой, золотая рыбка, намёк понятен.

В приёмной было пусто. Не выдержав, я упала на диванчик и вытянула ноги. Ну надо ему было прямо сейчас, а? Расстарался ведь гад, отдохнув! Как мне теперь работать, когда коленки подкашиваются и мысли только об одном?.. Домой его пораньше утащить, что ли?..

Пока я размышляла, дверь широко распахнулась. В приёмную вплыла стройная девушка в дорогуших сапожках, шубе и боевой раскраске. Вслед за ней зашла растерянная Настя.

— Вы к Арсению Петровичу? — крикнула она: — Подождите, я предупрежу!

Девушка развернулась и смерила её снисходительным взглядом:

— Не стоит, мне точно будут рады! — и распахнув дверь кабинета, поцокала каблучками внутрь.

Мы с Настей ошарашенно переглянулись.

— Лад, я впервые её вижу! — произнесла секретарша, отвечая на мой немой вопрос.

Я тоже. Но сомневаюсь, что это очередная сестра или родственница.

Неслышно ступая, я подобралась к кабинету и приоткрыла дверь.

И чуть не упала, увидев как Сенечка обнимается с девушкой!

Разглядывая шумную, заснеженную улицу за окном, я улыбался. Декабрь заметал столицу аккурат к Новому году, до которого оставалась неделя. Праздничная суета, блеск огней, нарядные витрины магазинов... То ожидание чуда, которое делает добрым, открытым всему миру. Да, это было нечестно, но я собирался припереть свою женщину к стенке и максимально обезоружить. Лада любила Новый год, для неё это был действительно символический праздник. Она не должна устоять. Осталось подобрать нужный антураж. Стыдно признать, но кроме ресторана мне ничего не шло на ум. А Ладу необходимо удивить, выбить из колеи, чтобы услышать "да". Мысленно хохотнул — строю наполеоновские планы, чтобы заманить любимую женщину замуж! Попалась ведь такая, упрямая!

Два года назад отказ ударил... больновато. Неделю мы не разговаривали, Лада прятала взгляд, а я ночевал на работе и ненавидел всех. Дошло до того, что от меня просто уходили в слезах, или зло хлопнув дверью. Когда досталось и международному отделу, ко мне пришла Лада.

Орали мы на друг друга долго. К счастью, дело было вечером, и свидетелей у нашей ссоры не оказалось. Но я до сих пор не понимаю, как от лютой ненависти и обвинений мы перешли к сексу. Страстному и дикому, что даже от воспоминаний пробирала дрожь.

В итоге, волей неволей пришлось мириться.

Собственно, тогда я и узнал, что за отказ Лады обязан отцу. Па не хотел принимать мою женщину, а Ма только вздыхала. Сказала она лишь, что в выборе спутницы мы с папой удивительно похожи.

Мама никогда не рассказывала, как познакомилась с отцом. Они оба старательно обходили эту тему. Но только сейчас я задумался о том, что Ма была родом из провинции, как Лада, а вот Змеевы всегда жили в столице и никогда не бедствовали. Интересно, как они сошлись вообще?..

Поговорить что ли с матерью, чтобы найти управу на отца? С его отношением я смирился, но вдруг он решит ударить по Ладе?..

Моя женщина была похожа на минное поле. Это добавляло нервозности всей ситуации.

Хмыкнув, я вернулся к чертежам. Несмотря на планы, которые были явно далеки от работы, макет надо бы закончить к Новому году. Иначе в праздники я здесь повешусь. Ироничные шутки Лады про отца её детей — капитана дальнего плавания — уже отдавали нехорошими намёками. Боюсь, за испорченные праздники дома мне устроят бойкот.

Неожиданно дверь широко распахнулась. Я удивлённо поднял глаза — с чего вдруг ко мне вламываются?..

В дверном проёме нарисовалась мадмуазель небесной красоты — таких Егор любил цеплять в ночном клубе. Он ещё в шутку называл их "матрёшками", за обилие штукатурки. Но, пожалуй, эта девица была помоложе и поэффектнее, да и искренняя улыбка на губах подкупала. К слову, именно улыбка показалась мне знакомой.

— Арсений! Неужели ты меня не узнал? — рассмеялась девица, разведя руками. А действительно, голос явно приметный, приятный. Я внимательно оглядел красотку и мысленно охнул.

— Таша?..

— Ну наконец-то! — стуча каблучками по паркету, она подошла и обняла меня. Ничего себе, время меняет людей! Таша, дочь отцовского партнёра, выросла практически на моих

глазах. Она часто бывала у нас дома, но своей компанией выбирала не Алису, а двух взрослых парней. В конце концов, мы с Егором смирились с ролью своеобразных няnek для самоуверенной девочки-пацанки. Даже когда я учился, а потом и работал сутками напролёт, старался найти для неё время. Но лет пять назад Таша уехала в Прагу, учиться, и мы лишь изредка переписывались.

— Ты изменилась, — весело заметил я, выпуская девушку из объятий. Пожалуй, она действительно похорошела, а без боевой раскраски наверняка окажется миленькой.

— Это точно! — согласилась девушка, разулыбавшись. — У меня новый образ! Нравится? — покрутилась она. Пожалуй, за такие шпильки я бы долго отчитывал Ладу, а на раскраску смотрел бы с тоской, но Таша — не моё.

— Ну, лучше разбитых коленок и порезанных платиц, за которые переживала твоя мама, — произнёс я, усмехнувшись, — ладно, не куксись, красавица!

— Вот сразу бы так! — она картинно задрала нос вверх. Всё-таки девчонка-девчонка ещё, хоть и косит под леди. — Не смейся, Арсений! Я к тебе по важному делу, между прочим!

Вопросительно поднял бровь. Не нравятся мне её дела.

— Дядя Петя сказал, что ты можешь взять меня на работу. Мол, у тебя хорошее место вакантно, — она постучала ноготками по моему столу. Просит неуверенно — это хорошо. Я часто отсылал "отцовских хороших знакомых", мотивируя это тем, что в фирме мне нужны работники, а не ставленники. Значит, хорошее место... Егор действительно уволил своего зама три месяца назад, да так и не нашёл ему замену. Отдать другу это юное дарование?.. Если мне не изменяет память, в Праге Таша изучала именно экономику и финансы.

С другой стороны, за такой подарочек Егор мог и в глаз дать. Он до сих пор припоминал мне своё повышение. А кому сейчас легко?.. Всё равно Игоря пришлось бы уволить — слишком проворовался, а на такое место нужен надёжный человек. Поэтому теперь друг ненавидел меня, но работал. Финансовый директор, как никак, серьёзная шишка.

Он точно прибьёт меня.

— Вакантное место, говоришь... — потянул я, — да, моему финансовому директору нужен заместитель. Но ты же понимаешь, что это серьёзная должность?..

— Понимаю, — она вздохнула, — но я хочу работать, Арсений, а папочка отказывается меня брать! Ему с опытом надо...

Мысленно выругался. Ну конечно, в моей фирме опыт не нужен...

— С испытательным сроком на месяц — возьму. А дальше уже разбирайся со своим начальником. Как себя зарекомендуешь.

— Спасибо!!! — перебив, Таша кинулась мне на шею. — Я смогу!

Не сомневаюсь в обратном. Но я покорно набрал Настю и попросил к себе Егора.

— Ой, Арсений, у меня тут вылетело из головы, — неожиданно тонко пропищала девушка, когда я положил трубку, — папочка хотел встретиться с тобой и дядей Петей, обсудить нашу свадьбу. Кажется, ты был не против раньше...

Лада

Я бросила взгляд в зеркало, ожидая ветвистую пару рожек на голове. Увы, пока ничего не выросло. А жаль — было бы легче определить, как далеко зашёл один кобель.

Работа не клеилась — сосредоточиться я не могла. Из тех задания получался какой-то

бред. Обычно меня выручал Сеня, но сразу после визита мамзели он уехал. А я даже не знала, что о чём они говорили и говорили ли вообще — не подслушивать же при посторонних!

К обеду голова разрывалась, а телефон у Островерхова молчал. От отчаяния я позвонила маме, которая осталась с двойняшками. Звонкое агуканье детей в трубку успокоило, но ненадолго. Мама сказала, что к нам приходил Дед Мороз — мол, мы оставляли заявку на детский праздник. Я растерянно уставилась на трубку. Какой Дед Мороз для полутороговых малышей?.. Неужели Сеня или его мама подсуетились?.. Лично я никого не заказывала. К счастью, моя умница-разумница мамочка этому странному Деду не открыла — ей тоже не понравился гость, особенно без привычной Снегурочки. Я заверила маму, что всё узнаю и отключилась.

Сердце противно ёкнуло.

Сенька по-прежнему не отвечал, а его мама взяла трубку практически сразу. На мой вопрос она с удивлением в голосе заверила, что никакого Деда Мороза не заказывала. После этих слов мне слегка поплохело. Я была уверена, что и Сеня вряд ли позвал бы непроверенного Деда Мороза, тем более в наше отсутствие.

Перезвонив маме, я попросила вообще никого не впускать, кроме знакомых.

Постучав по клавиатуре, я вспомнила про Егора. Новый директор по финансам наверняка был в курсе, куда свалил мой благоверный. Или уже неблаговерный, но в этом случае рога я ему лично набью!

Потянувшись и выгнув спину, я поднялась. Перерыв только закончился, но Егор у нас пунктуальный зайка. Он действительно был у себя в кабинете.

А в его приёмной, закинув ногу на ногу, сидела уже знакомая кукла.

Я изумлённо уставилась на сию небесную красоту. У них что тут, любовь на троих намечается?..

Девушка меж тем звонко трещала по смартфону, не обращая на меня внимания. Упав на диван по соседству с ней, я невольно прислушалась.

— Ну, ма-а-ам, какая разница! Главное, меня взяли! О, боже, мама! Он согласился поговорить с папой, разве не достаточно? Почему?.. Какая ещё девушка? Ничего он не говорил про девушку! Ну, ма-а-ам, он же взрослый мужчина, это нормально. Короче, давай дождёмся их разговора с папочкой...

На этом месте дверь резко описала круг, являя нам в край недовольного Егора. Но мне было уже плевать. Потому что не надо быть экстрасенсом, чтобы понять, о ком говорила девушка.

Значит, ничего не говорил про меня...

— Лад, привет, заходи, — махнул рукой Егор, и куда холоднее бросил девушке: — Ждите, когда освобожусь, устрою вам инструктаж.

Красота просияла и закивала как китайским болванчик. Но зная Егора... она могла просидеть ещё пару часов.

— Кто это? — спросила я, закрывая дверь Егоровского кабинета. Финансовый директор только фыркнул:

— Отрада бизнесмена Соколовского, Таша. Сенька, чтоб ему икалось, взял её моим замом!

— Что?! — я шокировано распахнула глаза. — Но он же принципиально не берёт таких

отрад!

— Ну, дочка Соколовского, попробуй, откажи, — скривился мужчина, — принесло ж эту лань именно к нам, блин!

Я медленно осела на стул. Сколовский, если я правильно помню, партнёр Змеева. Нашли, значит, для Сеньки девочку по масти.

Подходящую...

Закрыла лицо руками. Брось, Лада. Ты же понимала, что рано или поздно случится что-то подобное. Надо срочно забирать детей и съезжать, освободить место для будущих новобрачных.

— Лад! Лада, тебе плохо? Воды? — Егор растерянно тряс меня за плечо.

— Нет, не нужно, спасибо, — ответила, стараясь добавить в голос хоть каплю эмоций, — а Сеня... к её отцу уехал? Я просто волнуюсь, он не отвечает...

Егор удивлённо нахмурил брови:

— А что, Сенька уехал? Точно ж, он писал. Подожди, я сейчас прочитаю, совсем забыл.

Мужчина сорвался с места, разыскивая в ворохе бумаг на столе телефон. Я тоже поднялась и заглянула ему через плечо.

"Присмотри за Ташей, я на встречу к поставщикам, потом в ювелирный. Вернусь в районе семи"

Пришлось вцепиться в Егора, чтобы не упасть.

— Лада! Твою ж мать! Ты чего?!

— Я чего?.. — меня пробил нервный смех: — Островерхов взял эту девицу на работу, ничего не сказал ей про меня и детей и полетел в ювелирный. За кольцом для будущей невесты, наверное. Всё просто...

Егор поглядел на дверь, на сообщение, потом на меня.

— Да не, Лад. Попридержи коней, Сенька принципиальный до мозга костей. Поверь, я давно его знаю.

Горько хмыкнув, пересказала ему диалог отрады по телефону.

— Лада! Мало ли о ком они говорили. Бабы вообще часто принимают... Э, ну в смысле чересчур фантазируют! — спохватился он. — Не нервничай. Сенька приедет вечером, поговорите. А я эту Соколовскую расспрошу.

Островерхов, может, и принципиальный, но за эти годы я хорошо выучила Змеева. Он любую ситуацию вывернет себе в пользу. Сень... Господи, как я буду без него?.. Совсем без него.

Горло сдавил спазм. Оттолкнув Егора, я выбежала из кабинета.

Арсений

Домой я возвращался почти счастливый. Переговоры прошли успешно, консенсуса мы достигли (хотя меня и уверяли, что это невозможно) и кольцо выбрали. Алиса и Матвей дружно сошлись на том, что Ладе должно понравиться. Мне самому понравилось!

Тонкий золотой ободок с жемчугом, маленьким листком из зелёной эмали и аккуратной россыпью бриллиантов. Да, это кольцо не выглядело традиционным для помолвки, но оно было особым и оригинальным, как и моя женщина.

Вдобавок, Матвей подкинул идею для предложения — оставить детей бабушкам и снять красивый уютный домик в лесу. Лада была помещена на уюте — ей постоянно хотелось

красоты, эстетики, и моя берлога её руками действительно превратилась в нечто тёплое и комфортное, куда хотелось возвращаться. Так что деревянный дом, камин, мягкий пол и заснеженный лес за окном. А посмеет отказать — можно будет задержаться и понастаивать...

Весело хмыкнул. С наши детьми бабушки взвоят уже на следующий день.

Оставив машину на парковке, я забежал в подъезд и вытащил из пальто смартфон. Ох-ё, с этими прогулками совершенно забыл убрать беззвучный режим. Кажись, рано я обрадовался — сегодня мне прилетит от родителей и Лады, а завтра прийдёт Егор. Интересно, он узнал Ташу?.. Хотя по фамилии должен был вспомнить...

— Лада! — крикнул я, бросая ключи на шкаф и смутился — дети-то, наверно, уже спят.

Она вышла из гостиной, вроде спокойная, но натянутая как стрела. Скрестила руки на груди и со странной тоской посмотрела на меня.

— Как прошли переговоры? Успешно?

— Ага! — улыбнулся я, расстёгивая пальто. Ничего, сейчас растормошу эту снежную королеву. Устала, наверно, с непривычки. — Извини, что не отвечал, чертовски забегался!

— Не сомневаюсь... — потянула она, — значит, тебя можно поздравить. Какое кольцо выбрал?..

В каждой фразе сквозил холод. Ничего не понимая, я замер. Кольцо? Откуда она узнала? Неужели Егор спалил?

— Убью этого придурка, — зло пробурчал, — ничего нельзя скрыть. Ты уже в курсе? Я хотел сюрприз сделать...

— Хорош сюрприз!.. — в сердцах выплюнула Лада: — Тебе сказать, где я видела такие сюрпризы?! Иди ты к чёрту, Островерхов! Завтра же забираю детей и уйду. Или мне прямо сейчас... освободить помещение?!

Я смотрел в глаза своей любимой женщине и не верил. Отказ? Снова? Прямо в таком контексте? Неужели брак со мной ей настолько противен?.. Я же не прокажённый, в самом деле! Подумаешь, лампочки взрываю!

— У тебя... кто-то появился?.. — выдавил я, горло пересохло. — Ты к нему уходишь?..

В глазах у Лады блеснули злые слёзы. Машинально шагнул к ней, только она лишь отшатнулась.

— Мозги у меня появились, Островерхов!

А раньше, выходит, отказывали? Ну да — с таким, как я, связаться. Правильно говорила бабкина сестра — кому он такой, проклятый, нужен будет!

— Может, хоть кольцо посмотришь? — на автомате спросил я, ни к селу, ни к городу. — Мы долго выбирали, старались...

Этот невинный, в сущности, вопрос, заставил Ладу сжать кулаки.

— Долго выбирали?! Молодцы! Да засунь кольцо себе в жопу и не трогай меня больше!!!

Хлопнула дверь спальни, дружно взвыли двойняшки, видимо проснувшись от шума. Честное слово, лучше бы она ударила. Придумал себе большую и дружную семью?.. Получи и распишись.

Ничего не будет.

Я просто вышел из квартиры, тихо закрыв дверь.

Лада

Ближе к утру физическая боль победила душевную — и я уснула, несмотря гудящую голову. Сегодня двойняшки спали со мной. Попытки уложить их в кровати закончились дикой истерикой. Ваня быстро отрубился, а Рита сидела со мной в обнимку почти час. Привет Сенькиной наследственности — они всегда чувствовали, когда мне плохо.

В кружку с адски крепким кофе катились слёзы. Арсений не появился даже под утро. К новой невесте поехал, наверное. Я всё ждала сообщения с тем самым "освободить помещение", но видимо, голубки были слишком увлечены друг другом. Грудь сдавило. Я не могла понять, почему? Почему? Была мысль, что Змеев с партнёром его банально шантажируют, но боже, каким он был вчера счастливым! Особенно, когда говорил про кольцо!

Впрочем, он всегда мало рассказывал о себе. Может, к этой Таше у него была нераздельная любовь, а я подъехала временным увлечением?.. А потом беременность, рождение двойняшек — и закрутила рутина, что не вырваться?.. Люди часто живут вместе по привычке, по наитию. Неужели у нас было также?..

— Ма, не пась, — нарисовалось на кухне моё чудо с лохматой головой и папочкиными пронзительными глазами. Слёзы хлынули градом. Я не представляла, как ехать на работу.

— Мааа, — захныкала Ритка, бросаясь мне на колени. На шум прибежал её братец и тоже заныл. Так мы и сидели, пока домработница не пришла.

Пришлось идти на работу.

Угадайте, каким был первый вопрос, который я услышала?.. А также второй, третий... десятый. На последнем я сломалась и рявкнула:

— Понятия не имею, где Островерхов! Чего вы ко мне пристали?!

В отделе повисла звенящая тишина.

— Ясно, — вздохнул начальник, — вопрос снимается — поругались.

За ним многозначительно покивали остальные, освобождая пространство рядом со мной. Поймала свою упавшую челюсть. Ну их к чёрту, дел по горло!

К обеду Сенька не объявился. Я выключила смартфон с обеспокоенным голосом свекрови и призадумалась. До Островерхова никто не мог дозвониться. На работе он тоже не появлялся. Собрав остатки воли в кулак, я спустилась к Егору.

Его новая заместительница встретила меня настороженным взглядом. Только было уже плевать.

— Передайте Арсению, что его семья ищет, — выдавила я, рассматривая нашпукатуренную молодую красотку. Она была такой... привычной взгляду, как девушки из Инстаграмма, что невольно хотелось добавить ей чего-то личного. Ну, чтобы выделить из общей массы.

Вопреки моим ожиданиям, я не чувствовала злость к девице. После бессонной ночи была только усталость. Я желала ещё раз увидеть Сеню, ещё раз спросить про нас. Собственная гордость грызла изнутри, но мне казалось, что уйти, не поговорив, будет нечестно.

В конце концов, у нас же двойняшки.

— Я тоже его ищу, — неожиданно произнесла девушка, сжав виски, — и отец дозвониться не может. Это так на Сеню... ой, на Арсения Петровича, не похоже. А вы кто? — спохватилась она, сощуриив глаза.

Кто я ему?.. Самой хотелось бы знать.

— Любовница, — ответила максимально приближенное к истине, — и мать его детей.

Пока девица приходила в себя, решительно повернула к Егору.

— Где Островерхов?! — услышала я, стоило войти в кабинет. — Он совсем сбрендил — так исчезать?!

— Именно, — пробормотала, гася позорное желание сползти по стеночке.

— Что — именно?! — когда надо, красавчик Егор производил очень зловещее впечатление.

— Он на самом деле исчез.

Когда через час позвонила Сенькина мама, я уже ничего не соображала. Голова была вялой от пустыряника, который мне щедро плеснула Алёна. Радостный голос в смартфоне сообщил, что они с Дедушкой Морозом пошли гулять, а вечером свекровь хотела бы забрать двойняшек к себе. Я угукнула и почти нажала отбой...

— Какой Дед Мороз?! — заорала, подскочив. — Вы где его взяли?!

— Ну, ты чего кричишь?.. — укорила меня Сенькина мама и внезапно засмеялась. — Свой этот Дед Мороз, свой. Мы к нам домой сейчас поедem, не теряй!

— Какой ещё "свой"?! — окончательно психанула я, но она уже положила трубку.

Определённо точно, я сегодня поседею. Отпросившись у начальника, быстро вызвала такси и рванула к родителям Сени.

В особняке Змеевых...

Софья Михайловна Змеева с умилением смотрела, как Дед Мороз возится с двумя сорванцами. Двойняшки, которые не любили чужих, визжали от смеха и радостно бегали по залу. Дедушка тоже не подвёл — за час он как будто даже не устал, балуясь с детьми.

— Софья Михайловна, ваш чай, — возвестила домработница над ухом, опуская поднос на стол. Подхватив кружку, женщина вновь с комфортом уместилась в кресле. Внуков она любила, но умотать они могли кого угодно. Сейчас вот, бедный Дед Мороз отдувался.

— Софья Михайловна, — за плечом хозяйки дома материализовался начальник охраны, — мои ребята сообщили, что этот Дед Мороз прошёл с вами. Вы видели его паспорт? Разрешения? Рекомендации?

— Это пустое, Марк, мы хорошо с ним знакомы.

Глотнув любимого чаю с мёдом и лимоном, женщина зажмурила глаза.

— Ваша... беспечность меня поражает, Софья Михайловна. Даже у хороших знакомых может быть злой умысел, учитывая состояние и дела Петра Сергеевича.

Хозяйка лишь отмахнулась от него. Марк еле слышно скрипнул зубами.

— Инесса! — громко крикнула Софья Михайловна домработнице. — У нас скоро будут гости, подготовь всё! А вам, Марк, — женщина ехидно улыбнулась, — большой и жирный минус.

Огорошив начальника охраны, Змеева величественно поднялась и громко крикнула:

— Дети, дети, пора кушать! Бегите, дайте Дедушке отдохнуть!

Двойняшек подхватили девушки из прислуги и под контролем бдительной Инессы повели в столовую. А Софья Михайловна направилась прямо к Деду Морозу, сидевшему на ковре.

Он же внимательно смотрел на хозяйку дома. На вид ей было не больше тридцати пяти-

сорока лет. Чёрные волосы спускались до лопаток, а голубые глазщицы, казалось, смотрели, в душу. По сравнению с Дедом Морозом, она выглядела совсем миниатюрной. Прямой длинный сарафан подчёркивал ладную фигуру женщины. В сарафанах она была особенно похожа на колдунью.

На этом месте Дед Мороз спохватился и отвёл взгляд. Говорят, нельзя долго смотреть на ведьму — приворожить может.

— Вам не стыдно, уважаемый дедушка? — с укором спросила Софья Михайловна. Конечно, она его узнала. Было бы странно, если бы её обдурил этот маскарад.

Просто она приворожила его и забрала душу.

Это было больше тридцати лет назад. Они с компанией пошли в лес, на пикник, напились и заблудились. Вдобавок на ногу Змея — как его называли, рухнула тяжёлая ветка, и он едва выбрался из леса в богом забытую деревушку. Парня забрала к себе местная ведьма, а её дочка выхаживала больного раненного и одичавшего от страха столичного мажора.

Змей выучил черты её лица наизусть. Даже когда его нашли и забрали домой, он видел их во сне. Все в той деревне потом знали, к кому он ездил. Только дочка ведьмы, приворожившая его, любила другого. Он стал злым, нервным, незнакомое чувство сжигало его изнутри. Однажды Змей сорвался и едва не изнасиловал девушку — остановили лишь её на смерть перепуганные глаза. Она боялась его. В конце концов, Змей предложил юной колдунье выход: одна ночь вместе — и он навсегда исчезает из деревни.

Промаявшись с неделю, девушка согласилась. У неё были свои планы — экзамены, поступление в столицу и свадьба с суженым. Подумаешь, не девицей выходит замуж — по всякому подгадать и обмануть можно. Получив своё, Змей затаился, а про маленького змеёнка под сердцем девушка узнала уже в Москве. Удивительным образом парень, соблазнивший её, тоже прослышал о ребёнке и прибежал свататься. Подчинившись воле матери, опозоренная девушка пошла под венец с нелюбимым.

Софья Михайловна до сих пор не понимала, как её личная драма вылилась в настоящую семью с одним коварным Змеем и двумя маленькими змеёнками. И если Сеня больше пошёл в её породу, то Алиса росла копией папочки.

— Петь, — захохотала хозяйка дома, — заканчивай с маскарадом, не смущай Марка. Он, бедный, весь испереживался. Да и гости уже на пороге!

У начальника охраны рация выпала из рук.

Лада

В барский дом Змеевых меня, что поразительно, пропустили сразу. Даже вызвали парня из охраны — проводить. Уже на пороге особняка, я обернулась и заметила огромный лимузин, подъезжающий к воротам. Сердце тревожно ёкнуло — неужели Змеев вернулся? Он же нас с детьми на дух не переносит.

Девушка у входа забрала мои вещи и проводила в гостиную. Страх за детей гнал вперёд, заставляя забыть обо всём. Но когда двойняшки, облепившие Деда Мороза, бросились уже ко мне — я медленно осела на ковёр. Кажется, дети живы-здоровы, и зря я себя накрутила.

Ещё бы Сенька живым нашёлся...

Его мама помахала мне рукой и весело подмигнула. Я с трудом выдавила ответную улыбку. Главное, линять, пока хозяин не объявился.

Только было уже поздно!

В гостиную, чеканя шаг, ворвался грузный высокий мужчина лет пятидесяти. За ним семенила растерянная Таша и вполне уверенный в себе Егор. Оценив обстановку, я прижала к себе детей. Сдохну, но не позволю причинить им вред!

— Софья Михайловна, — громогласно начал пожилой мужчина, видимо, отец Таши, — где Пётр? Сегодня он собирался работать дома. У нас к нему серьёзный разговор!

— А что случилось? — мама у Сеньки пафосно заломила бровь. Это непрошибаемая женщина, конечно. Хотя с её-то мужем...

Соколовский слегка побагровел:

— Вы ещё спрашиваете?! Мы о чём договорились — Ташка выходит за Арсения, как доучится, — он тряхнул дочь за плечо, что та аж скривилась от боли. Мне невольно стало её жалко. — А что я узнаю? Что он жениться собрался на какой-то провинциальной девке! Софья Михайловна, ну это совсем не дело.

Но прежде, чем свекровь успела ответить, Дед Мороз сдёрнул бороду и колпак.

— Не дело, прав ты, Николай, — вздохнул Пётр Сергеевич в красной шубе. Хорошо, что я сидела, иначе навернулась бы сейчас к чёртовой матери! — Вон, познакомься, — Змеев кивнул в мою сторону, — его любовница и дети.

Все взгляды скрестились на нас. Ну, спасибо, блин.

— Дети?! — ахнула Таша. — Так это правда?..

Её отец тоже уставился на нас, сначала презрительно, а потом внимательно.

— Двойняшки они, что ли? М-да, явно вашей породы детки. Ну и что, Пётр? Мамашк приплатил да обратно в провинцию выпнул, а детей Арсению оставьте. Какие проблемы?

— Он уже раз "выпнул", — совсем по-акульки улыбнулась Софья Михайловна, — Сенька чуть дом с землёй не сравнял. Николай, мой вам совет, не трогайте семью. Иначе лично в моём лице и вы, и Пётр наживёте врага. А женщины, защищая детей, говорят, горы свернуть могут.

— А вы бы помолчали, Софья Михайловна, когда мужчины говорят... — набычился бизнесмен Соколовский.

В этой суматохе никто не заметила, как скрипнула дверь.

— Всем... это... добрый вечер, — услышала я до боли знакомый голос, — опять без меня меня женим, Па?

Островеверхов. Собственной помятой и заметно поддатой персоной. Второй раз за день у меня отвисла челюсть. Двойняшки с визгом бросились к отцу, а я могла только открывать и закрывать рот.

— Сень, ты что, напился? — не меньше меня офигел Егор.

— Эх, довели всё-таки мальчика, — притворно вздохнула Софья Андреевна, вставая рядом с дедом... просто дедом.

— Я не просто так напился, у меня эта... печаль, — глубокомысленно поправил Сенечка и пожаловался, — Лада не хочет за меня замуж!

Лада почувствовала себя крайне вероломной личностью, на пересечении множества взглядов. А? Что? Когда он успел сделать предложение?

— Ты где вообще был?! — не выдержала я, уперев руки в бока. Двойняшки мужественно зарыли папу от медленно закипающей мамы. Какие понимающие не по годам, блин!

— Пил! — убийственно честно признался Сеня. — У знакомого парня-бармена. Он мне в комнате охраны постелил. А утром я решил... Ик!.. раз Лада меня бросила, пойду людям

помогать. Советы давать! Чтобы это... новогоднее настроение было!

— Какие советы?! — застонали мы с Егором и Софьей Михайловной. С талантами Сеньки "помогать людям" крайне опасно!

— Ну, вон у нас милая барышня Таша, — ткнул в девушку Островерхов, — в Новом году обязательно замуж выйдет, но чтобы это случилось — своему мужику она поверить должна, рискнуть! Ташка, не куксись! Просто не моя ты суженая. Даже бабушка сказала, что Лада у меня судьба. А бабушка херни не скажет, правда, мам?

— Сень, она давным-давно умерла...

— Ну и что? — Арсений остался невозмутимым. — Она сейчас за отцом стоит, смеётся. Говорит, что только Змей мог, чтобы внуков увидеть, в Дед Мороза переодеться. Па, на самом деле — я ж всегда рад тебя видеть, а так ты только Ладу перепугал. О! А за вами, дядя Коля, тётя Маша стоит. Про наследство, шкатулку хочет сказать... У вас шкатулка с бирюзой на крышке есть?

Таша с отцом одновременно вздрогнули, а я схватилась за голову.

— Господи, Сеня, если к нам придут люди с вилами и факелами сегодня — я сразу тебя сдам!

— Жечь пентхаус на семнадцатом этаже? — усомнился Егор.

— Его не было почти сутки! Ты представляешь, сколько он советов успел надавать?!

— Ничего страшного, Лада, — мама у Сеньки была само спокойствие, — ну подумаешь, блаженный пьяный, говорящий что-то про суженых и судьбу. Ну, глупости же.

— Что значит глупости?! — фыркнул мой недо-колдун. — У многих же призраки за спиной прячутся! Я сначала с ними общался, имя спрашивал, детали всякие, а потом уже с живыми говорил! Что я, шарлатан какой-то, что ли?!

Софья Михайловна заметно побледнела.

— Беру свои слова обратно — Лад, давай я тебе у нас комнату выделю, пока всё не устаканится.

— Моя Лада! — набычился Сенька, сгружая двойняшек Егору. Он решительно подошёл ко мне и обнял за талию. Вздохнула, прижимаясь. Ну, правда ведь, суженый. Не соврала покойная бабушка.

— Пойдём домой, любимый мой. Тебе надо выспаться, отдохнуть.

Арсений отчего-то сглотнул.

— С тобой? И детьми?

— Со мной и детьми, — улынулась я, — не пропадай больше.

Но домой мы всё-таки не поехали — Сеню замутило, и Софья Андреевна приказала готовить для нас гостевую комнату. Змеев рискнул было что-то вставить в поток её указаний, но наткнулся на суровый взгляд и промолчал. Целый вечер новоявленного дедушку было не оттащить от двойняшек. Ну и зачем надо было городить мосты?.. Честно, я не понимала.

Как выяснилось позже, Змеев не планировал свадьбу Арсения и Таши. Своего упрямого сына он слишком хорошо знал, чтобы рассчитывать на его согласие. Идея с женитьбой целиком и полностью принадлежала отцу Таши. А Сень... Сеня быстро заснул, и оставалось только гадать, что было у него на уме...

В канун Рождества я проснулась от нежных поцелуев в щёку. Островерхов нависал надо мной, прижимая рукой к кровати, ласкался. Надо признать — от его откровенного

влюблённого взгляда Лада тоже поплыла и подалась навстречу.

— Знаешь, вредная моя, — многозначительно начал Сенька, давая мне передышку от поцелуев, — я решил, что спрашивать тебя не буду. Ну его к чёрту, эти метания. Ты выходишь за меня замуж. Кольцо у тебя на пальце, свадьба в начале марта, в одном хорошем пражском отеле. Раз уж именно Чехия свела нас вместе. Бронь они уже подтвердили. Наши родители и друзья в курсе, никто не отказался ехать. Ах да, мы платье будем шить на заказ или ты готовые посмотришь?..

Я внимательно оглядела посвежевшего мужа.

— Для мужчины с похмелья ты поразительно деятельный, Островерхов.

— У меня вообще много талантов, — хмыкнул он, целуя мою руку. Ту самую, с кольцом. М-да, это не кольцо, это бюджет маленькой страны в Азии. Но какое же красивое...

— Ты согласна, или мне к уговориваниям переходить? — проорчал Арсений, как вампир пристраиваясь к моей шее. Оценила его настрой и решила поломаться....

Зря! Отдохнувший Сеня — любвеобильный Сеня, а мне же ещё на работу идти. Впрочем, "да" он из меня выбил. Даже не одно "да-а-а", что его несказанно повеселило.

— А твой отец? — спохватилась я, осознав, что сказка немного затянулась. — Он же не согласится...

— Он уже согласен, — фыркнул Сенька, — ладно, спи, вредная моя. У тебя выходной сегодня.

Мне осталось только закатить глаза. Можно подумать, меня не эксплуатировали сейчас! Но отказываться от выходного я не стала и покорно обняла подушку.

— Засыпай, — он нежно чмокнул меня в щёку, — мой любимый Кофе...

Больше книг на сайте - Knigoed.net